

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

УНИКУМЫ
ВСЕЛЕННОЙ-2

Юрий Иванович
Уникумы Вселенной – 2
Серия «Уникумы Вселенной», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183371
Уникумы Вселенной-2: Эксмо; Домино; Москва; СПб; 2009
ISBN 978-5-699-36111-3

Аннотация

Древняя раса цорков, самых долгоживущих существ во Вселенной, уже не первый раз посещает Землю. Предыдущее их вторжение закончилось для Земли трагедией – мировым потопом, уничтожившим высокоразвитую цивилизацию предков современных землян. Но не все представители древней земной империи, уничтоженной коварными цорками, обратились в прах. В глубине ливийской пустыни, в скрытых от глаз пещерах по-прежнему обитают те, кто когда-то управлял миром. Ключ к загадке древних пещер находят русские археологи. Но не дремлет и международная мафия. Она идет на любые хитрости, чтобы первой завладеть тайной.

А тем временем на околоземной орбите появляется космический корабль цорков, тот самый, который много веков назад нанес жестокий удар по нашей планете...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	25
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Юрий Иванович Уникумы Вселенной-2

Пролог

Улица Сезаро Конти считалась самой тихой и патриархально сонной во всем Неаполе. Так полагали и те неаполитанцы, которые обитали на ней с самого рождения. Одну сторону улицы ограждал высокий, украшенный изысками кирпичных выступов забор городского кладбища, на второй в один ряд стояли аккуратные трех- и четырехэтажные здания. Шум с соседней параллельной улицы – одной из самых уважаемых офисонесущих – сюда практически не долетал. Вдобавок по краю каждого из двух тротуаров тянулся ряд вечнозеленых южных каштанов, которые своей густой тенью прикрывали прогуливающих детей детскими колясками степенных матрон.

Особых неудобств жителям Сезаро Конти не доставлял и единственный оптовый магазин канцелярских товаров, под броским названием «Престиж». Потому что вся выгрузка или загрузка транспорта производилась внутри огромного склада, а сами ворота открывались, словно ученическая тетрадка, без единого скрипа. Причем аккуратные и чистенькие фуры приезжали редко – если сравнивать с другими подобными магазинами, раскиданными по всему огромному Неаполю. Это могло бы вызвать удивление, каковое сразу рассеивалось – стоило лишь глянуть на цены внутри оптового магазина. Они были непомерными. Невзирая на самое высокое качество продукции и чуть ли не эксклюзивные экземпляры некоторых товаров. Купить для своего офиса подобные предметы канцелярии мог только миллионер, плохо соображающий, что и как творится на рынке. Как ни странно, находились и такие. Поэтому товары с оригинальным логотипом магазина «Престиж» все-таки раскупались особо кичливыми богатеями.

И только строго ограниченный, повязанный кровью круг людей знал, что прячется под вывеской безобидного магазина. На самом деле здесь находилась боевая штаб-квартира одного из самых неуловимых в Италии криминальных картелей, которым вполне официально руководил печально известный Джулио Планетти. Распространение наркотиков, спекуляция оружием, проституция, работорговля и заказные убийства – вот далеко не полный перечень тех преступлений, которые уже долгие годы итальянская прокуратура пыталась инкриминировать обложившемуся лучшими адвокатами мафиози. Однако Джулио всегда выходил сухим из любой переделки и с легкостью сбрасывал с себя все обвинения. Никто и никогда его не замечал в непосредственной близости к низовым исполнителям. Даже в штаб-квартире дон Планетти формально никогда не бывал. Хотя, по сути, постоянно находился почти рядом – на той самой параллельной улице с уважаемыми офисами. Официально, словно издеваясь над здравым смыслом и системой правосудия, ярый мафиози председательствовал в крупной адвокатской конторе и покидал свои роскошные многокомнатные апартаменты только в случае перехода по внутренним коридорам в собственную квартиру, которая находилась в том же здании, на верхних этажах. Вне своего дома Джулио появлялся крайне редко, только в исключительных, безвыходных ситуациях, скромно довольствуясь тем, что душа пожелает: от тренировочного зала с любыми водными процедурами до выступления наилучших стриптиз-шоу совместно с цыганскими ансамблями песни и пляски любого розлива.

Опять-таки, только несколько человек знали про потайной ход, который начинался на малоприметной лестничной клетке презентабельного здания, нырял во внутренние части межличных застроек и выходил, после нескольких разветвленных тамбуров, в каптерку

того самого огромного склада оптового магазина «Престиж». Вот именно туда известный мафиози и хаживал – как на основную работу. Порой ночью, порой днем, а иногда так и вовсе не вылезал оттуда сутками, непосредственно держа длань на пульсе проводимых операций. Чаще всего он даже не выходил из крохотного помещения. Непосредственно за компьютером выслушивал доклады Берка, руководителя штаб-квартиры, давал очередные указания и вновь отбывал на «свою половину».

В этот душный летний вечер он с особым удовольствием плюхнулся в суперсовременное пластиковое кресло, которое специально для него здесь держали, и расслабленно подвигал мощными плечами:

– Это не коридор, а душегубка какая-то! Пока дошел – словно в сауне побывал.

Поджидавший его Берк сочувственно покивал:

– Да, шеф, сегодня как никогда жарко. Парит. Наверняка ночью гроза нагрянет.

– Хм! Да плевать мне на ту грозу. Я ему намекаю на жарницу в том длиннющем коридоре, а он сидит здесь в прохладе и думает о дожде.

За что мафиози привечал и любил своего заместителя, так это за понимание всего буквально с полуслова:

– Извините, дон Планетти, но если мы установим подачу холодного воздуха во вспомогательную галерею, где редко кто ходит, это будет выглядеть слишком подозрительно. Конечно, если вы хотите...

– Ладно, забудь. Перетерплю как-нибудь.

Джулио шумно выдохнул, подхватил приготовленную для него заранее бутылочку с охлажденным соком. Но прежде чем пригубить напиток, перевел разговор в деловое русло:

– Ну и что там прочирикал наш воробышек?

Тон заместителя, до этого момента вежливо-предупредительный, стал сухим и официальным:

– Если говорить одним словом – все. Сотрудничать пленник начал практически сразу, как только увидел наши подвалы. Как мы и предполагали, этот швед Раусен оказался в курсе всех деталей дела и принимал в происходящем самое непосредственное участие. Мало того, на данный момент он считается как бы в отгуле и его ни сегодня, ни завтра никто не хватится. Еще вчера он занимался постоянной поддержкой связи, но сразу после первых положительных результатов ему оплатили услуги и дали вольную.

– Вот! – Мафиози наставительно поднял указательный палец и с присущим ему цинизмом констатировал: – Я всегда говорил, что лучшая оплата для таких работников – тазик с бетоном на ноги. И пусть прыгает молча по дну моря, как рыба.

Хотя у Берка мелькнуло желание напомнить, что прыгают только лягушки, но в ответ на смех шефа он позволил себе лишь скромную улыбку – и деловито продолжил:

– Суть дела заключается в том, что Раусену вместе с его коллегой люди Пабло Телинни поручили расшифровать надписи на языке, не известном нашей науке. Сам текст нанесен на серебряные пластины доисторического производства и находится в отличном состоянии. Непосредственно сами пластины являются невероятной по ценности археологической находкой, почему и были выкуплены эмиссаром клана Телинни у каких-то русских или украинских посредников еще в прошлом году. По словам посредников, эти пять пластин удалось перехватить при раскопке какого-то древнего захоронения. Один из экспертов наших конкурентов сразу признал необычайную ценность покупки и посоветовал отдать раритеты национальной академии археологии. Ну а Пабло решил присвоить всю славу первооткрывателя нового языка себе. Вот потому и нанял для расшифровки двух самых известных в мире специалистов. Текст оказался не настолько большим, как хотелось бы, но шведам удалось его расшифровать и привести в надлежащий вид за это время. А когда Телинни получил перевод, он тут же решил организовать собственную, ни от кого не зависящую экспедицию.

Джулио Планетти отбросил пустую бутылочку в корзину с мусором и с ехидцей прокомментировал:

– К старости Пабло совсем отупел от жадности. Чем только привлек к себе лишнее внимание.

– Да, шеф! Именно перемещения его людей в Ливии и насторожили нашу сеть. В результате мы предприняли эту разведывательную операцию.

– Что же они там нашли?

– Судя по тексту, – Берк протянул своему патрону три отпечатанных листа бумаги, – который Раусен помнит наизусть, глубоко под пустыней находится с древних времен некий таинственный агрегат или устройство, которое засасывает воздух в течение одного часа, а потом выпускает его наружу в течение десяти минут. Неизвестный создатель серебряных пластин подробно описывает историю попыток покорения Глотки Дьявола, как он именуется этот туннель. По его словам, туннель ведет вглубь километров на десять и имеет протяженность около пятнадцати. Хотя измерения, конечно, не точны, значения приближенные – из-за невозможности сопоставить меры длины. Довольно точно указывается и место нахождения выхода на поверхность. Причем не только в непонятных для современного человека координатах, но и по природным ориентирам. Напоследок упоминается, что именно в конце этого туннеля кроется самая великая тайна для всего человечества. Но есть и предостережение: изнутри выходит ядовитый воздух, а при попытке закупорить туннель этот ядовитый газ под огромным давлением выдувается на поверхность плоскогорья.

Возникла пауза, во время которой Джулио бегло вчитывался в текст и многозначительно при этом двигал бровями. Затем он с явным недоверием хмыкнул и спросил:

– Ну и что? Отыскали они хоть что-то ценное?

– Про ценности ничего не известно, но вчера их экспедиция по радио сообщила условными фразами, что вход в туннель найден в указанном месте плато. Скальные нагромождения пройдены и вырубленные в породе ступени разысканы. При первом спуске их спелеологи достигли некоего перекрестка, от которого один пролет уходил вниз, а второй под таким же уклоном вел вверх, в район пустыни. Скорее всего, там когда-то был большой город, разрушенный временем и засыпанный песком. Выход на поверхность завален наглухо. Вниз исследователи пока еще не спускались, потому что к лагерю неожиданно приблизилась песчаная буря. По полученным недавно данным, ураган в той части Ливии до сих пор продолжается.

– Очень, очень интересно! – бормотал дон Планетти, перебирая листки бумаги. Затем с недоумением пробежал глазами последний. – О! А здесь что такое?

– Дело в том, что текст на четырех пластинах был связный – он описывал ту самую Глотку Дьявола со всеми ориентирами и установками по обследованию. А вот на пятой пластине, скорее всего, упоминаются какие-то древние медицинские процедуры по оживлению. Похоже – утопленников. Вернее, методика доставания их из воды и способы оказания первой помощи утонувшим.

– Ладно, это неинтересно! – Ненужный лист тут же вернулся в подставленную ладонь Берка. – А вот этот подземный ход с невероятной тайной в его завершении – самое то! Как ты думаешь?

Джулио поднял глаза на своего заместителя, а тот уже протягивал следующий лист бумаги:

– Совершенно верно, дон Планетти. Как вы видите, наш конкурент не захотел привлекать к этому делу слишком большое количество людей. И этим следует воспользоваться немедленно. В самой экспедиции у него восемь боевиков, два пилота, три специалиста по археологии и два спелеолога. Думаю, наши подразделения из тридцати командос, которые размещены в Триполи, справятся с поставленной задачей без лишнего шума и пыли. Вдоба-

вок уже сегодня к ним на подмогу вылетят несколько наших специалистов, а также звено ударного нападения, которое я позволил себе собрать на аэродроме. Срок – через час. Если вы одобрите ход всей операции, они уже завтра будут на месте и решат все поставленные перед ними задачи в рабочем порядке.

Долгое рассмотрение планов и списков нарушилось очередным вопросом:

– Если вдруг возникнет скандал, как это коснется нас?

– Никоим образом, шеф! – твердо заверил Берк. – Даже если сгорят все наши люди до единого, доказать наше сотрудничество с ними будет невозможно. На тот случай, если начнут мешать люди Пабло Телинни, мы уже завтра запустим в дело подготовленный на него компромат. Если он и выкрутится, то с трудом, а уж в первую неделю просто вынужден будет уйти в глубокое подполье.

Похоже, именно этот аспект дела волновал циничного мафиози больше всего. Ведь на «расходный материал» в виде любящих пострелять и рискнуть своими жизнями ублюдков он уж много лет не обращал ни малейшего внимания. Задав еще с дюжину уточняющих вопросов и дав своему заместителю столько же корректирующих советов-приказаний, Джулио Планетти подвел итог всему разговору:

– Твои действия, как и план всей операции, одобряю. И не скупись на авансы ребятам, можешь увеличить первую выдачу на пятьдесят процентов. Удовольствие насолить этому Телинни того стоит. Ха! Ну а если мы в итоге еще и в прибыли останемся, устроим настоящий праздник с недельным отпуском.

И уже возле самой двери в потайной коридор шеф что-то вспомнил и обернулся к своему заместителю:

– Кстати, прежде чем завалить конкурентов проблемами, продумай возможность похищения у них самих серебряных пластин. Мне кажется, эти раритеты через несколько лет поднимутся в цене до целого состояния. И будут составлять действительно практическую ценность. Не то что мазня всяких там пикассов, которую пройдохи-спекулянты пытаются нам всучить под видом мировых шедевров.

На эти слова Берк с досадой щелкнул языком и осмелился возразить:

– Все-таки зря вы отказались от покупки того полотна. По оценкам экспертов, оно того стоило.

– Да ладно тебе! Я еще не выжил из ума, чтобы полным маразмом любоваться. Тем более, когда дел по горло. И тебе советую больше не расслабляться и не поддаваться на происки хитро сделанных искусствоведов. Вплотную займись только этим древним туннелем. В общем, держи меня в курсе.

– Обязательно, дон Планетти!

Как только шеф вышел, на лице Берка выступила злобная сосредоточенность. Своих подчиненных он не щадил и не баловал вежливостью обращений. Поднеся микрофон ко рту, он бросил отрывисто:

– Гараж. Через пять минут выезд. Организовать смену транспорта на пути в аэропорт! – Затем передвинул тумблер переключения связи на другой канал: – Касса. Вынести мне к машине пятьсот тысяч евро. Через минуту.

Глава 1

НАШЕ ВРЕМЯ, БРОДИ

Пока меняли баллоны на аквалангах, Карл Пузин не выдержал и начал очередное обсуждение. При этом он старался говорить так, чтобы его измышления не доносились до ушей младшего звена археологов.

– Слушай, у меня тут из головы не выходит одна несуразность.

– Вот как! Только одна? – удивился Броди. – Меня они десятками одолевают.

– Но мое несоответствие самое большое. Сам посудите, человеческие тела пролежали в пресной воде шесть тысяч лет – и остались полностью дееспособными.

– Согласен, настоящее чудо.

– Не чудо, а парадокс! Ты же сам врач и знаешь, что существует такое понятие, как осмотическое давление, которое внутри нас выше, чем в пресной воде. Поэтому природа не успокоится, пока это самое осмотическое давление между соленой кровью и пресной водой не сравняется, то есть вся соль не будет вымыта из тела. Это касается также и кальция в костях.

Александр Константинович согласно кивнул:

– Мне это тоже приходило в голову. Причем еще при чтении трактата.

– Вот и я говорю, – не успокаивался Пузин. – Фатальное вымывание солей из организма просто неизбежно. Вдобавок фекальные массы внутри кишечника настолько окаменеют за эти шестьдесят веков, что любой оживший обязан будет сразу загнуться от боли. А эта Пеотия телепортировалась, куда и как только хотела.

– Не только это! Посмотри на несоответствия в росте волос и ногтей. Если первые выросли у нее до пят (тоже странно: почему не во много раз длиннее?), то вторые остались в идеальном для женщины состоянии. Ну не может так быть, чтобы одни ткани прекратили свой рост, а другие, аналогичные, продолжали расти. Не укладываются в рамки современной науки наши наблюдения. Но еще больше удивляют новообретенные умения простого человеческого организма. – Броди махнул рукой в сторону образовавшейся в стене дыры. – Подобного вида энергии до сих пор даже фантасты не придумали. Нечто наподобие узконаправленной аннуляции твердой материи.

Оба товарища в какой-то умственной прострации на короткое время уставились на дело рук новой богини. Из задумчивости их вывела раскрасневшаяся от жары Лариса:

– Все, баллоны готовы, можете надевать. Но что это вы так замерли?

Броди сжато пересказал жене суть их с Карлом разговора, и главный спонсор экспедиции добавила свои наблюдения с сугубо женской дотошностью:

– Да что там проблемы с желудком! Вы заметили, как быстро Пеотия улучшила свое тело не только загаром, но и величественной осанкой и нежностью кожи?

– Осанку и загар заметили... – Лоб Пузина покрылся морщинами. – А вот что с кожей?

– Она у нее стала такой бархатно-чувствительной, словно после наилучшего массажа и самых лучших мыльных принадлежностей. За второй короткий промежуток ее отсутствия она никак не могла принять ванну и побывать в руках у массажиста.

– Точно, такое впечатление, будто она постояла и привела себя в порядок перед зеркалом. – После высказанного утверждения Александр Константинович более внимательно осмотрел Ларису и бережно погладил плечико, на котором отпечатались полосы жестких ремней аквалангов: – Не больно?

– Нисколечко! – ответила она и указала глазами на овал воды: – Так вы ныряете или нет?

– Конечно, дорогая! Карл, подсоби! Они помогли друг другу приладить на спине аква-ланги, когда те же самые процедуры совершили и практиканты, облачая Счастливого Николая, который должен был тянуть под водой прожектор. Затем и Лариса с Иреной проверили легочные автоматы на своих аквалангах и встали по бокам уводящей вниз лестницы. Огромный Кормилец успевал повсюду, успел и растянуть по всей галерее немного громоздкий кабель для подачи электричества. И только Броди опустился на пару ступенек и намочил ноги по колени, как в конце освещенного пространства показался Мануэль. Не дожидаясь, когда он приблизится, Карл Пузин крикнул своему подчиненному:

– Что случилось? Ты ведь должен был оставаться возле озера.

Все замерли на местах, ожидая ответа и готовясь к худшему.

– Возле озера сейчас вместе с рабочими остались водитель «КамАЗа» и два ваших практиканта. А Пако подался наверх вместе с одним из охранников, которого вы отправляли в соседний лагерь. Ну, там, где масса покойников.

В невероятном напряжении последних часов у всех както потускнели события раннего утра, когда Броди вместе с женой и Люсией нанесли визит подозрительным соседям. И застали присыпанный песком лагерь и пятнадцать человек, умерших в своих палатках – предположительно от удушья или приема яда. Заподозрив преступление, Александр Константинович отправил туда двоих охранников с табельным оружием, которых прислал из Европы отец Ларисы.

И вот теперь оказывается, что бойцы самовольно покинули пост. Хотя сразу же пришла на ум другая мысль, и Броди ее озвучил:

– Ага, значит, полиция уже прибыла и занялась расследованием?

Тяжело отдуваясь, Мануэль сгрузил со спины большой термос и водрузил его себе под ноги:

– Вот, лед вниз передали, не желаете освежиться? Попить холодненького на этой жарнице мечтали все без исключения. И пока они блаженствовали, прибывший археолог пересказал последние события «из верхов»:

– Да нет, полиции вообще пока не видать: погода так и продолжает шалить. У нас вроде бы успокоилось, но вот в Триполи и в других местах штормовые предупреждения. Ну и полиция плюнула на вертолеты, отправила внушительное подразделение на колесном транспорте. Только вот когда они к нам доберутся – неизвестно. Но самое смешное, что когда два охранника прибыли в соседний лагерь, то увидели там интенсивно ведущиеся раскопки. Работающие там геологи, как они представились, спешно откапывались и даже подняли к тому времени в воздух вертолет, проводя проверку. На недоуменный вопрос охранников: «Где же трупы?» – ответили со здоровым оптимизмом: «Вы чего, ребята? Мы здесь уже две недели корячимся и ни одного не видели. Или вы нас покойниками считаете?» Охранники, конечно, настаивали и даже потребовали показать палатки изнутри, ведь вы им дали довольно четкие указания. Как ни странно, им пошли навстречу и показали уютные, чисто прибранные жилища. Естественно, никаких трупов там не было. Ну и что оставалось делать охранникам? Вот они и вернулись с докладом в наш лагерь. И один решил спуститься все-таки вниз с побывавшими здесь рабочими. Хорошо, что я его встретил раньше и отправил обратно наверх, вслед за Пако, держать круговую оборону вместе с товарищами. Мне кажется, никого нельзя пускать в храм.

– Правильное решение, – одобрил Броди. – Тем более, что ты и здесь нам годишься. Но что же это за инсинуации с трупами? Мы ведь с водителем четко их видели и даже трогали.

– Может, тебя просто разыграли? – высказала предположение Лариса.

– Дорогая, не забывай, что я врач. Такие трюки со мной не пройдут. И потом, я же наделал массу фотографий! Люсия, где ты их оставила?

– Сбросила на диск штабного компьютера, – отозвалась тут же фоторепортер. И, словно предвидя следующий вопрос, достала из кармана герметично закрытую коробочку и многозначительно подмигнула: – Ну и конечно, скопировала на флэшку. Сама я их не рассматривала, страшно было, но снимки однозначно хорошего качества.

Александр Константинович очумело потряс головой:

– Куда в таком случае делись покойники?

– Плохо соображаешь, дружище! – Карл с нервным смешком ударил его легонько по плечу: – А что, если в этой местности могут оживать не только утопленники?

За что получил в ответ долгий, полный недоумения взгляд:

– Вопрос, конечно, интересный. В свете последних событий такая гипотеза снимает все загадки с повестки дня. Но... – Руководитель экспедиции присмотрелся более внимательно ко всем коллегам. – Вы тоже так думаете или?..

Люсия первая пожала плечами и напонила:

– Только мы четверо знаем обо всех деталях сегодняшних событий.

– Ах да, конечно. Тогда вот что. Забудем на время о проблемах в лагере таинственных геологов. Они нам не мешают – и это на данный момент главное. Теперь перед нами одна задача: отыскать новые тела доисторических людей. Поэтому продолжаем подводные поиски на нижних галереях, а ты, Лариса, вместе с Люсией тем временем введи в курс дела всех остальных. Думаю, нам понадобится самая полная сосредоточенность и взаимодействие. Погружаемся!

– А я? – воскликнул Николай. – Кто мне под водой расскажет?

– Ха! – Карл Пузин стал спускаться за нырнувшим Броди. – А ты и так, Счастличик, сам обо всем давно догадался. Но если есть какие-то сомнения, запомни самое главное: ни к какому найденному телу лично не прикасаться! Только подаешь нам мигающие сигналы прожектором. Понял?

– Проще не бывает! – откликнулся удачливый практикант, подхватил прожектор за ручки и поспешил за авторитетами археологии в прозрачную воду.

Когда все три аквалангиста скрылись из виду в боковом проходе, Люсия устала на часы, Ирена принялась травить страховочный трос, а Кормилец вместе с Мануэлем стали сноровисто подтягивать кабель. Ну а Лариса начала пересказывать предысторию происходящих у них под ногами событий. Причем сразу ошарашила коллег утверждением о наличии в воде как минимум нескольких тел и только потом перешла к сюжетной части, не слишком акцентируя внимание на найденном и расшифрованном мужем трактате, вырезанном на серебряных пластинах. Сначала молодые археологи слушали ее с открытыми ртами, но постепенно стали засыпать недоуменными вопросами.

А аквалангисты внимательно исследовали затопленные водой анфилады. Первым делом добрались до того зала, в котором отыскивали не так давно Пеотию. Тщательно осмотрели донные отложения. Впрочем, еще раньше изучили нависающий над головами свод. Ведь именно оттуда, захваченная легким течением, опустилась обнаженная богиня. Пока занимались этой рутинной, Броди пытался классифицировать поведение первой спасенной доисторической женщины:

«Почему она так поступила? Почему не осталась с нами еще хоть какое-то время и не захотела больше помогать? Ведь она не только многое знает, но и умеет совершать множество немислимых вещей. Подумать только: она смогла легко телепортировать! Причем наверняка в какое-то хорошо известное ей место во Вселенной. Вдобавок она проговорила, что может одновременно находиться в двух и более местах, становясь тем самым воистину бессмертной. По сравнению с этим умением телепортировать сразу в несколько мест даже дыра, прожженная в скальной породе, не более чем шалость ребенка со спичками. С ее могуществом она может появляться где угодно, когда угодно и уничтожать кого угодно. Страшно

представить, осмыслить и вообразить, но мы действительно совсем недавно наблюдали за рождением новой богини. Непобедимой, прекрасной и величественной. И родилась она, можно сказать, на наших руках».

«А что из этого следует? – В этот момент они перебрались в следующий зал, который в древности выдолбили здесь добытчики серебра. Но мысли Броди двигались в прежнем направлении: – Значит, мы предстали перед самыми ответственными решениями в истории человечества. Если мы оживим новых богов, не все они могут оказаться точно такими же, как Пеотия. Пристальное внимание таких могущественных существ может оказаться намного губительнее благостного равнодушия. Так что перед оживлением никто не сможет предсказать свое ближайшее будущее. Вдруг их блуждающий разум вернется в собственное тело в совершенно невменяемом состоянии и элементарно начнет крушить вокруг себя все подряд? Что тогда будет? В таком случае, может быть, нельзя никого оживлять? О-о-о! И ответа не видно, и подсказать некому!

Хотя нет! Пеотия ведь подсказала. Она сказала вполне конкретно: к Земле приближается страшная опасность, а судя по сказанному в трактате, неведомая смерть наведывается на нашу планету с ужасающей регулярностью. Значит...»

В самом начале следующего помещения аквалангистов поджидала очередная находка. Фактически в самом створе Карл Пузин увидел торчащее из ила острие, приблизился и аккуратно провел возле него рукой. Взвесь всколыхнулась, открывая взору помутневшее, с налетами окаменелостей украшение. Скорее всего, новую диадему, хотя и чуть меньшую, чем та, что нашли раньше. Невозможно было наблюдать без улыбки за мимикой и ужимками экспансивного Пузина, когда он поднял находку, чуть вернулся назад и высветил ее в мощном луче приблизившегося прожектора. После этого он сложил вначале пальцы правой руки в узнаваемом жесте «о'кей!», потом ткнул указательным пальцем в свою левую ладонь, где на среднем пальце красовалось то самое пресловутое кольцо с ониксом. Именно то, которое участвовало в пари с Мануэлем. И тут же правая рука скрутилась в фигуру из трех пальцев, изображая обычную русскую дулю.

Стало без всяких слов понятно, что бедному Мануэлю кольца с ониксом не видать как собственного священного талисмана. Спор он проиграл однозначно, вторая подобная диадема была найдена.

Возбуждение археологов немного улеглось, когда Пузин закрепил находку у себя на поясе и опять-таки вполне понятными жестами показал, что воздух в баллонах не вечен и следует продолжить поиски. Выдвинулись в третье помещение, и мысли Броди, после созерцания диадемы, приняли более оптимистический характер:

«Значит, мы вынуждены призывать новых богов к жизни и просить, даже требовать от них помощи. Они просто обязаны нам помочь! Пусть объяснят, что и как делать, ликвидируют опасность, грозящую из космоса, а уж потом спокойно отправляются куда только пожелают. Для таких существ короткая остановка на матери-планете не играет роли. А на тот случай, если они вернуться в тело буйнопомешанными, можно придумать хотя бы минимальную страховку. Ведь у меня с собой в рюкзаке имеется...»

Додумать свою идею до конца Александр Константинович не успел. Потому что прямо перед собой в луче света собственного фонаря увидел обнаженную ступню. Большую. При том явно мужскую.

Рука сама подняла фонарь выше, а легкие автоматически закачали в себя порцию воздуха вместе с восхищенным вздохом. Практически под самым сводом легко и величественно, словно в замедленной съемке, поворачивался внушительного вида и комплекции мужчина. Его волосы выросли только до пояса, но тоже выглядели совершенно здоровыми – даже поблескивали. Как ни странно, лицо его не производило впечатления лица интеллек-

туала. Скорей утопленник выглядел как типичный «качок», раздувший свои мускулы усиленными тренировками и анаболиками.

Оба археолога, стараясь не делать резких движений ластами, медленно опускались спинами на дно, высвечивая найденное тело сразу четырьмя фонарями. Почти моментально к освещению объекта присоединился и мощный луч прожектора. Поэтому и некое странное поле вокруг доисторического человека заметили все трое почти одновременно. И жестами дали понять, что видят *это*. Поле *это*, скорее всего, не являлось, а представляло собой тончайшую радужную оболочку в виде большого мыльного пузыря. Эта оболочка и искрилась радужными переливами под лучами сразу пяти источников света; оставалось только удивляться, как такая тонкая структура до сих пор не разрушилась от подвижек воды, создаваемых аквалангистами.

Обсудив жестами тот факт, что придется брать мужчину и с ним возвращаться назад, Броди полностью с этим согласился, но все-таки с некоторым сожалением указал на расположенный рядом створ в соседнее помещение. Карл Пузин понятливо поднял ладонь, ткнул себе в маску в районе глаза и показал правый мизинец. Что означало: только гляну, что там, одним глазом. Само собой, возражать коллеге Александр Константинович не стал. Наоборот, свет сразу обоих своих фонарей направил в темнеющий створ. Правда, глазами он все-таки продолжал безотрывно наблюдать за утопленником, словно боясь, что тот в любой момент может исчезнуть из этого мира, как недавно телепортировавшая Пеотия.

Знаменитый испанский археолог тем временем аккуратно пронырнул в темнеющий створ, и там некоторое время мелькали сполохи его фонариков. А ноги в лапах виднелись в свете фонарей Броди. Потом Карл Пузин с той же плавностью вернулся назад и, никак не реагируя на вопросительные жесты товарища, просто беззаботно пожал плечами. После этого ничего не оставалось, как приступить к операции «Спасение божественной сущности номер два».

Николай подал знак наверх, что они начинают выход, и стал пятиться задом, легонько подтягиваемый страховочным линем и электрическим кабелем. При таком отличном освещении было предельно отчетливо видно, как тончайшая, переливчатая оболочка моментально лопнула от первых прикосновений, словно мыльный пузырь, и бесследно растворилась в окружающей жидкости.

Друзья, конечно, могли поделиться при этом массой возникших мнений, но вполне разумно отложили их на «после всплытия». Отбуксировали тело в последнее помещение перед лестницей – и дали команду Николаю выбираться из воды. Тогда как прожектор просто оставили у основания лестницы. Ведь для последующих действий подсветка все равно понадобится. Затем зафиксировали найденного мужчину под самым сводом – и поспешили выбраться наверх сами.

Еще не успели вытащить загубники, как на них обрушилась лавина вопросов:

– Как? Что?

– Кого вы нашли?

– Или что?

– Николай ведь молчит как рыба!

– Но и глаза у него, словно у рыбы, выпученные. Значит?..

Напоследок всех перекрыл строгий голос Ларисы:

– Немедленно отчитайтесь о проделанной работе! Но Александр Константинович стоял с ошарашенным видом и с бешеной скоростью пытался переварить полученную во время подъема по ступенькам информацию. Карл успел шепнуть ему на ухо только два предложения: «Там еще семь человек! Из них – три женщины!» И теперь руководитель экспедиции просто не мог сообразить, что и как отвечать на поставленные вопросы.

Причем надо было изначально решить, что делать с доставленным к лестнице мужским телом.

«Есть ли смысл перебирать кандидатов, когда их вдруг стало так неожиданно много? И ведь это еще не факт, что в других помещениях не находятся новые десятки или – страшно подумать – сотни утопленных в предысторию людей. Ох! И ведь наверняка эта богиня Пеотия их всех прекрасно знала! Могла хоть подсказать, от кого мы можем реально ожидать практической помощи. Хотя... За такое огромное время человеческие характеры могут измениться до неузнаваемости. Она, например, так сразу о себе любимой и заявила».

Заметив, что руководитель экспедиции впал в некий ступор, Карл Пузин тут же отвлек все внимание окружающих на себя. Так и оставаясь во всей легководолазной экипировке, он уселся на край лестничного проема и, изображая великого фокусника, принялся отстегивать от пояса найденную диадему.

– Итак, дорогие дамы и господа! Спешите видеть! А также пощупать и попробовать на зуб! Величайшее творение древности: женская диадема! В единственном на данный момент экземпляре. Прошу! Можете посмотреть и даже потрогать. Сразу предупреждаю: драгоценные камни не выковыривать и металлические кончики на память не отламывать. Мужчинам примерять на себя запрещается!

Под частые вспышки фотоаппарата и восхищенные вздохи найденное украшение обошло всех по кругу и оказалось в руках у Мануэля. Молодой археолог осмотрел диадему, потом бережно уложил на расстеленную ткань рядом с предыдущей – мужской. Тем самым словно давая всем возможность сравнить оба творения доисторических мастеров. И комментарии не заставили себя ждать:

– Они совершенно разные по стилю.

– И по исполнению.

– Я бы даже сказал, что они принадлежат к совершенно разным культурам.

– Скорее всего, – подтвердил гипотезы своих помощников Пузин. – Это и без всякой очистки бросается в глаза.

– То есть ты хочешь сказать, – перестала делать фотографии Люсия, – что здесь находится чуть ли не венценосная пара тех самых утонувших правителей?

Лариса ответила раньше испанца:

– Вряд ли. Тем более, ты ведь знаешь, где была найдена первая диадема. Рядом с умерщвленными телами. Скорее уж, вторая могла принадлежать Пеотии. При ее нынешнем величии она просто позабыла о таком низменном украшении.

– Тем не менее, – скорбно произнес Мануэль, – диадем уже две.

После чего, двигаясь нарочито замедленно, стал снимать висящий на шее амулет. Затем демонстративно его поцеловал, словно прощаясь, и положил на ту же ткань. И только потом повернулся к улыбающемуся Карлу:

– Шеф, теперь этот осколок великого космоса – ваш. Чуть позже я вам расскажу о его удивительных свойствах.

Пузин оглянулся на Броди, который все еще пребывал в тягостных раздумьях, и решил дать товарищу еще некоторое время. Вследствие чего категорически потребовал от своего помощника:

– А почему потом? Рассказывай немедленно! Хотя бы о самом главном.

– Да? – Мануэль выглядел сильно сомневающимся. – Мне отец запрещал об этом говорить, пророчествуя, что тогда этот талисман навсегда заберут себе сильные правители нашего мира.

– Вот даже как! Видимо, у них тоже была такая же мечта: со всего размаху расколоть этот камешек на мелкие крошки?

– Смеетесь? А зря! И раз уж талисман принадлежит вам... Молодой археолог метнулся к инструментам, схватил молоток и протянул его Пузину. Потом положил проигранный камень прямо на пол, предварительно вытащив его из кожаного плетения, искомандовал:

– Бейте! Крошите!

– Ладно тебе, – пошел Карл на попятную. – Потом еще плакать будешь.

– Да попробуйте сначала хоть пылинку с него отбить! Уверен, ничего не получится.

– Ну, раз ты так настаиваешь... – пожал плечами Пузин и легонько стукнул по талисману.

Против всеобщего ожидания, тусклый минерал, похожий на помутневшее стекло, не раскололся. Остался целым он и после нескольких ударов с нарастающей силой. С хмыканьем Карл отодвинул талисман на более удобное место и пригвоздил его несколько раз молотком со всей силы. В результате выкрошилась порода каменистого пола, тогда как недавняя собственность Мануэля осталась без единой царапины. Все с явным недоумением проследили, как предмет спора перекачывал в руки Александра Константиновича. Тот долго крутил непонятное вещество в руках и, словно в трансе, спросил:

– Слушай, Мануэль. А ты вообще откуда родом?

– Родился в Испании. Но мои родители приехали из Чили.

– Хм! И много у вас там в Чили таких амулетов?

– Понятия не имею. Это надо у моего отца спрашивать. Потому что женщинам в нашем роду запрещали к этому камню даже прикасаться. А про свойства его старший мужчина в роду рассказывал только прямому наследнику.

– Угу... Значит, только наследнику? Очень, очень интересно... Но ведь ты же ученый! Как ты мог такое уникальное вещество оставить без лабораторного обследования?

Мануэль в сомнении пожал плечами и стал монотонно перечислять:

– Традиции, воспитание, уважение к родителям...

– Понятно! – Броди обвел всех взглядом и мотнул головой, словно отвечая на свои же мысли: – А почему бы и нет? Каких только совпадений порой в мире не происходит. Ладно, повесь талисман опять себе на грудь и береги как зеницу ока. А мы с вами, дамы и господа, сейчас приступим к оживлению следующего реликта древности. Он здесь, совсем рядом. Это мужчина, причем довольно большой и сильный. Но не это самое главное. На данный момент меня волнует наша, так сказать, безопасность. Вы видели, на что способна Пеотия, поэтому можете понять и одобрить все предосторожности. Для этого предлагаю нацепить на оживляемого широкий пояс, в который я вставлю дистанционный взрыватель. Убойная сила у него минимальна, но в крайнем – для нас критическом – случае перебить позвоночник сможет любому человеку. Даже с самой что ни на есть божественной сущностью. Так как мужчина совершенно голый, наше желание укрыть его хоть каким-то куском ткани и подпоясать ее будет выглядеть вполне естественным.

– Ну да, – встрял Карл Пузин. – Вон, Пеотия своей наготы ни одного мгновения не стеснялась.

Его тут же поддержала Люсия. Правда, сделала это без надлежащего оттенка стыдливости:

– Как вам на обнаженных богинь, так смотреть можно. А как нам на богов древности – нельзя. Он действительно красавец?

– Э-э? – протянул Карл осуждающе. – Да ты, я вижу, совсем у меня распустилась? Мануэль, подай мне вон тот, второй кусок ткани.

– А ты, Кормилец, мне мой рюкзак, – попросил Александр Константинович практиканта. – Вот, отлично. Не думал, что для такого уникального дела использовать придется, но теперь очень пригодилось.

Он с помощью Ларисы достал широкий пояс, разрезал сверху сдвоенные полоски кожи и вставил в образовавшийся кармашек пластинку дистанционного взрывателя. Пульт управления передал жене и проинструктировал со всей дотошностью:

– Что бы ни случилось, старайся во время оживления сюда к нам не подходить. Стой вон за тем выступом и внимательно ко всему присматривайся. Если заподозришь что-либо страшное или опасное для наших жизней – сразу жми на пульт. Помимо этого, следи за моими жестами: если я дам вот такой сигнал или сделаю вот такое выражение лица...

– Тебе оно совсем не идет! – поморщилась Лариса.

– Не важно, я ведь не на первое свидание с ним иду, – отмахнулся Броди. – Зато ты его ни с чем другим не спутаешь – и уничтожишь опасность. Помимо этого, ты, Мануэль, приготовь обильно смоченную в хлороформе тряпку и держи ее наготове в пластиковом пакете. Да-да, в этом. Используешь тряпку вот по таким моим сигналам или в том случае, когда после срабатывания взрывателя бог сумеет себя каким-то образом подлечить и попытается вновь встать на ноги. Ну или просто продолжит двигаться. В последнем случае и ты, Кормилец, постарайся прижать его со всей своей силенкой к земле, чтобы не трепыхался. Ну что? Всем все понятно?

Как оказалось, не всем и не все. Еще минут десять ушло на уточнение подробной очередности в действиях и возможные варианты. Но в основном план остался без изменений. И, что самое главное, все без исключения поддержали решимость Александра Константиновича подстраховаться таким кардинальным, пусть и кровавым методом. Все еще хорошо помнили, как небрежно и без всяких сомнений Пеотия погрузила их в непробудный сон, то есть в состояние полной беспомощности.

На этот раз извлечение из воды прошло организованно, слаженно и продуманно. За телом поднырнули только Броди с Пузиным. Тогда как все остальные, кроме Ларисы, собрались возле самого проема лестницы. Да Кормилец встал на две ступеньки ниже, по колени в воду. И как только ему подали тело, тут же одним мощным движением выложил его на приготовленный заранее большой кусок мягкого брезента. А затем уже вместе с Мануэлем стал оказывать первую помощь «пострадавшему».

Хотя, как и в случае с Пеотией, класть утопленника на спину и делать ему искусственное дыхание не пришлось. Лишь только вода стала выливаться у него изо рта, как мужчина весь задрожал и в судорогах стал выплевывать остальную воду из легких. Затем он бешено закашлялся и уперся руками в камни, пытаясь самостоятельно встать на четвереньки. Еще при первых конвульсивных движениях Карл Пузин застегнул пояс с взрывателем вокруг талии оживающего мужчины. И вот теперь все отступили в стороны, а оба аквалангиста продолжили спешно снимать с себя снаряжение.

Мужчина медленно встал, налитыми кровью глазами посмотрел на свои руки, потом на тело, коснулся ладонью ткани на своих чреслах, откинул длинные мокрые волосы на спину и только потом, полностью распрямив плечи, воззрился на окружающих его людей. Те в этот момент постарались придать своим улыбкам самое сердечное выражение и все дружно старались передать одну и ту же мысль:

«Как тебя зовут?»

То ли незнакомец проигнорировал мысленный вопрос, то ли не понял, но довольно неожиданно он слегка склонил свою голову вперед, словно в знак благодарности, и что-то попытался сказать. Получилось довольно бессвязно и совершенно неразборчиво. Покрывившись от боли, мужчина помассировал себе гортань и после этого повторил сказанное. Теперь слова прозвучали четко, но все равно их никто не понял. И, вполне естественно, все повернулись к Броди, как к единственному человеку, бегло читающему древний, никому не понятный язык. Но одно дело расшифровать никогда не виденные письмена, и совсем другое

– понять никогда не слышанную прежде речь. Похоже было на то, что передавать и слышать чужую мыслеречь незнакомец не может. Или не желает.

Оставалось только одно средство общения, и оно не было забыто. Александр Константинович, схватив приготовленный кусок картона, написал на нем фломастером: «Мы рады вас приветствовать! С возвращением на Землю! Как ваше имя?»

Губы мужчины тронула еле заметная улыбка, и он понимающе кивнул. Затем ему подали аналогичные предметы для письма, вследствие чего появилась ответная надпись: «Меня зовут Алессан Прадели».

– Алессан? – прочитал Броди с некоторым удивлением. И указал ладонью на грудь мужчины: – Алессан! – Затем ткнул себе в грудь: – Александр!

А чтобы не возникло путаницы, отчетливо написал собственное имя. Как ни странно, но недавний утопленник повторил его почти с идеальной точностью. И без промедления написал свой первый вопрос: «Какие другие языки вам еще известны?»

Тут уже все показали свои знания. Хотя дополнить Броди его товарищ Карл смог лишь несколькими фразами по-китайски. Да Мануэль что-то спросил на редком андском наречии. Но на все это атлетически сложенный мужчина лишь с сожалением отрицательно мотал головой. Пока вдруг Пузин не предложил:

– Может, он хоть немного понимает «язык рабов» Древнего Египта – древнееврейский? Ведь должен, по идее.

– Да он тоже с тех времен мог измениться до неузнаваемости, – усомнился Броди. – Но попробовать можно.

И стал с трудом подбирать первые вопросы. Ко всеобщему удивлению, мужчина наморщил лоб, прислушиваясь, а потом лицо его озарилось радостью. Он не только понимал, но и сам вполне сносно мог общаться на этом давно забытом для многих современных землян языке. После этого попытались выяснить первым делом отношение к сиюминутной обстановке. Карл почти все понимал, но в разговор не вступал, только тщательно прислушивался. Тогда как все остальные археологи только могли надеяться на последующий пересказ. Памятуя о странной сонливости Пеотии после оживления, Броди набросился на незнакомца с форсированными вопросами:

– Вы довольны, что мы вас оживили?

– Пока еще не осознал себя в собственном теле.

– Но вы согласны нам помочь?

– Конечно. Только вот чем?

– Своими обретенными в дальних странствиях силами и знаниями.

– Ну... Не могу чем-то особо похвастаться, – задумался Алессан. – Я ведь все это время находился очень далеко от Земли. Настолько далеко, что мне ни разу не удалось отыскать нашу планету и хоть единожды сюда вернуться.

– То есть вы хотите сказать, что за все шесть тысяч лет вы так ни разу здесь не побывали?

– Совершенно верно. Ведь пространства Вселенной безграничны, и даже отыскивать знакомые звездные скопления вокруг моего тамошнего места обитания оказалось довольно сложным делом.

– Но вы хоть знаете что-нибудь о той опасности, что уничтожала наши цивилизации раньше и теперь угрожает нашему существованию вновь?

– Увы! Мне об этом ничего не известно. Насколько я помню, после утопления я так рвался к спасению, воздуху и свету, что промчался от Земли настолько далеко, что навсегда заблудился в межзвездном пространстве. При всем моем желании проследить за разворачивающимися здесь событиями я так и не сумел.

С некоторой грустью мужчина устало присел на выступ и, подтверждая подозрения о наваливающемся на него сне, непроизвольно зевнул.

– Но нам очень нужна ваша помощь! – заторопился Александр Константинович. – Ведь вы тысячи лет могли наблюдать за другими цивилизациями, вы теперь умеете творить невероятные чудеса! Мы надеялись, что вы без труда справитесь с надвигающейся опасностью.

– Хм! Боюсь, что мои знания не слишком вам помогут. Все эти годы я потратил на изучение трех разумных видов. Мне было жутко интересно за ними подсматривать, но, кажется, никакого оружия или значительных преобразований в материи я создать не смогу.

– Жаль! Невероятно жаль! – воскликнул Броди, заламывая пальцы. – Ну а ваши друзья? Там мы нашли еще восемь тел. Кто из них скорее всего сможет помочь?

Алессан наморщил лоб, припоминая. И ответил, подавив сразу несколько зевков подряд:

– Затрудняюсь ответить... Но вы ведь спасете всех?

– Конечно! Просто время не терпит, а наши технические возможности не позволяют вытащить из глубин всех сразу.

– Понятно. Попробуйте тогда Пеотию...

– Увы, она как раз та самая единственная, которую мы оживили перед вами. И она совершенно не захотела нам помогать. Затем без всякого труда телепортировалась в неизвестное место.

– Да я вроде тоже могу переноситься куда угодно на расстояние около километра. Надо будет только попробовать...

– Да нет, Пеотия унеслась, скорее всего, в другую звездную систему. Если не в другую галактику. И она могла вот так уничтожать материю.

Проследив за направлением пальца, Алессан увидел аккуратную дыру в породе.

– Ого! Да она действительно многому успела научиться! Вот молодец! Не то что я – все за червяками да ящерицами сотни лет наблюдал.

На этот раз его слова прервались целой серией зевков, на которые он и сам обратил внимание:

– Что это со мной происходит? Просто смертельно хочется спать! С чего бы это?

– Но ведь ваше тело, а вернее, мозг не спал полноценным сном шесть тысяч лет, – напомнил Александр Константинович. – Ваша Пеотия тоже спала несколько часов после пробуждения. По нашим предположениям, сон вам просто необходим.

– Да? Пожалуй, тогда я и правда вздремну. – Посланник из доисторических времен сполз с уступа на пол, улыбнулся и признался извиняющимся тоном: – Больше не могу противиться.

– Но кого нам вытаскивать?

– А? Если судить с научной точки зрения, то лучше вытаскивайте Вителлу. В прежние времена – научное светило и верховный жрец.

– Но как мы его отличим? – в отчаянии восклицал Броди, опустившись на колени перед засыпающим мужчиной и встряхивая его за плечи.

– М-м? Да очень просто: он был в трусах и туфлях с бриллиантами... – Глаза Алессана закрылись, и, уже словно в бреду, он добавил: – Пеотии он очень нравился, пожениться собирались...

И – уснул. Дальнейшие встряхивания ни к чему не привели, как и несколько резких вскриков с обеих сторон.

– Ничего не поделаешь, минимум два часа ему придется спать, – констатировал с жалостью Пузин. – Так что теперь делаем?

– Первым делом снимаем пояс, – решил руководитель экспедиции и при помощи друга проделал эту манипуляцию. – Кажется, парень не буйный, ведет себя вполне предсказуемо и доброжелательно. А вот взрыватель может пригодиться.

Аккуратно уложив предмет страховки в выемку возле лестницы, он крикнул Ларисе:

– Оставляй пульт там и присоединяйся к обсуждению!

Когда собрался плотный кружок, Броди вместе с Карлом обстоятельно перевел суть состоявшегося разговора. После чего короткий совет перешел в фазу окончательного решения. По всеобщему мнению, действительно следовало вначале вытянуть именно то самое научное светило древности. Все-таки творческий и исследовательский склад ума должен сказаться на характере обретенных знаний. Следовательно, неизвестный пока еще Вителла мог помочь нынешней цивилизации едва ли не лучше всех утопленников.

– Только как мы его опознаем? – сокрушался Пузин, который единственный из археологов видел все замершие под длинным сводом тела. – Они ведь все совершенно голые! Ни о каких туфлях даже речи нет.

– Ага, и даже тот факт, что наша первая богиня ему очень симпатизировала, не поможет, – пробормотала Люсия. Тогда как Лариса заинтересовалась:

– Почему ты не выяснил, кто кому и кем приходится? И почему под водой они расположены именно в таком порядке?

Александр Константинович посмотрел на жену с укором:

– Ладно, уговорила! Буди его, сейчас все выпрошу.

– А может, поискать под телом те самые алмазы? – предложила Ирена. – Туфли истлели, а вот драгоценные камни наверняка целы.

– Да нет, там на дне масса взвеси и песка, – не согласился с ней Николай. – Скорее всего, надо искать среди них самого старого и солидного. Ведь не может светило тамошней науки быть моего возраста, да еще и занимать пост верховного жреца.

– А ведь Счастливчик прав! – воскликнул Пузин. Лариса устало отбросила челку давно подсохших волос, лезущую на глаза.

– Но тогда получается, что нам надо доставать того самого старикана, который находился почти рядом с разрубленными телами. Только вот мне очень сомнительно, чтобы великопепная Пеотия была влюблена в этого лысого ловеласа.

Когда последнее слово уже вылетело, она увидела, с каким возмущением смотрит на нее супруг, который был старше ее чуть ли не вдвое, и сразу мило заулыбалась:

– Дорогой, тебя это совершенно не касается! Ты у меня самый красивый и молодой!

Карл Пузин ехидно усмехнулся:

– Сама себе противоречишь. И не забывай: в древности звания, знания и власть ценились гораздо больше ловкости, силы и молодости. Так что и богини порой бывают падки на немощных старцев. Лишь бы у тех на голове красовалась царская корона. Или вот такая диадема.

Все проследили за взглядом испанской знаменитости, и Лариса опять с сожалением вздохнула:

– И про эти украшения спросить не успели. Александр Константинович решительно схватился за ремни акваланга:

– Ладно, время истекает. Возвращаемся к предыдущей лестнице и вытаскиваем старика. Он там совсем недалеко лежит, так что мы с Карлом его вытащим за пять минут. А если и верховный жрец будет не в силах нам помочь, то и тогда у нас останется достаточно воздуха, чтобы вытащить отсюда несколько человек. За мной!

Шумной стайкой все археологи двинулись за своим руководителем, на ходу продолжая выдвигать разнообразные гипотезы и предложения. Да только ничего из сказанного не принималось, потому что времени оставалось все меньше и меньше. Броди словно пред-

чувствовал: следует торопиться изо всех сил. Иначе или неведомая опасность из космоса нагрянет на Землю, или прибывшие, хоть и давно ожидаемые, представители местной власти испортят все исследования своим вмешательством. Да и с соседним лагерем явно произошло нечто странное. Правоохранительные разбирательства могут совершенно не совмещаться с научной работой, и руководителю экспедиции в любом случае придется находиться на поверхности.

В маленькую комнату решили плыть без всякой страховки со стороны третьего аквалангиста и подсветки большого прожектора. Перед погружением два друга посоветовались, как сподручнее вытащить тело старика, дали указания подчиненным о надлежащей встрече и на всякий случай приготовили картонки с несколькими фразами. По два фонаря в регулируемых зажимах укрепили у себя на плечах, по два взяли в руки и нырнули в прозрачную воду затопленных подземелий.

Вначале казалось, что старика вытащат очень быстро, но минут десять понадобилось только для проникновения в ту самую маленькую комнатку. Прикрепили на голое тело набедренную повязку из куска ткани. И только потом, привязав двухметровую веревку за сравнительно короткие волосы, Броди подумал:

«Видимо, они у него потому такие короткие, что голова наполовину лысая. Рост покрова однозначно нарушен. Но все равно – удобно волоочь за собой через узкое место. А вот что странно: если все остальные утонули, так сказать, в широких и просторных галереях, то этот почему от них отстал? Заблудился или они его здесь припрятали? Течения его сюда занести ну никак не могли. Самому буйному воображению не представить, как поток воды мог его забросить в тупиковое помещение и там оставить. Скорее всего, его как старика оставили дожидаться в безопасной комнате, а те, кто помоложе, поспешили отыскать выходы на поверхность. Да и высокое звание верховного жреца к этому выводу подталкивает...»

Карл плыл впереди и подтягивал тело утопленника за собой на веревке. А Александр Константинович аккуратно поправлял траекторию движения, придерживая старика за ноги. При этом он продолжал не только размышлять, но внимательно осматривать человека прежней цивилизации. Тот смотрелся вполне упитанным и довольно рослым. Несмотря на явно преклонный возраст, старец не имел отвесающего живота или жировых складок на теле, да и мускулы ног могли подтвердить, что их владелец не увлекался сидячей работой и много двигался. Тут же вспомнилась описанная Алессаном обувь с бриллиантами.

«Если будет время, обязательно вернемся в ту самую комнатку и все камешки отыщем. Вдруг они этому старику слишком дороги и он относится к ним как Даниэль к своему талисману? Хотя... Этот странный камешек уже полностью принадлежит Карлу...»

В конечном итоге ныряльщики показали на глаза своим коллегам, когда в баллонах почти закончился резервный запас. И первое, что сделал Броди, когда вынул загубник, это сам себя успокоил вслух:

– Ничего, у нас еще полтора набитых страхующих комплекта. Ну, взяли!

И они с двух сторон приподняли тело старика. Дальше процесс оживления пошел по хорошо отлаженному конвейеру. Кормилец подхватил тело и вместе с Мануэлем стал укладывать животом на свою коленку. Лариса ловко при этом обхватила талию утопленника поясом, осторожно взяла лежащий в сторонке пульт и отошла на безопасное расстояние в тень. Ну а Люсия продолжала безостановочно снимать все этапы великого воскрешения.

Старик оказался, пожалуй, самым медлительным в плане наступления первой судороги, конвульсивного отторжения воды и затяжных, хриплых попыток прокашляться. Может быть, виной тому был солидный возраст, но на опознавание себя и своего места в данный момент он тоже потратил сравнительно много времени. И только громкое приветствие со стороны «встречающих» окончательно вырвало его в действительность из далеких скитаний.

– Мы приветствуем тебя, верховный жрец! – на древнееврейском провозгласил Броди, заодно держа в руках табличку, где на хардийском языке читалось: «Вы умеете разговаривать мыслями?»»

И опять никто, даже приблизительно, не смог предсказать поведение очередного ожившего утопленника. Жрец очумело мотнул головой, рассмотрел надпись на картонке да вдруг так и дернулся от явно нехороших воспоминаний. Потом и руками за виски схватился – явно в отчаянии. Ав сознаниях его спасателей раздалось, словно громом сопровождаемые, слова:

«Недоумки! Идиоты! Зачем вы это сделали?! Кто вас просил? Да там сейчас такое творится, а вы!!! Вот уж не думал! То их не дожدهшься, а то... Что же делать? Что делать?.. О! Надо немедленно попробовать!»

Он озлобленно и свирепо осмотрелся по сторонам и расставил руки в хорошо знакомом жесте. Точно так же делала Пеотия, когда собирала разлитую в пространстве энергию. Только старик еще при этом очень отчетливо приговаривал. И каждое его слово-восклицание разрывалось в головах археологов отупляющей болью:

«Так и есть! Действует! Какое счастье!!! Я успеваю!!!»

В следующее мгновение раздалось знакомое гудение и тело старика исчезло! Только на то место, где он стоял всего секунду назад, упал широкий пояс со спрятанным в нем дистанционным взрывателем и плюхнулась мокрая набедренная повязка.

Глава 2

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД, БЕНЗИК

Во второй раз на поверхность совершенно седой старик выбрался ближе к вечеру. Но теперь все его тело покрывали грязно-серые куски ткани, пряча под развевающимися краями ноги в отличных гвардейских сапогах и верхним пологом защищая голову от пекущего солнца и назойливых насекомых. На боку под одеждой висела холщовая сумка с самыми необходимыми лекарствами. Больше никаких вещей, оружия или продуктов старик не взял, хотя выбор у него был преотличный. Но благодаря огромному жизненному опыту в голове его укрепилось убеждение, что оружие при встрече с озлобленными людьми его не защитит. Вещи моментально отберут, а за продукты в данной ситуации вообще могут убить. Вокруг царили смерть и разрушение, даже отыскать питьевую воду вряд ли было возможно. Да и не для того облаченный в неброские ткани человек вышел на поверхность из подземелий, где ему хватило бы всего на долгие годы.

Бывшему невропатологу императорского госпиталя Бензику Яруги теперь больше собственной жизни необходимы были союзники. Причем не те люди, которые пойдут за ним после новости о хорошо спрятанных запасах продуктов, а те, которые согласятся на создание исключительно дисциплинированного, основанного на взаимном уважении коллектива. При первом беглом осмотре вокруг останков императорской часовни Бензику не удалось увидеть ни одного живого человеческого силуэта, но он твердо верил, что хоть кто-то в огромной столице Хардийской империи выжил. Опять-таки, тот же опыт подсказывал, что в настоящее время сильные и наглые возжелают отобрать последнюю пищу у слабых – и тем самым сделают первые шаги к собственному одичанию. А там недалек час, когда и сами сильные вцепятся друг другу в глотку, забыв о том, что для выживания в экстремальных условиях необходима полная кооперация в действиях и осознанное сотрудничество. С такими «сильными» он общаться не хотел.

Теперь оставалось только найти тех людей, в которых сохранились все наилучшие человеческие качества, и не наткнуться на тех, кто уже стал на путь превращения в зверя.

По логике вещей, находиться в разрушенной столице никто бы не захотел – из-за непереносимого запаха разлагающихся останков и гниющих растений. С другой стороны, за городскими окраинами могло быть еще хуже. Тут все-таки любой имел больше шансов отыскать в развалинах и оружие, и пропитание. Да и определенная привязанность любого живого существа к постоянному ареалу своего обитания обязательно скажется.

Поэтому недавно знаменитый на всю Хардийскую империю врач стал осторожно накручивать круги, расходящиеся от вновь замаскированного валуном выхода. Вначале он не встретил ни одной живой души. И только через час до его слуха донесся протяжный стон из-под нескольких десятков деревянных балок, настеленных между двумя каменными обломками. При ближайшем рассмотрении стало заметно, что там создано некоторое подобие временного жилища. Посторонние предметы, растения и трупы были убраны с небольшой площадки, а перед темным входом тлели вполне горячие угли. Наверняка дымом здесь пытались отпугнуть как смрадный запах, так и витающую в атмосфере инфекцию. Встав прямо за кострищем, Бензик вытянул руки вперед, показывая, что он совершенно безоружен, и крикнул в глухую тьму:

– Эй! Есть там кто?

Стон тут же стих, и повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь гулом многочисленных мух. Видимо, старика долго и внимательно разглядывали. Но вот наконец раздался женский голос:

– А ты кто такой?

Пришелец полностью приоткрыл на короткое время лицо и представился:

– Я один из главных врачей императорского госпиталя.

– Врач?

Кажется, ему не поверили, но столько надежды вдруг послышалось в этом вопросе, что Бензик непроизвольно и открыто улыбнулся:

– Конечно врач. Я слышал стоны, может, нужна моя помощь?

– Нужна!

После короткого бормотания невидимых спорщиков из подобия жилища вышла пожилая женщина с импровизированным копьём в руках. Острый кинжал на конце упругого прута смотрелся слишком серьезно, чтобы отнестись к нему пренебрежительно, к тому же он был окровавлен. Женщина внимательно осмотрела окрестности, а потом потребовала:

– Подними свои накидки!

И только после того, как с некоторым облегчением заглянула в широко раскрытую сумку, пригласила:

– Заходи, там у меня сын очень плох.

Внутри сооружения было собрано несколько обломков кровати, пара матрасов и несколько чудом сохранившихся предметов кухонной утвари. Грязный оборванный мальчик лет десяти остался сидеть у входа с другим копьём, а женщина подвела невропатолога к лежащему мужчине:

– Это мой сын.

– А ребенок?

– Соседский... Нас трое только со всей улицы в живых осталось... – Судорожный всхлип пронесся по всему телу женщины, но она быстро взяла себя в руки и, покусывая губы, стала рассказывать: – Сын в первые дни практически не спал, разыскивая наших родственников и сооружая это убежище. И вчера до того обессилел, что упал и сильно подвернул ногу. Еле дополз сюда. Потом свалился от недосыпания, и мы думали, что ему станет легче. Но сегодня с самого утра боль усилилась до невозможности, нога распухла, он не может встать. Что с ним?

Бензик с профессиональной ловкостью осмотрел ногу и почти сразу же вынес диагноз:

– Сильный вывих лодыжки. Если немедленно не вправить, будут нежелательные осложнения.

Голос женщины опять чуть не перешел в плач:

– Доктор! Помогите! Мы для вас что угодно!..

Тот просто от нее отмахнулся и повернулся к кусающему губы мужчине:

– Ну что, дорогой, потерпишь? Учти, обезболивающего укола у меня нет.

– Потерплю, – прорычал мужчина.

– Тогда вначале прими вот эти таблетки: после того, как боль начнет утихать, ты сразу уснешь на несколько часов.

Как ни странно, нашлось немного вполне чистой на вид воды, которая помогла запить противовоспалительные таблетки. А потом от врача поступила команда для обеспокоенной матери:

– Садитесь прямо на него и как можно сильней держите. Мне не хочется остаться с проломленным черепом.

Затем он долго и осторожно ласкал опухшую ногу, принаравливаясь к удобному захвату. Во время рывка мужчина взвыл раненым волком и почти сразу потерял сознание.

– Что с ним? – подал голос обеспокоенный мальчик от входа.

– Теперь все будет хорошо, – уверенным голосом пообещал Бензик. – Подайте мне вон те палки и несколько тряпок. Вот так, отлично. Теперь сделаем шину, а через несколько дней

можете ее снять. Но еще неделю пусть старается ногу беречь и наступать на нее со всей осторожностью. Договорились?

Женщина тяжело вздохнула и напонила:

– Какая тут может быть осторожность? Ведь видите, что творится!

– Разве в столице не осталось никаких структур управления?

От такого вопроса даже мальчик привстал со своего места. Было видно, как глаза подозрительно заблестели и у него, и у женщины. Пришлось спешно выдать заранее придуманное оправдание:

– Я ведь только час как вошел в город. А во время цунами находился на плато. Сам чудом спасся среди скал, а вот все мои попутчики и товарищи погибли. Думал, что здесь найду хоть какую-то крепкую власть.

Женщина от такого рассказа расслабилась и с незатухающей болью в глазах стала жаловаться:

– Да какая тут власть может быть. Император и все его придворные погибли сразу во дворце. Первые лица столицы, вся знать и главные гвардейские чины тоже погибли под океанскими волнами. Поговаривают, что наследник престола вместе с молодой невестой и несколькими телохранителями прорвался через храм в катакомбы, но пока от них ни слуху ни духу. Зато теперь каждый, кто имеет меч, шляется по развалинам и пытается отнять последний прогнивший сухарь.

– Разве никто не пытается навести порядок? – разочарованно выдал из себя Бензик.

– Почему же нет, пытаются. Но тут ведь что получилось. Оказывается, после первой волны разрушения, когда все стены рухнули из-за пропажи пузырита, за молодым принцем в катакомбы устремилось большое количество гвардейцев, телохранителей и прочих людей с площади. Да вот только их в древнем храме встретили осатаневшие от злости жреческие воины. Скорей всего, они первый отряд во главе с молодым принцем к тому времени или прозевали, или уничтожили. А потом и на отставших гвардейцев оружие повернули. Внутри началось целое сражение – и продолжалось до тех пор, пока первое цунами с запада не остудило горячие головы. Вроде и там при первом потоке в катакомбах полегли тысячи жрецов, их защитники, сторонники. Пострадало также множество гвардейцев. Но все-таки очень много и в живых осталось, а когда волны прекратились, они все опять наружу выбрались. Расчистили площадь перед храмом и стали оказывать спешную помощь оставшимся в живых людям. Вернее, помощь оказывали только гвардейцы и присоединившиеся к ним гражданские лица. Утверждают, что этим сборным отрядом командует какой-то иностранец.

Причем делает это так решительно, что все ему подчиняются беспрекословно.

– Иностранец? – переспросил старик. – Из Египта, что ли?

– Да нет, из Хрустального города.

– Хм! Как же так? Неужели их посол остался в живых? Или это кто-то из военных?

– Опять не угадали! Да и все этому удивляются и не верят. Но наш Массум лично его видел. – Женщина кивнула на притихшего мальчугана. – И утверждает, что одет тот в парадный мундир капитана дальнего плавания. Правда, мундир уже довольно потрепанный и окровавленный. Но зато машет этот иностранец мечом так, что никакому гвардейцу не снилось. Наши-то вояки ведь в последние годы все больше с пузыритовым оружием баловались, а настоящим железным мечом орудовать разучились.

– Так что с возрождением правопорядка? – Бензик решил вновь вернуть разговор в нужное ему русло.

– Ну вот, только этот отряд стал оказывать помощь пострадавшим, как им в спину предательски ударили жреческие воины. И при этом выкрикивали, что уничтожат всех ущербных, которые до сих пор не пали в геенне огненной. Часть этих безумцев сожгла и залила невинной кровью временный лагерь с ранеными, который построили рядом с площадью.

Часть попыталась прорваться в город. Тяжелые жертвы были также и у гвардейских сил вместе с ополчением. В тяжелом бою религиозных фанатиков удалось почти всех загнать обратно в храм, так что теперь там сооружены две баррикады. К всеобщему ужасу, несколько фанатиков прорвались сюда и зверствуют по околицам. Убивают в слепом бешенстве всех, кто остался в живых. Это не считая местных мародеров и насильников. Вот потому мы так и боимся.

Старик скорбно закивал: действительность оказалась намного хуже его самых пессимистических предположений.

Мало того что город не подлежит восстановлению даже в далеком будущем, так еще и недовольное жречество сковало противостоянием единственные возможные силы правопорядка. Нет чтобы личным примером и авторитетом возглавить борьбу за спасение родного города, так они еще и сами поставили себя на одну ступеньку с мародерами и озверевшими убийцами.

– Понятно. Вижу, здесь ни о какой власти вообще речь не идет.

– Как это ни печально... Разве что сборный отряд во главе с тем самым капитаном порядок наведет... – Женщина прислушалась к мерно посапывающему сыну и удивленно воскликнула: – Да он спит!

– Так и должно быть.

– Ох! Что бы мы без вас делали, доктор! Спасибо вам огромное. Хотите, оставайтесь жить с нами? Места хватит!

– Да нет, все-таки моя помощь нужна всем. И я не теряю надежды построить хоть какое-то подобие госпиталя.

Женщина задумалась:

– Тогда вам надо идти к храмовой площади. Только там может оказаться хоть кто-то с толикой власти, способный помочь в этом деле. Да и вы обязательно пригодитесь, среди гвардейцев много раненых.

– А как там улицы? Пройти можно?

– Да что вы, какие улицы? Всюду теперь такие завалы, что обходить некоторые места по большой дуге надо. Да и опасно просто так прохаживаться...

– Но ведь у меня ничего нет, – развел Бензик руками. – Впрочем, от проводника я бы не отказался.

Неожиданно от входа послышалось решительное предложение:

– Я вас проведу!

– Да ты что, Массум! – так и вскинулась женщина. – Там ведь такое творится!

– Ну и что? Я там уже десяток раз пробирался, все ходы-выходы знаю.

Старик с некоторым недоверием поглядывал на мальчугана, особенно на его короткое копые.

– Детям лучше не рисковать...

– Да он за себя постоять может, – не удержалась от похвалы хозяйка временного жилища. – Не смотрите на его росток: сам лично двух мародеров за последние два дня на тот свет отправил.

Малец смутился:

– Да они подраненные были...

– Ну что ж, раз ты такой орел, то веди! Бензик решительно встал и попрощался с женщиной, напоследок давая указания по уходу за больным. На солнечный свет он вышел первым, расслышав, как Массум сзади твердо обещает:

– Я только туда и обратно. К ночи вернусь обязательно.

Глава 3

НАШЕ ВРЕМЯ, ЧИНКИС

После того как легендарный и самый знаменитый чистильщик немного переварил в собственном сознании суть завещания великого Фетиуса, пришлось возвращаться в действительность. Его корабль уже давно достиг цели и теперь висел на очень высокой околоземной орбите. Причем все вспомогательные приборы глобального опознания давно сработали, разведывательные автоматические зонды приступили к своей привычной деятельности, а бортовой компьютер начал составлять тематические каталоги, принимать и расшифровывать поток данных, поступающих с хорошо видимой и прослушиваемой планеты. Приступил к изучению старой знакомой и хозяин корабля.

В который уже раз цивилизация на планете возродилась полностью. Да так возродилась, что вызывала уважительное удивление. Краткоживущие приматы застроили мегаполисами все континенты, кроме покрытого льдом, заселили почти каждый клочок суши и некоторые водные пространства, опутали планету сетью наземных и воздушных магистралей и все это накрыли плетением висящих на орбитах спутников. Причем спутников не только для связи или передачи изображения, но и несущих ядерное, лазерное и химическое вооружение. Последний факт заинтересовал цорка в первую очередь. Потому что поступающие анализы бортового компьютера показали: все оружие, находящееся на орбите, земляне приготовили не для защиты от опасности извне, а для уничтожения друг друга. Разве что немногие смертельно опасные орбитальные устройства могли сеять смерть во все стороны. К ним относились, прежде всего, несколько космических станций, имеющих на своих бортах управляемые ракеты с любым комплектом боеголовок, да парочка оригинальных лазерных установок, замаскированных под огромные телескопы.

Именно с изучения вопроса непомерной гонки вооружений Чинкис и начал свою исследовательскую деятельность, справедливо полагая, что все остальное приложится по ходу дела. Подобное исследование показалось самым интересным. И действующий монарх Аларастрасии принял окончательное решение потратить несколько сотен часов, прежде чем хоть что-то предпринимать в отношении приматов. Он дал себе слово действительно постараться отыскать в своих извечных врагах хоть толику того самого разума, который возможно распространять по Вселенной. Теперь следовало только тщательно во всем разобраться. И он сразу наткнулся на архиважное противоречие.

За всю карьеру чистильщика ему всего лишь несколько раз довелось столкнуться с цивилизациями, в которых превалировал один вид разумных и которые при этом так целеустремленно пытались уничтожить себе подобных. Как правило, все другие сообщества, как только осознавали безмерное пространство космоса, тут же консолидировались и навсегда забывали про внутренние распри. Выход в большую Вселенную требовал от любых разумных существ тотальной кооперации и сотрудничества. Тем более, если они все относились к одному виду. Тогда как на Земле сложилось парадоксальное, весьма взрывоопасное политическое противостояние. На первый взгляд – без всякого стратегического повода. Продуктов питания должно было хватить всем, ресурсов для промышленности – тоже, да и мест для заселения имелось в избытке. Зато почти повсеместно причиной взаимной ненависти могло послужить различие в окраске кожи, иной разрез глаз или назойливое воспевание хвалы одному из кровавых божков противоборствующей религии.

Немного разобравшись в хитросплетениях межгосударственных отношений, Чинкис схватился за голову: «Да их и уничтожать не надо! Только устроить одну, максимум две безобидные провокации – и вся планета превратится в единый, выжженный радиацией и ядови-

тыми газами кратер. После этого не то что шесть тысяч лет, а все сорок тысячелетий сюда ни одному чистильщику прилетать не понадобится. А что представляют собой их правительства?! Неужели они ни разу не пытались между собой договориться? Неужели настолько погрязли во лжи и взаимной ненависти? Такое впечатление, что среди них специально затесались мои коллеги и с наслаждением дожидаются, когда сталкиваемые лбами народы схватятся за ядерные дубинки. Да... Такое мироустройство никого не оставит равнодушным! Вот где можно развернуться ученым психологической, социальной направленности. Может, и правда стоит уничтожить завещание Фетиуса, чтобы никогда приматы, подобные землянам, не вырвались в великий космос? Страшно себе представить, что будет, если из этой звездной системы в разные стороны устремятся ненавидящие друг друга праправнуки ныне здесь живущих – реками уничтожающей все и вся экспансии. Да они за невероятно короткое время буквально разорвут в клочья собственную галактику!»

В этот момент на одном из экранов промелькнул короткий отрывок весьма популярного анимационного фильма, а бортовой компьютер дал подстрочный перевод. Ухватив его суть, Чинкис не удержался и захохотал вслух:

– Да вся их планета – кошмар. Вот этот самый ужас, летящий на крыльях космической ночи! Если не похлеще... Придется вас, обезьянки, хорошенько прошупать!

За неимением других собеседников, Чинкис в дальних полетах довольно часто общался вслух сам с собой. Порой даже разыгрывал маленькие сценки с несколькими участниками. Чтобы скрасить томительное одиночество, так поступал не только он, но и большинство его коллег по профессии. Вот и сейчас он ласковым голосом Деда Мороза пропел:

– А мы к вам с подарочками! – и сам себя спросил детским голоском:

– Дяденька, а это не очень больно? После чего нахмурил брови и заговорил, словно вдумчивый родитель:

– Хм! Или вы, детки, научитесь преодолевать собственный страх, или... вымрете! Третьего не дано! Вернее, третьего я и сам не допущу.

Пальцы цорка забегали с отточенной быстротой по клавишам главной панели своего непобедимого межзвездного корабля. Исследования исследованиями, но забывать о собственной безопасности никогда не стоит. Пусть даже вокруг технически отсталая цивилизация. Знаменитый чистильщик решил обезопасить себя и свою намеченную миссию самым тщательным образом. И вскоре все околоземное пространство оказалось напичкано не только приборами для шпионажа размером с пылинку каждый, но и миниатюрными орудиями убийства и тотального уничтожения всего живого. То есть в любой момент Чинкис мог дать команду кодовым словом, после которой цивилизация на Земле исчезнет – чуть ли не навсегда.

После этого он позволил себе плотный обед, интенсивное купание с массажными процедурами и смену боевой формы на домашнее одеяние из мягкой ткани. Таким образом Чинкис как бы сбрасывал боевую ипостась и отождествлял себя с мирным исследователем.

А потом снова расслабленно уселся перед экранами, выключил поднадоевший прибор Нона, который и так пищал еле слышно, и подмигнул в сторону голубой планеты:

– Ну что, приматы, посмотрим, как вы будете реагировать на внешнюю угрозу. Посмотрим, пошупаем, надавим где надо. В том числе и где не надо. Пусть я потрачу массу своего бесценного времени, но эксперимент обещает быть интересным. Что? Вы уже зашевелились, как взбешенные муравьи? Так это отлично. Что и требовалось доказать для жертвенного алтаря великой науки. Что бы вам еще подбросить? Ага, кстати! Что вы там устраиваете на своих представлениях? В том самом цирке? Ну-ка, посмотрим...

И его руки вновь запорхали над клавиатурой, отправляя своим неодушевленным разведчикам дополнительное задание.

Ответная реакция на планете началась все-таки с некоторым опозданием. Вернее, силы обороны самых мощных государств заметили гостя из космоса довольно быстро и по привычным для себя нормам поведения постарались скрыть это известие от всего населения планеты. Да вот только все равно слив информации получился огромный, необратимый, скандальный и совершенно для власти имущих неожиданный. Чиновники как-то упустили из виду невероятное количество частных обсерваторий, а потом заткнуть им рты уже не было никакой возможности. В первые же часы находящиеся на ночной стороне земного шара астрономы одновременно заметили чужой космический корабль. Солнечный свет освещал объект на фоне темной Венеры слишком явно. Пришельца сфотографировали, увеличили каждую деталь до нужных размеров, классифицировали по моментально придуманной терминологии, и тут же великолепные снимки с бесчисленными комментариями через Интернет распространились среди всего пятимиллиардного населения. Первая информационная бомба в начавшемся эксперименте взорвалась с невиданным эффектом.

Если раньше любой обыватель имел право подозревать в расплывчатых снимках летающих тарелок фотомонтаж, то теперь все с мельчайшими подробностями могли рассмотреть продукт творения чуждого разума. Причем такой продукт, которому на Земле уже давно имелся совершенно идентичный внешне аналог. Оказалось, что космический пришелец размерами и формой почти со стопроцентным совпадением соответствовал знаменитой скульптуре Сфинкса. Вот только структура у него не являлась каменной, а определенные изгибы металлического корпуса и кошмарные по сложности навесные устройства совершенно отвергали любые сомнения в том, что это не что иное, как смертельное оружие.

За несколько часов фотографии облетели всю планету. Обсуждали только их. Вся остальная деятельность цивилизации оказалась практически парализованной стихийными митингами, демонстрациями, воззваниями, погромами и поджогами. Как ни странно, но сам факт нахождения на орбите представителей чужого разума чуть не привел к глобальной войне. Остановилось большинство фабрик и заводов, перестали дымить некоторые теплоэлектростанции, коллапс наземного транспорта был почти стопроцентным, все авиакомпании отменили готовящиеся рейсы. Паника и тупость военачальников или временных лидеров в некоторых горячих точках планеты привела к тому, что с новой силой вспыхнули ожесточенные кровавые столкновения. Хотя и эти всплески, на счастье, оказались очень короткими. Главные представители всех без исключения религий и конфессий выступили с воззваниями к своей пастве. Эти воззвания тоже были полярными: от призыва соблюдать полное спокойствие до истерических воплей о конце света и грядущем Армагеддоне.

И все это успело произойти за ничтожно короткое время.

Человечество готовилось к неизвестному. Вернее – совсем не готовилось. При виде творящихся на планете безобразий Чинкис то возмущался во весь голос, то с сардоническим смехом сползал на пол из своего кресла. Глядя, как растерянные правительства в бессилии отступают перед разрастающимися беспорядками, знаменитый чистильщик даже позволил себе восклицания наподобие такого:

– Кошмар! Неужели ни один из них не догадается просто взять и спросить у меня: «А что, собственно, вам от нас надо?» Вместо этого эти недоумки объявили в войсках тревогу, открывают шахты со своими самыми секретными ракетами. Что из этого следует? Только то, что детский возраст ими уже преодолен. Потому что ребенок сразу интересуется: «Дядя, ты чего уставился?» Значит, они находятся в периоде юношеского максимализма: «Все прекрасно знаем сами. «Нет!» – общенью с дураками!» Жаль... Могут сорвать все мои добрые намерения. А ведь в кои-то веки я решился на ломку всего своего мировоззрения – и надо же, наткнулся на таких бестолковых приматов. Если так подумать да хорошенько вспомнить, то их далекие предки выглядели гораздо организованнее и сплоченнее. Ну-ка, посмотрю

свои старые архивы! Вдруг что полезное для данного случая отыщется. Как говорится, на сон грядущий...

И коронованный представитель далекой аларастрасийской цивилизации углубился в неисчерпаемую базу корабельных данных.

Глава 4 НАШЕ ВРЕМЯ, БРОДИ

Некоторое время все археологи стояли в полном молчании. Только переглядывались между собой да Карл Пузин с каким-то возмущением тыкал пальцем в сторону отвергнутой набедренной повязки. Первой заговорила за их спинами генеральный спонсор всей экспедиции:

– У меня палец затек и рука онемела...

Александр Константинович бросился к жене и, аккуратно поглаживая ей руки, вынул из них пульт управления дистанционным взрывателем:

– Вот так, спокойно... Все, он уже у меня, расслабься.

– Может, зря я не нажала? – Лариса позволила мужу подвести себя к общему кругу коллег.

– Нет, дорогая, ты поступила правильно. Он нам не угрожал, опасных телодвижений в нашу сторону не совершал и, скорее всего, выглядел слишком уж отрешенным от действительности. А? Как ты думаешь, Карл?

Знаменитый испанский археолог после такого вопроса наконец-то разразился ответной речью:

– Нет, вы только посмотрите на этого старикашку! Вернее, на то, что он после себя оставил! Мало того что он обозвал нас идиотами и недоумками, так он еще не дал нам времени обозвать его в ответ. Я уж не упоминаю, что и нехорошие слова в наш адрес он ничем не объяснил. Разве так можно? Расставил руки в стороны – и фьють! Нет его! Слышь, Саня, я тоже так хочу научиться. Раз! И дома! Два! И снова на работе! Три! И... – Он шумно выдохнул и развел руками: – Да где угодно! Вот уж никогда не думал, что стану очевидцем таких божественных поступков. Но что мы с этого будем иметь, как говорят в моей родной Одессе. Два бога обязаны нам своим возрождением – и никакого толку!

– Три! – напомнил Мануэль, указывая в другой конец галереи. – Вы забыли про Алессана.

Ирена ему возразила:

– Не слишком тот парень на бога смахивает.

– Хотя тоже намекал, что может телепортировать на короткие расстояния, – вставил реплику Николай.

Но Броди всполошился по другому поводу:

– Наверняка Алессан еще спит, но давайте поспешим к нему, проверим на всякий случай.

Они стали расхватывать акваланги и оборудование, а Лариса подхватила пояс:

– Будем опять на него надевать?

– Пока он проснется, мы еще хотя бы парочку утопленников постараемся достать. Так что будем надевать пояс на них по очереди. Да и повязку прихвати, пригодится.

Пузин тут же добавил:

– Будем торжественно вручать, как переходящее красное знамя.

– Кому? – оглянулась на него впереди идущая Люсия.

– Конечно, мужчинам! Потому как женскую красоту не стоит портить таким плебейским нарядом.

Целеустремленно идущая вслед за фотографом Лариса тоже оглянулась на своего задумавшегося мужа:

– Ты тоже так думаешь? – Но когда тот встретился с ней удивленными глазами, попыталась сразу все перевести в шутку: – Нам голых мужчин рассматривать нельзя, а вам обнаженных красавиц – так пожалуйста.

Александр Константинович понимающе улыбнулся:

– Мне бы ваши проблемы! – и легонько толкнул товарища локтем. – Карл, тебе бы только балагурить! А нам всего три минуты осталось для принятия решения: кого вытаскивать в следующий раз – кандидата в божественные сущности или кандидатку?

– Ну да, верховный жрец нам не слишком помог своей ученостью, – погрузился Пузин. – Мне кажется, женщины – более покладистый народ. Что ни говори, а Пеотия нас хоть как-то предупредила об опасности. Да и советы дельные давала.

Люсия чуть не остановилась от возмущения:

– А ты их слушал? Только глаза бесстыжие на нее и пялил.

– Неправда...

– У меня здесь все сохранено, – пригрозила «домашний» фотокорреспондент, потрясая цифровой камерой, объем памяти которой превышал четыре гигабайта. – Потом все тщательно просмотрим: как ты слушал, куда смотрел. Потом сделаем выводы и выберем меру пресечения.

Она опять устремилась вперед, а Пузин стал капризно взывать к справедливости:

– Шеф! Ты должен защищать своих работников. Спасать от членовредительства.

Броди не выдержал комичности неожиданного каламбура и нервно рассмеялся:

– Что бы я без вас делал? Даже в такой ситуации ты умудрился меня рассмешить. С тобой не пропадешь.

– А то! – хвастливо зафыркал его товарищ, тогда как вся группа подошла ко второму спуску вниз, где безмятежно продолжал спать человек из древней цивилизации.

Карл первым и нарушил молчаливое, напряженное разглядывание, громко крикнув:

– Хо-хо! Уважаемый! Как вам спится?

Алессан и бровью не повел. Что, в общем-то, всех устраивало. Археологи засуетились, переустанавливая акваланги, снятые со спин страховочной пары водолазов, на спины основной пары. Попутно подтягивали кабель и аккуратно укладывали в бухту страховочный линь. А Александр Константинович продолжил обсуждение:

– Давайте все-таки решим, кого оживляем в первую очередь?

Короткий ожесточенный спор разгорелся, словно порох. Голоса разделились: Карл, Счастливчик Николай и Ирена ратовали на поднятие к свету женщины, тогда как Лариса, Люсия и Мануэль настаивали на мужской кандидатуре. Чашу весов мог перевесить Кормилец, которого Пузин уже почти склонил на свою сторону и радостно похлопывал по плечу, да только вот в последний момент молодой практикант-археолог растерялся и заметно сник под строгим взглядом госпожи генерального спонсора. Хотя они были почти ровесники, но мощный парень, еще недавно работавший шеф-поваром в отряде и ушедший на раскопки как раз благодаря Ларисе, ее в некотором роде боготворил, уважал и побаивался. Поэтому сказать слово против не осмелился, приняв строгий нейтралитет:

– А мэни усе одно, кого з воды вытягиваты!

Таким образом последнее слово осталось за Александром Константиновичем. Но и он решил окончательный выбор отдать в руки провидения, прикрываясь при этом чисто научными рассуждениями:

– Чтобы лишний раз не нарушать ту тончайшую оболочку охранного поля, постараемся взять тело, которое находится ближе всего к нам. Понял, Карл?

– Как скажешь, начальник! – бодро отозвался тот. – Я человек подневольный: ежели будет приказ, готов и за женскую ножку подержаться.

Сказал – и сам мотнул головой от смущения. А Броди с женой тоже сразу припомнили, как великолепное женское тело Пеотии непроизвольно заключило знаменитого археолога в свои божественные объятия. И как при этом балагур и весельчак оказался растерянным и напуганным. Чуть не утонул, бедняга. Лариса все-таки не удержалась и съехидничала:

– Представляю реакцию Люсии, если бы она увидела твои заигрывания с богиней.

– Ты это... – стал размахивать указательным пальцем раскрасневшийся от жары и от смущения Пузин. – Прошу не путать боевую необходимость с бытовой похотью.

– Вот поэтому и нельзя пускать женщин доставать мужчин, – хмыкнул Александр Константинович, многозначительно поглядывая на молодую супругу. Затем шлепнул друга по плечу: – Ладно, хватит расслабляться. Первый – пошел!

Он тоже маску натянул, вставил загубник и плавно ушел под воду вслед за Пузиным. И, уже набирая скорость интенсивным шевелением ласт, почувствовал наваливающуюся на сознание усталость. Причем до такой степени, что необычность происходящего стала притупляться. Дошло до того, что он неожиданно подумал: «Зачем мы эту набедренную повязку с собой тащим? Ведь все люди взрослые, с научным складом ума, не хватало из-за лишней стыдливости время под водой терять. – Он решительно откинул мешающий ему кусок ткани. – А еще важнее – воздух! Вдвоем второй раз плыть, может, и не удастся. А одному, по всем мерам безопасности, нельзя. Да и вообще: может, сразу и мне, и Карлу по одному телу захватить? Они вроде полны жизни и энергии, без малейших внутренних повреждений или нарушений функциональности органов. А что, это идея!» И он несколько раз решительно моргнул фонариком впереди плывущему Пузину.

Тот чуть притормозил, пропуская товарища вперед и показывая лучом света на следующий свод прохода. Мол, следующий зал – как раз с телами. Броди показал пальцами «о'кей!» и осторожно, почти на одной инерции стал вливаться в следующее помещение. Затем оба археолога задействовали еще по одному фонарю, посветив у себя над головами. Зрелище действительно открывалось завораживающее, нереальное. Семь вполне молодых тел, все примерно одинакового возраста, парили под сводом в мерцающей невесомости в самых живописных позах. Причем сразу бросилось в глаза, что две разнополюе пары буквально соединились в последнем объятии, тогда как одна женщина и двое мужчин располагались вдоль зала по отдельности.

Странными оказались на этот раз и оболочки неизвестного тончайшего поля. Если каждую из одиночных фигур оно окружало большим, еле видимым шаром, то вокруг сплетенных пар оболочка была единая, вытянутая в виде эллипса и значительно больше в размерах. Карл, как только рассмотрел все это, массой жестов выразил свое удивление по этому поводу и вопросительно развел руками: кого будем брать? Ближе всего к цели находилась одна из пар: идеально сложенный мужчина лет тридцати пяти и стройная, немного худощавая, но все равно очень красивая женщина лет на пять моложе своего партнера. Ростом она его, похоже, превосходила. Рассмотреть лица других утопленников, расположенных чуть дальше, было сложнее из-за избытка волос вокруг их голов. Но ближе всех парил еще один мужчина самой что ни на есть заурядной внешности: не худой и не толстый, не высокий и не маленький. Лицо его, тоже довольно простое, просматривалось через колышущуюся копной «прическу». Возраст – до тридцати лет. Казалось бы – самый предпочтительный вариант.

Именно к нему Пузин привлек внимание своего коллеги понятным жестом. Но тот отрицательно мотнул кистью и указал на ближайшую пару. Потом показал один палец и ткнул в товарища, вытянул второй и ткнул себе в грудь. Великий испанский археолог такой команде, похоже, только обрадовался. Видимо, у него в голове крутились примерно те же самые мысли, что и у руководителя экспедиции. Следовало попытаться форсировать происходящие события. Ведь уже совершено три полноценных оживления, а практического толку от них для земной цивилизации не ощущалось. Скорее всего, и покладистость Алессана

может обернуться или пустым звуком для исследователей, или довольно слабым утверждением чуда в научном мире. Спящий пока представитель древней цивилизации может и не предоставить доказательств неординарной своей божественности. По двум причинам: первая – подобных доказательств у него не существует вообще; вторая: этот реликт прошлого тоже может вдруг неблагодарно исчезнуть и не захотеть ни с кем общаться. А если эти двое, которые так крепко обнялись, вдруг окажутся близкими родственниками или возлюбленными, то есть шанс на этой почве привлечь их к сотрудничеству.

Подводные археологи медленно приблизились к утопленникам и осторожно пробили защитное поле. Оно лопнуло и моментально исчезло. Словно это и в самом деле был обыкновенный мыльный пузырь. Затем они аккуратно, без рывков отсоединили тела друг от друга. Пузин первым подхватил податливое мужское тело классическим захватом спасения утопающих и с ускорением устремился к точке выхода. Броди поступил немного иначе: с каким-то замиранием он чуть подтолкнул женское тело ногами вперед, а когда шлейф великолепных волос вытянулся над женской головой, по-простецки намотал эти волосы себе на ладонь – и устремился следом за другом. Здесь арочные проходы были внушительные, так что задеть телом утопленницы за каменные выступы он не боялся.

Когда стали проплывать последний зал, а впереди уже призывно маячил свет большого прожектора, Александр Константинович заметил, как Карл перекинул вентиль своих баллонов в резервное положение.

«Ну вот, – с досадой констатировал руководитель экспедиции. – Хоть в моем акваланге еще половина объема, но больше мы сейчас погружаться не сможем. Пора выходить на поверхность. Или срочно кого-нибудь послать наверх? Кормильца, например? Пока эти новенькие выспятся, он вполне успеет смотаться наверх, запустить компрессор и набить два комплекта. Один полный еще оставался в храме, значит, для окончательной выемки всех утопленников должно хватить. Если, конечно, все пойдет благополучно...»

Со стороны движения Пузина казались довольно ловкими и сноровистыми. Словно он всю жизнь утопленников по подводным пещерам выискивал. Отчетливо было видно, как он удачно всплыл, уселся на третью по глубине ступеньку и приподнял плечи древнего мужчины над водой. В следующий момент обнаженное тело выдернули из жидкости, а следом за ним выбрался на сухое место и сам Карл. Видимо, он стал раздавать команды, лишь только вынул изо рта загубник. Потому что когда и Броди вынырнул на поверхность, то до его слуха донеслось:

– ...Ее точно так же кладите рядом!

Спасенный мужчина уже лежал на животе с краю расстеленного брезента, и с ним работали Мануэль вместе с Иреной. Лариса как раз надевала на талию спасенного пояс с дистанционным взрывателем. Тогда как Кормилец вместе с Николаем выхватили женское тело из воды с еще большей легкостью и принялись оказывать первую помощь. Пока Броди только выбирался на ровное место, подал первые признаки жизни мужчина. Когда сбросил с себя акваланг и ласты – зашлась в тяжелом кашле женщина. И все это происходило под непрерывное срабатывание фотоаппарата и раздражающие вспышки света. Кажется, именно последнее напрягало оживающих людей больше всего. Мужчина, прокашлявшись, так и не стал подниматься на ноги. Глаза у него тоже оставались закрытыми. Точно так же поступила и женщина. Их согнутые напряженные фигуры остались такими и тогда, когда все археологи оставили их в покое и отступили на несколько шагов.

Александр Константинович резко вскинул руку и обратился к Люсии:

– Перестань! Кажется, вспышки им мешают! – и, только когда наступила полная тишина, обратился к представителям древней цивилизации с заготовленным обращением: – Рады приветствовать вас на планете Земля! И поздравляем с возвращением в родное тело! Надеемся, что ваше самочувствие – превосходное. Как и у ваших товарищей.

Как ни странно, ожившая парочка не подала ни единого знака, что понимает услышанное. Словно они оставались совершенно глухими. Пузин нервно теребил в руках табличку с надписью на хардийском: «Вы умеете разговаривать мыслями?» – и демонстративно пожимал плечами. Потом не выдержал и заговорил по-русски:

– Мне кажется, тут что-то не так. Может, им нужна скорая помощь?

Затем спохватился и повторил только что произнесенное на испанском, который здесь понимали все. Руководитель экспедиции на это предположение обвел коллег взглядом, решительно встал на колени возле обнаженной женщины и легонько дотронулся до ее плеча:

– Извините, может, вам больно? Или плохо? Чем мы можем вам или вашему другу помочь?

Спасенная вздрогнула всем телом и медленно стала распрямлять спину. Так и не открывая глаз, она легко поднялась на ноги и вновь замерла, повернувшись направо, к напарнику. Но теперь все ее движения в точности повторил мужчина, только повернулся налево, встав при этом лицом к ней. Какой-то момент казалось, что они и дышать перестали, а потом одновременно сделали шаг навстречу друг другу, соприкасаясь при этом грудью, животами, коленками и носами. Пальцы рук их при этом встретились, переплелись с хрустом. Через минуту такого противостояния они одновременно открыли глаза, и только тогда на лицах появилось подобие какой-то мимики: они улыбнулись. Затем чуть отстранились и стали осматриваться. Причем у мужчины стало хорошо видно явное половое возбуждение.

Своей наготы они совершенно не стеснялись, и Броди запоздало пожалел об отброшенной в воде набедренной повязке, но вот переживать сейчас следовало совершенно о другом. Вскоре спасенные не смогут сопротивляться сильнейшему желанию заснуть и свалятся на несколько часов бесполезными тушками. Хоть какие-то сведения от них необходимы были немедленно. Пришлось вновь придать своему голосу торжественности:

– Рады приветствовать вас и поздравляем с возвращением в родное тело! Надеемся, что ваше самочувствие превосходное. Как и у ваших товарищей. – К этому моменту на нем сосредоточились две пары глаз с покрасневшими белками, и он указал рукой на дремлющего в сторонке Алессана: – Ваш товарищ пока спит, и мы сразу хотим предупредить: вы тоже не сможете противиться желанию поспать хотя бы несколько часов. Ранее оживленная Пеотия также спала почти три часа. Поэтому у вас осталось совсем мало времени, и мы вас просто умоляем рассказать о той опасности, что грозит нашей планете. Судя по прежним высказываниям, смерть над нашей планетой появлялась уже не раз. Но мы совершенно ничего о ней не знаем.

Мужчина еще раз оглянулся вокруг, удивленно приподнял брови, прочитав табличку в руках Пузина, и облизал пересохшие губы:

– Почему же ни Пеотия, ни Алессан вам ничего не рассказали?

– Увы, ваш товарищ признался, что все эти тысячелетия находился в неведомом для него участке Вселенной. То есть сразу после утопления заблудился и не смог вернуться обратно к Земле. Тогда как Пеотия просто захотела развеяться в собственном теле и куда-то телепортировалась.

– Без всяких объяснений?

– Почти. Отделалась от нас только общим предупреждением и посоветовала срочно доставать из воды всех остальных. Признавшись при этом, что судьба Земли ее теперь совершенно не беспокоит.

Спасенные переглянулись, и женщина заговорила приятным, чувственным голосом:

– Немного странно, хотя мы ее совершенно не знали в свое время. Познакомились, можно сказать, в последний момент перед путешествием разума. – Она оглянулась на ступеньки, уходящие в воду: – Но почему остальных не достаете?

– У нас кончился сжатый воздух в баллонах, – развел руками Броди. Тогда как мужчина отпустил руки своей женщины, шагнул к одному из пустых аквалангов и, словно перышко, подбросил его в руке:

– Давненько мы тут не были, давненько. Вон как мысль техническая рванула вперед. – Он неожиданно перешел на русский язык, глядя при этом прямо в глаза руководителю экспедиции: – Хотя век назад, по здешним меркам, мы на вашей территории побыли лет пятнадцать, и научный потенциал России в то время подавал большие надежды на подобный рывок. Жаль, что сейчас осмотреться не успели.

Археологи и не заметили, как в их круг вошла Лариса. Правда, она старалась прятаться за спиной мужа, но свое мнение об услышанной русской речи сдержать не смогла:

– О! Вы так великолепно владеете русским языком. Практически без малейшего акцента.

– Ну, это не самое главное наше умение. Губы обнаженного мужчины тронула хорошо видимая улыбка, когда он заметил, как Лариса да и все остальные стараются не смотреть ниже его пояса, но тут же небрежным движением расстегнул этот самый пояс и отбросил в сторону:

– Мне кажется, ваша искренность в приветствии была явно поддельной!

От прозвучавшей в последнем восклицании жесткости Броди чуть не взвыл, понимая, что теперь и оправдаться будет трудно. Но все-таки скороговоркой описал каждое слово, каждый жест и все действия предыдущих трех оживленных. Добавив напоследок, что он, как руководитель, и так рискует жизнями всех археологов, оправдываясь нависшей над Землей угрозой из великого космоса:

– Пеотию мы вытащили из воды первой и совершенно случайно. Потом у нас уже не было другого выхода. В противном случае исследования ваших тел непосредственно в воде затянулись бы на недели. Если не на месяцы. Да и нервное поведение этого старикашки, вашего верховного жреца...

– Стоп! – Спасенный мужчина сжался, словно перед прыжком: – Жрец должен быть чуть моложе меня. Где вы этого старика нашли?

– Как это – моложе? – недоумевал Броди, подхватывая с выступа нарисованную от руки схему разведанных галерей. – Алессан нам посоветовал достать самого солидного ученого вашего времени, вот мы и подумали, что слишком молодым он не мог быть по сути. Старика мы обнаружили вот здесь, еще раньше. В соседней комнате было пять трупов с отрубленными головами, и там же вот эта диадема.

Обнаженная парочка удивленно воззрилась на мужское головное украшение.

– А ведь это действительно знак власти верховного жреца, – подтвердила женщина. – Но оно было утеряно раньше, и у Вителлы на свадьбе голову украшал совсем другой символ, который он потерял еще в храме. Странно, ведь принц ручался, что собственной рукой казнил Райгда. Или я ошибаюсь?

Ее напарник нежно обнял ее за талию и пожал плечами:

– Мы об этой сцене слышали только мельком, надо спрашивать у самого Бутена, – затем требовательно спросил: – Сколько еще людей осталось в воде и как они выглядят?

Как ни странно, но разговор так и продолжался на русском языке, которого испано-язычные помощники Пузина почти не понимали. Разве что Люсия улавливала смысл разговора с пятого на десятое. Но древнееврейский понимали еще меньше людей, практически только Броди владел им хорошо для беглого разговора, поэтому сейчас такое течение переговоров устраивало всех. Карл, как выросший в Одессе, постарался принять в них самое деятельное участие:

– Из-под наших ног анфилада залов уходит вон в ту сторону, и в четвертом помещении остались трое мужчин примерно до тридцати лет и две девушки чуть старше двадцати. Причем одна девушка находится в объятиях светловолосого мужчины. Остальные – вразброс.

После короткой паузы женщина понимающе кивнула:

– Скорее всего, вместе находится императорская пара: Бутен и Айни. Потому что князь Ковели черноволосый. Рыженькая девушка – Сакрина, подруга принцессы. Ну и последний – он как раз и есть тот самый верховный жрец. Самый молодой и самый гениальный ученый, опора Хардийской империи.

Броди с некоторой нервозностью и сожалением, что не догадался сделать это раньше, представил всех остальных археологов. Затем постарался элегантно склонить голову и с придыханием спросить:

– А с кем мы имеем честь общаться?

Мужчина опять помолчал, и у Александра Константиновича, да и не только у него, вдруг возникла уверенность, что парочка спасенных просто-напросто общается между собой беззвучно, советуясь по каждому поводу и обсуждая каждую услышанную фразу. Но сколько он мысленно ни прислушивался, сколько ни концентрировался сознанием в «верхнем полушарии своего черепа», ни одной мысли подслушать не мог.

Видимо, «совещание» закончилось положительным решением, потому что мужчина несколько многозначительно произнес:

– Мою... хм... супругу зовут Абелия. Ну а меня можете называть просто Юниус.

Карл Пузин к тому моменту тоже устал как собака, но свою натуру перебороть не смог:

– Просто Юниус? Без всякой титульной приставки?

– Ха-ха! – не удержался от смеха представитель давно вымершей цивилизации. – Без всякой! Потому что мы родом из другой страны, а ведь у нас не существовало никаких титулов. Разве что в более торжественных или официальных случаях упоминали древний род. Моя супруга из знаменитого в те времена рода Пари (ударение на первом слоге), тогда как я – из более скромного рода Лассан. Прошу любить и жаловать.

Александр Константинович тоже не смог удержать вертевшийся на кончике языка вопрос:

– Так значит, вы из Хрустального города?

– Совершенно верно! Признаюсь честно, мы поражены вашими знаниями.

Неожиданно и у Ларисы Ярославовны Гершко появился вполне справедливый вопрос:

– А почему вы до сих пор не хотите спать?

На этот раз Юниус с Абелией просто переглянулись и улыбнулись воистину теми улыбками, которые могли принадлежать только всезнающим и снисходительным богам. А обнаженная женщина еле слышно добавила:

– Должны же быть и у нас хоть какие-то секреты. Тогда как Юниус оглянулся вокруг себя и стал читать нотации:

– Удивляюсь, почему вы не держите прямую связь с поверхностью! Это так трудно технически? Потому что сейчас на всей Земле творится нечто замечательное и почти страшное. Я говорю «почти», потому что пока еще никто на Земле не знает самого главного.

В наступившей напряженной тишине немного неуместно прозвучал простодушный бас Кормильца:

– Что же самое главное?

– Кто и зачем прилетел к нашей родной планете!

– А вы знаете?

– Конечно! – Лицо Юниуса лучилось божественным самодовольством. – Как говорится, только что оттуда!

Глава 5

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД, БЕНЗИК

Зрелище разрушенной столицы, особенно в ее центральной части, производило самое гнетущее впечатление. Бензик с огромным трудом узнавал только некоторые участки засыпанных грудями камней и гнили улиц. С болью в сердце он порой различал мощные фундаменты не так давно величественных зданий. Скорее всего, именно в подвалах древних построек, которые не несли в себе пузырчатых конструкций, и спаслись те самые уцелевшие горожане, которые догадались о приближении цунами. И когда старик задал этот вопрос мальчику во время короткого привала, тот подтвердил предположение:

– Да, как только все увидели на западе гигантскую волну, то сразу бросились в те дома, дворцы, которые устояли. – Хотя потом грустным голосом добавил: – Правда, половина из схоронившихся в подвалах просто утонули... Достать людей под новыми завалами не было никакой возможности. Наверняка до сих пор многие ждут от нас помощи.

– Так ведь надо организовать спасательный отряд, – не сдержал своей досады Бензик. – С разведкой и основной мускульной силой.

– Так и было... вначале. – Массум по-взрослому вздохнул. – Я сам кучу мест знаю, где еще могут быть люди, и нужно много мужчин с рычагами, чтобы сдвинуть огромные плиты. Но как только начался бой с этими проклятыми жрецами, меня сразу прогнали с площади.

Он крепче перехватил свое короткое копьё. Врач покосился на мальчика с уважением, но и с жалостью. Вот и такому ребенку приходится теперь убивать ради сохранения собственной жизни.

– Сколько тебе лет?

– Одиннадцать.

– Много таких ребят спаслось?

– Не знаю, сам видел человек двадцать. Старших даже в отряд приняли, в разведку. А меня вот не хотят...

Глядя на обиженного мальчугана, старик горько усмехнулся:

– Зря тебя не взяли. Ты и в самом деле отлично все лазейки здесь изучил. Может, еще раз попросишься?

– Как же! Этот их капитан строгий, словно зверь. Если сказал один раз, попробуй только кто его приказа не выполни.

– И гвардейцы его слушаются?

– Еще как! Сам видел, как два лейтенанта и майор распоряжения капитана выслушивали. Суровый дядька...

– В такое время иначе нельзя, – согласился Бензик, прислушался к своему восстановившемуся дыханию и стал вставать с валуна. – Ну что, идем дальше?

– Идем, – согласился Массум, через высокий обломок стены рассматривая пространство, которое им следовало пересечь. – Только вы уж постарайтесь здесь двигаться поскорей! Нехорошая банда здесь группируется. Если бы просто все вещи забирали, а то могут и убить со злости.

– Хорошо, постараюсь, – ответил старик, хотя угнаться за шустрым пареньком он никак не мог.

Так и двинулись дальше. Массум быстро преодолевал очередной открытый участок и затаивался на следующем рубеже. Тогда как Бензик своей трусой, которая не намного превосходила спокойный шаг, спешил за проводником. Им действительно приходилось дать два больших крюка, потому что напрямик никакой дороги среди развалин не существовало.

Почти весь путь им удалось преодолеть без особых приключений, когда вдруг со стороны послышался грубый окрик:

– Стоять! Кто такие?

Похоже, мальчик ни мгновения не сомневался в своих действиях. Он бросился чуть вправо, ужом проскользнул между двух больших камней и, выскакивая с другой стороны, швырнул горсть гравия в лицо сидящему в засаде мужчине. Пока тот уклонялся, Массум оттолкнулся от какой-то плиты и обошел мародера чуть ли не у того под руками.

– Держи сучонка! – выкрикнуло сразу несколько голосов, да только это им не помогло и короткая погоня ничего не дала.

Такой ловкостью и проворством Бензик не обладал и в юности. Поэтому просто так и остался стоять на вполне чистом кусочке уложенной плитами улицы, нисколько при этом не испытывая обиды на своего провожатого: «Правильно мальчик поступил, хоть сам спасся. Да и каков молодец: копьё-то свое не бросил!»

Пятеро грязных, в оборванных одеждах мужчин не спеша сужали кольцо вокруг старика. Глаза их недобро поблескивали, обшаривая тщедушную старческую фигурку, а руки сжимали увесистые дубинки. Только у их предводителя имелась в руках довольно приличная египетская сабля. Именно он и потребовал:

– Выкладывай, что у тебя есть.

Бензик подрагивал от внутреннего напряжения, но внешне старался говорить со всем возможным для него спокойствием и дружелюбием:

– Ни оружия, ни еды у меня нет. Сам очень голоден. Может, вы со мной чем-нибудь поделитесь из съестного?

Все пятеро гнусно рассмеялись, выкрикивая мерзкие ругательства и оскорбления.

– Не на тех напал! – Главарь остановился в двух метрах, совершенно не обращая внимания на то, что по его заросшему щетиной лицу ползают десятки мерзких мух. – Раздевайся! И харю свою покажи!

Бензик просто приподнял все свои легко свисающие вокруг всего тела накидки и показал лицо. Увиденное дряхлое тело мародеров явно разочаровало. Только сумка и привлекла их внимание:

– Что в ней?

– Лекарства. – Старик с готовностью раскрыл свой багаж, показывая содержимое: – Вот это мази, притирания и противовоспалительные микстуры, таблетки.

Главарь шагнул ближе, присматриваясь к предметам:

– Что это блестит?

– Это иглы для зашивания открытых ран.

– Такие кривые?

– Только такие и применяются в хирургии. Кстати, если есть среди вас раненые – могу помочь.

– Ха! Среди нас все здоровы, – заржал мужчина с саблей. – И ты бы мог нам помочь, если бы оказался женщиной.

Его поддержал скотский смех подельников, которым напоминание о женщинах очень понравилось:

– Может, ты, старик, знаешь, где их найти?

– А то наши три курочки уже с нами не справляются.

– Ага! Совсем разленились, никакой страсти и пылкости.

Представив, что эти звери вытворяют с несчастными пленницами, попавшими в их лапы, Бензик от ужаса содрогнулся, чем вызвал к себе более пристальное внимание вожака и легкий укол саблей в плечо:

– И откуда ты тут такой чистенький взялся?

Пришлось повторить придуманную легенду о сегодняшнем возвращении с плато. Только вот, кажется, ему не поверили. Кончик сабли приподнял край туники:

– Что-то твои сапоги выглядят слишком новыми. Ну-ка снимай!

Старик попытался призвать разбойников к здравому рассудку:

– Они у меня тридцать восьмого размера. А вы все вон какие здоровые.

– Не переживай, папаша. В крайнем случае, выменяем на еду. Да потом, мне проверить надо, сколько ты прошел в них от самых гор.

Врачу ничего не оставалось делать, как, покряхтывая, усесться на землю и начать стаскивать сапоги. При этом он видел, что вожак и так слишком кровожадно крутит свое оружие и в любой момент может опустить его на старческую шею. Снятые сапоги были поданы предводителю со словами:

– Я их сам только перед развалинами надел, когда мои туфли полностью расплзлись.

Повезло в горах найти целую повозку с такой обувью.

– И место помнишь? – оскалился в жуткой улыбке вожак.

– Конечно помню. Я ведь там целый день бродил, разыскивая погибших товарищей. Там еще и остатки повозки с тремя большими котлами были. Вместе с печками чугунными. И почти все в целости осталось. Видимо, интенданты военные проезжали. Ну а мне лишний вес тащить сил не хватило.

Мародеры как-то странно и нерешительно переглядывались, а потом вообще отошли чуть в сторонку, нисколько не сомневаясь, что сидящий на плитах старикашка никуда от них не денется. Похоже, они решали, что с ним делать. Их спор старик слышал, каждое его слово. Двое хотели путника пришибить, но вот у остальных жадность таки выиграла, и они предлагали спешно отправиться в поход за вещами и котлами. Тем более, что здравый рассудок они не совсем потеряли. Даже выдвигались предложения вообще перебраться подальше от столицы и там организовать новое поселение. При этом один разбойник только и делал, что повторял свое единственное требование:

– Главное, баб захватить с собой побольше!

Это-то затянувшееся совещание мародеров и погубило. Метрах в десяти от них возникли две мощные фигуры, и строгий командный голос выдал короткие приказы:

– Отбросить оружие в сторону! Встать на колени! Немедленно!

Однако эти пятеро и не подумали сдаваться или даже вступать в переговоры. Заметив, что перед ними всего два противника, хоть и прекрасно вооруженные, они сразу встали полукольцом, перехватили свои дубинки поудобнее и бросились на незнакомцев. Скорее всего, в качестве трофеев их привлекала не только добротная одежда, но и само оружие.

Только вот троим мародерам удалось сделать всего пару шагов. После этого они повалились, имея в своих телах одну-две стрелы каждый. Двое оставшихся на ногах от такого поворота дел несколько уменьшили скорость, на ходу оглядываясь на павших товарищей, но в следующий момент с ними сошлись оба неизвестных противника. Несколько коротких взмахов мечей – и два новых дергающихся в конвульсиях трупа рухнули наземь.

– Собрать стрелы и любое оружие! – опять зазвенел тот самый командирский голос, и не успел он еще затихнуть, как из соседних завалов выскочили четверо лучников и стали быстро обыскивать убитых мародеров. А мальчишеская фигурка подошла к спасителям и указала на сидящего Бензика:

– Вот он, тот самый врач.

Мощный широкоплечий мужчина подошел к старику и подал крепкую, словно из стали, ладонь:

– Рады, что удалось успеть. Хорошо, что Массум у нас словно молния быстрый.

– Да, конечно, если бы не он... – Спасенный поднялся на ноги и тут же получил в руки свои сапоги от шустрого мальчугана. – Спасибо, Массум! Хотя вначале я был счастлив, что тебе самому сбежать удалось. И вам спасибо, что поспешили.

– Да вы себе просто не представляете, как вы нам нужны! У нас столько раненых... И больные стали появляться, а мы совершенно перед этими трудностями бессильны. Да еще эти жрецы нас совершенно связали на одном месте. Столько жителей еще находятся под завалами, а мы не можем оказать им самой элементарной первой помощи. Я просто в бешенство прихожу от собственного бессилия.

Пока мужчина горячился, врач уселся на более удобном валуне и, надевая сапоги, рассматривал своих спасителей. Стоящий чуть сзади гвардейский лейтенант выглядел довольно знакомо. Он в разговоре не участвовал, но зато внимательно посматривал во все стороны. А вот мужчина с явными замашками командира говорил о наболевшем громко и с ясно слышным акцентом. Одет он был в новенькую полевую армейскую форму без всяких знаков различия. Причем грудь, плечи и колени удобно прикрывали стальные пластины древнего рыцарского облачения. Их носителю было лет пятьдесят восемь, но молодецкая удаль, военная выправка и рост более чем сто восемьдесят пять сантиметров делали его гораздо моложе на вид. С другой стороны, сильно поседевшие курчавые волосы вызывали уважительную настороженность, а пристально заглядывающие в самые глубины души глаза советовали выполнять любые приказы беспрекословно.

Немного сомневаясь в своих догадках, Бензик спросил:

– А кто вы такой? Мне кажется, я вас в столице никогда не видел.

– Разрешите представиться: капитан Донтер. Весь пузырит исчез на нашей планете, так что я не стал возвращаться к своей команде в Сурурт. Как видите, мне и здесь нашлось занятие.

– Так вы тот самый командир сводного отряда?

– Да. И сейчас ко мне все обращаются просто как к капитану. Был приглашен послом Хрустального города на бракосочетание. – Донтер коротко вздохнул и печально добавил: – Да так с тех пор и бегаю по этим развалинам. А вы, как я понял, многих знали в Харди?

– Многих, – подтвердил старик, приоткрывая лицо и обращаясь к лейтенанту гвардейцев: – И вас, молодой человек, я видел не раз в императорском дворце.

Тот удивленно моргнул глазами и восторженно воскликнул:

– Господин Бензик! Вы живы! Здорово! – и дал короткое пояснение своему командиру: – Это один из самых знаменитых врачей нашей страны, он заведовал целым отделением императорского госпиталя.

– Вот именно, заведовал, – горестно напомнил врач. Тогда как Донтер спохватился:

– Нам пора возвращаться в наш лагерь. Днем жрецы не сунутся, но все равно у нас каждый боец на счету. Да и раненые ждут.

– Хорошо, только вот эти отщепенцы, – Бензик кивнул в сторону трупов, – что-то говорили про трех плененных ими женщин. Надо бы их освободить.

Капитан повернулся к притихшему мальчику:

– Массум, где может быть их берлога?

– Наверняка в подвалах старого мебельного склада. Тут недалеко...

– Я знаю, где это, – отозвался лейтенант.

– Бери лучников и двигай туда, – скомандовал Донтер. – А мы тем временем спокойно доберемся в лагерь.

Маленький отряд из пятерых взрослых и ребенка поспешил по жалким остаткам улицы вниз. Но, глядя им вслед, старик забеспокоился:

– Они справятся? Вдруг там засада?

– Справятся, – без тени сомнения заверил капитан. – Эти ребята во главе с лейтенантом – наш лучший подвижной отряд. Да и не может быть в тех развалинах большой организованной группы: все уже здесь валяются. Двое, максимум трое охраняют добро и пленниц.

Уже удаляясь от этого места, врач в последний раз взглянул на трупы:

– И много таких?

– Слишком много! Так и кажется, что выжили одни сволочи и ублюдки. Но и этих мы бы заставили организованно работать и расчищать завалы, если бы не разъяренные жрецы. Они, видимо, совсем с ума сошли от этой катастрофы. Вбили себе в головы, что им надлежит очистить все развалины от живых, а потом и самим покончить с собой.

– Кошмар!..

– Сумасшедшие фанатики! И пока хоть одна живая тварь прячется в этом храме, мы не имеем и малейшей возможности оказать остальным горожанам помощь. Вдобавок продолжают гибнуть мои лучшие воины и самые сознательные люди из народного ополчения. Но если мы оставим нашу баррикаду, то вообще никаких надежд не останется.

– Так атакуйте их!

– Как? Прорваться через узкую горловину входа мы не в силах.

– Сожгите их! – давал отчаянные советы Бензик.

– Чем? Сколькими и мокрыми дровами, которые и в костре разгораются с трудом? Нефти и бензина отыскать не удалось, горящие угли закинуть в храм тоже нечем. Да и погасят они их легко. Озеро у них там, подземное.

– Знаю, – вздохнул врач и осторожно стал продираться через утыканную скрученными гвоздями балку. – Сам не раз там бывал.

Донтер поддержал старика под локоть и с надеждой переспросил:

– Бывали? Поговаривают, что там есть еще и другие входы, но нам ни одного не удалось отыскать.

– Конечно есть. Но зачем вам?

– Сами ведь только что советовали атаковать жрецов. Так что удар с тыла может решить все. Достаточно одной только группы – и наши руки окажутся развязанными. Вы себе не представляете, сколько надо успеть сделать. Приходят в лагерь люди и жалуются, что не могут спасти родственников из подвалов.

Бензик в сомнении замолчал. Так быстро отыскать крепкого союзника он не надеялся, но похоже, что этот капитан вполне может стать тем человеком, который сформирует вокруг общего дела костяк самых достойных и решительных людей. Следовало только подробнее узнать его историю попадания в столицу накануне императорской свадьбы. Для этого вполне естественно будет выглядеть обычное любопытство:

– А вы здесь только вашего посла знали?

– Да не только... – Капитан внимательно посмотрел на старика, почесал свои курчавые волосы и после короткого раздумья решился: – Я ведь тут и некоторых наших представителей знал. Например, господина советника Юниуса, его невесту, очень знаменитого искусствоведа Абелию Пари, еще нашего торгового...

– Хм! Неужели?! – Врач не мог скрыть своей радости. – Эти люди и мне знакомы!

– Надо же! Какое совпадение! Вы знали моих близких друзей? – Лицо Донтера тоже озарилось радостью, но тут же стало суровым и мрачным. – Увы! От нашего посольства ничего не осталось. И никого...

– А если бы у вас была возможность спасти своих друзей? Вы постарались бы это сделать?

Ответ последовал самым торжественным и твердым голосом:

– Даже ценой собственной жизни!

Они как раз вышли на огромное расчищенное пространство, которое некогда носило имя «Площадь Предзакатного храма», и взгляду Бензика открылась картина идеально ухоженного военного лагеря. Дальний край площади был перегорожен внушительной баррикадой, а на остальной части ровными рядами стояли армейские палатки, небольшие домики из бревен и островерхие шалаши из кольев, накрытые чем попало. Но даже вокруг них чувствовался некий порядок и чистота. По всему периметру на возвышенности стояли бдящие часовые, а в самом центре дымились походные кухни.

Бензик не сдержал восторженного удивления:

– Это вы все организовали?

– Да нет, – горделиво улыбнулся капитан. – Слава вашему Творцу, мне попались превосходные дисциплинированные помощники.

– Но ведь именно вас выбрали командиром?

– Так получилось. Порой один день жаркого боя делает из рядового генерала.

– Ну что ж, вы мне внушаете полное доверие. – Старый врач решил несколько приоткрыть свою тайну: – Только прошу быть осторожным с той информацией, что я вам сейчас передам. Она – наше будущее.

– Будьте спокойны, в такой обстановке любая гниль у человека видна сразу. Сомневающимся будем держать поодаль. Но в чем суть вашей информации?

– Мы вместе должны спасти еще много, очень много людей. В том числе и наших хороших знакомых. А для начала я вам покажу, как зайти в тыл этим умалишенным жрецам.

– Вы? – воззрился на него Донтер. – Откуда вам знать про катакомбы? Вы же врач!

Бензик горестно усмехнулся:

– Вы бы только знали, сколько мне там пришлось исползгать галерей своими собственными коленками...

Глава 6

НАШЕ ВРЕМЯ, ЧИНКИС

Без особых треволений коронованный чистильщик проспал выделенные для этого шесть часов и вскочил на ноги в самом бодром настроении. Причем в рубку управления он заглянул лишь мельком – удостовериться, что все приборы работают в прежнем режиме. Затем не спеша поплавал в бассейне, плотно и разнообразно позавтракал – и только после этого с головой окунулся в разбор поступивших данных.

С поверхности планеты сплошным потоком шла собираемая миниатюрными приборами разведывательная информация. Причем – из всех сфер деятельности хозяйничающих на планете приматов. Бортовой компьютер систематизировал поступающие данные по графам и подпунктам, поэтому ориентироваться в такой огромной базе данных опытному чистильщику труда не составляло.

Само собой, вопрос собственной безопасности стоял на первом месте. Как оказалось, земляне не только спешно готовили к запуску расположенные в глубоких шахтах новейшие ракеты, способные поразить объекты на околоземной орбите, но и весьма интенсивно изменяли траектории своих военных спутников. Особенно в этом за последние два часа преуспела одна из самых развитых в техническом плане стран, давно претендующая не только на экономическое, но и политическое господство на планете. Правители этой страны, судя по итоговым действиям, решили без всяких проволочек уничтожить неизвестный объект над планетой. Остальные империи и военные альянсы пока выжидали – или не могли решиться на атакующие действия.

После подведения итогов на самом большом экране Чинкис довольно оскалился и философски констатировал:

– Слишком прытким зубы выбивают первым делом. – Потом немного подумал и добавил: – Хотя и слишком осторожные индивидуумы тоже порой проигрывают. Но – гораздо реже...

Вскоре все вспомогательные приборы, которые наводнили ближайший космос, под непосредственным руководством самого Чинкиса стали выходить на ударные позиции. В основном это были хорошо проверенные за тысячелетия устройства диверсионного характера. Большинство из них не фиксировалось радарными земного производства. Одни подбросили на орбитальные спутники штаммы короткоживущих бактерий и активировали их специальным излучением. Другие сразу стали обрабатывать самые хрупкие детали наружного и внутреннего оснащения разрушительными лучами, которые разлагали определенные материалы на элементы.

Вот так и началось первое сражение. Тихо, беззвучно, в холодном и мрачном космическом пространстве. Стекло стало превращаться в рассыпчатый порошок, пластик – в пар, фарфор и керамзит – в рыжую труху, асбест – в слипшуюся паутину. Когда орбитальные спутники приблизились на дистанцию поражающего удара, они уже напоминали бесполезные сгустки заиндевевшего металла, залитого измененными структурными субстанциями. Так они и ушли по инерции в космос по своим временным орбитам. Со временем некоторые вернутся к Земле по вытянутым эллипсам и благополучно сгорят в атмосфере. Раньше, чем кто-либо сумеет их выловить и разобраться в причинах поломки.

Выход из строя такого сложного и дорогостоящего оружия вызвал настоящую грызню между членами правящей верхушки того самого государства. Чинкису доставило особое удовольствие с помощью пробравшихся в глубокий бункер «микробов» понаблюдать, как кучка генералов чуть не подралась с самим президентом. Как ни странно, и сам глава пра-

вительства не призвал своих «ястребов» выждать какое-то время и более тщательно разобратся в сложившейся обстановке. Вся разница между его восклицаниями и криками военных заключалась в количестве ракет, которые они собрались запускать в космос.

Пришлось и в этом направлении принять целый ряд превентивных мер. Пошла определенная команда затаившимся штабам – и уже через час ни одна из девяноста стратегических шахт не отвечала на вызовы из центрального бункера полицейской империи. Вот тут они вообще осерчали. Но не стали больше размахивать собственными ядерными дубинками, а через всемирную банковскую систему постарались надавить не только на своих военных союзников, но и на противостоящие им в политическом отношении страны. Оказалось, что и у тех в секретных лабораториях давно куется довольно опасное для всего живого оружие. Именно банкиры имели невероятные по силе рычаги управления всей мировой экономикой. И следовательно, почти всеми правительствами.

В какой-то момент знаменитому чистильщику показалось, что случится одно из двух: либо все правительства бросятся очертя голову в атаку на космического пришельца, либо они воспользуются моментом и начнут давно подготовленную войну. Ведь о неработоспособности самого грозного оружия противника стало известно всем. Самые мощные государства замерли, нервно поглаживая «секретные чемоданчики» с кодами управления секретным оружием и посматривая в сторону другой империи. Именно от нескольких слов тамошнего президента теперь зависело все будущее Земли.

И цорк успокоился только тогда, когда перехватил секретную телефонограмму, которую тот самый президент – после короткого совещания со своими помощниками – передал основным своим дипломатам: «Изо всех сил старайтесь оттягивать и задерживать переговоры о нашем участии в уничтожении пришельца. Нам нужно время, чтобы подготовиться к первому контакту».

Прочитав расшифровку, Чинкис удовлетворенно забормотал:

– Ну вот, хоть одни решили головами подумать... Надо присмотреться к ним внимательнее. Что собой представляют эти русские? Да и вообще, почему с ними из другого полушария ведут такую конфронтацию? Где тут у нас исторические подборки?..

Клавиши управления так и зашелестели под пальцами цорка, а бортовой компьютер стал выводить на экраны очередную информацию.

Глава 7 НАШЕ ВРЕМЯ, БРОДИ

Положение было слегка двусмысленное. С одной стороны, следовало срочно выбираться наверх, осмотреться там и тащить вниз набитые воздухом акваланги. А с другой стороны, нужно было дождаться пробуждения Алессана и выведать у оживленной парочки сведения про грозящую опасность. Поэтому Александр Константинович продолжал униженно просить. Еще и руки сложил в молитвенном жесте:

– Мы вас очень просим, не томите, расскажите, что вам известно!

Опять последовала странная пауза, после которой Юниус соизволил ответить:

– На данный момент Земле опасность не угрожает. Конечно, до определенной степени. Потому что корабль из невероятно далекой галактики, висящий на дальней орбите вокруг планеты, уже уничтожал прежние земные цивилизации – и неоднократно. Видимо, вы последние часы не получаете новостей с поверхности. А там сейчас настоящая паника. Правительства ваших стран не знают, как успокоить собственные народы. А что делать с гостем из космоса – и подавно.

От такого известия все археологи заметно занервничали, не зная даже, какой вопрос задать первым. Быстрее всех нашелся Пузин:

– И что же нам теперь делать?

– По многим соображениям, – заговорила Абелия, рассматривая освещенные галереи и словно рассуждая сама с собой, – это место для землян сейчас становится чуть ли не самым стратегически важным бастионом в борьбе за выживание. Честно говоря, высказывать вам хоть часть этих соображений или делиться с вами нашими научными выводами пока преждевременно. А значит, перед вами стоит одна задача: оказать нам наиболее действенную помощь в обособлении этого места от влияния любых сил извне. Я понятно выразилась?

Правильно расценив полное молчание не как согласие, Юниус вздохнул:

– Действительно, понять сразу все довольно трудно. Поэтому давайте начнем с малого: нам всем немедленно надо подняться наверх. В каком месте обосновалась ваша экспедиция?

– В древнем жреческом храме, – отчитался Броди.

– Вот и отлично! Самое дельное место. Думаю, мы там успеем установить вокруг надлежащую защиту и быстренько осмотреться. Поэтому командуйте восхождение.

– Но... как же с вашим товарищем? – Карл растерянно указал на спящего Алессана. Абелия мило улыбнулась и шагнула к прислоненному к стене телу:

– Не волнуйтесь, мы его сейчас поднимем.

При этом она наклонилась так изящно и таким чувственным жестом наложила руки на грудь мужчины, что все без исключения археологи замерли, зачарованные прекрасной наготой женского тела. Заметив это, Юниус засмеялся:

– Может, вы и нам подыщите, чем прикрыться? Мы-то не смущаемся, а вот вы...

– Сейчас, сейчас! – Ирена заголошнно кинулась к своему рюкзаку, где были сложенные куски тканей.

Почти не обращая на нее внимания, обнаженный мужчина присмотрелся к своему современнику более внимательно:

– В наше время он был личным телохранителем принца. Вернее – уже императора. Поговаривали, что ему нет равных во многих единоборствах.

Скорее всего, Алессан проснулся немного раньше и теперь с некоторым бесстыдством любовался колеблющейся перед его глазами женской грудью. Последние слова он тоже хорошо расслышал, как и быстрым взглядом успел рассмотреть говорившего:

– О-о! Кого я вижу! Ваше превосходительство господин генерал! Вместе с невестой. Рад, несказанно рад видеть вас в полном здравии.

Он ухватился за протянутую руку Абелии и порывисто вскочил на ноги, чуть не пригнув при этом обнаженную женщину в объятия. Затем внимательно осмотрелся и спросил:

– А где же все остальные?

В который уже раз воцарилась странная пауза. Теперь никто из археологов не сомневался, что недавние утопленники разговаривают мысленно. Вернее, Юниус и Абелия транспортируют свои мысли неизвестным способом в голову своего доисторического собрата. Вот только сам бывший императорский телохранитель улавливать чужие мысли мог, а передавать у него не получалось. Потому что он с некоторым негодованием возразил вслух:

– Конечно, я им посоветовал оживить Вителлу. Но кто знал, что они отыщут странного старикашку? Тем более, что Бутен собственноручно отрубил Райгду и четырем его телохранителям головы. За это он ручался передо мной лично.

Как ни удивительно, но такое странное общение нарушил Николай. Тонем глубоко оскорбленного подростка он выпалил:

– В приличном обществе не положено говорить тайными знаками, которые непонятны другим.

– Вы правы, молодой человек, – заулыбалась Абелия, и в этот момент Ирена подала ей сразу несколько больших кусков ткани. Та стала оборачивать ими свое тело, но немного неуклюже, и остальные женщины поспешили ей на помощь. Тогда как Алессан вдруг что-то вспомнил и обратился к археологам:

– Вы говорили генералу, что старик находился совсем рядом с безголовыми?

– Да. В довольно неудобной и маленькой комнате.

– А вы можете мне его подробно описать?

– Запросто! – Люсия шагнула к нему, быстро прокручивая кадры на мониторе своего фотоаппарата. Вскоре нужные моменты были найдены: – Вот он!

Лицо императорского телохранителя вытянулось от непроизвольного испуга:

– Это он! Райгд!

Соорудивший к тому времени себе набедренную повязку Юниус тут же оказался рядом и тоже тщательно просмотрел несколько кадров:

– Удивительно похож! Но как такое могло случиться?

– Понятия не имею...

– А как Бутен рубил ему голову? Смотрел в лицо?

– Да нет, – стал припоминать Алессан. – Они все лежали в воде спинами вверх.

– О-о-о! – заунывно затынул Юниус, в который раз осматриваясь по сторонам. – Только этого нам не хватало! Кажется, твой принц здорово напортачил.

– Казненный был одет в парадные одеяния верховного жреца! Хотя... Действительно, это не показатель...

Заинтригованный Броди вмешался в разговор:

– Мы что-то сделали не так? Абелия печально кивнула головой:

– Вы оживили самого мерзкого и подлого человека нашей эпохи. И он наверняка продолжит творить свои жуткие дела. А если вдобавок обладает такой же мощью, как мы...

Ее жених, который почему-то оказался в далеком прошлом генералом, напомнил:

– Ко всему прочему, стоит признать, что Райгд – великий ученый. И ему вполне могло хватить времени, чтобы набраться невероятных сил. Что он успел тут сделать?

– Да ничего, – стал отвечать Пузин. – Поругал нас немного, помахал руками, обрадовался, что куда-то успевает, – и благополучно телепортировал в неизвестном направлении.

– Куда он мог податься? – вслух спросила Абелия.

– По крайней мере, я до самого оживления находился в корабле цорка. – Юниус пожал плечами. – Жрец там не появлялся.

– Цорк – это тот самый чистильщик, о котором ты мне сразу поведал? – заинтересовался Алессан.

– Тот самый. – Генерал обратил внимание, что все археологи буквально прожигают его любопытными взглядами. – Ну да, тот самый уничтожитель наших цивилизаций. Который в лежачем положении является точным прототипом внешней оболочки своего грозного космического корабля. Ну а с самого корабля выжившие египтяне сделали копию в натуральную величину. Вы о ней знаете, это статуя знаменитого Сфинкса. – И, не дождавшись реакции на свои слова, рассмеялся: – Вот теперь по вашим взглядам, обращенным куда-то внутрь, стало совершенно понятно: все загадки для вас благополучно разрешились. А значит, мы можем подниматься наверх.

Но бывший императорский телохранитель остановил его жестом:

– Мне кажется, есть шанс с моими умениями нырнуть за остальными и без этих приспособлений. Могу попробовать.

– А стоит так рисковать? – осадила его Абелия. – Тем более что в наших телах могло не остаться ни единой капельки бетеля. Вдруг нам противопоказано погружение, а тем более утопление?

– Она совершенно права, – поддержал свою супругу Юниус. – Несколько часов для нас большой роли не играют.

– Но вы забываете про Райгда. Как бы этот старикашка чего не натворил.

– Ничего, будем держаться вместе, справимся и с ним, – заверил бравый генерал. Затем гордо вскинул подбородок, отдавая последнюю команду археологам: – Показывайте дорогу!

И сам первым двинулся в верном направлении, словно прекрасно знал, куда идти. При этом он взял Абелию за руку, и, скорее всего, они опять затеяли мысленный диалог. Только Алессан обратил внимание на то, с какой бешеной скоростью заматались спасшие их люди, и предложил с улыбкой:

– Может, вам помочь?

Не дожидаясь ответа, он подхватил один из пустых аквалангов, закинул ремень на плечо и зашагал за своими знакомцами. Всем остальным не оставалось ничего другого, как спешно побросать самое необходимое в рюкзаки и устремиться следом, по ходу движения отключив генератор и зажигая ручные фонарики. При этом Мануэль поспешил вперед, стараясь подсвечивать тройке божественных под их босые ноги. Возражения Юниуса почти никого не удивили:

– Не надо, резкий свет нам только мешает. Мы и в темноте прекрасно видим.

Подниматься вверх приходилось в полном молчании. Взятый богами темп не позволял выровнять прерывистое дыхание. И только возле озера сделали краткую остановку. Карл Пузин, дыша, словно рыба, выброшенная на берег, указал трясущимся пальцем на надувную лодку:

– Перевезем... вас... мы!

Юниус присел возле самой кромки воды и небрежно отмахнулся рукой:

– Да нет, вы пока начинайте сами переправляться. Нам надо осмотреть эту воду. Недаром ведь существовал запрет на вхождение в нее человека.

– А у нас получится? – засомневалась Абелия.

– Попробовать надо. Алессан, становись с нами в круг. Мы тебе все объясним.

Все трое встали в кружок возле самой воды и положили руки на плечи друг другу. А потом замерли как мраморное изваяние. Археологи, поглядывая на них, закидывали рюкзаки в лодку. Александр Константинович старался командовать чуть ли не шепотом:

– Мануэль! На том берегу отправляете наверх ускоренным маршем всех, кто там есть. Пусть приготовят что-нибудь поесть и накрывают столы в храме. Потом ждете нас. Николай, пригонишь лодку обратно, вторую возьмешь на буксир.

– Понял, – кратко ответил Счастливчик, усаживаясь на носу.

Ирена расположилась на корме. Посреди лодки уселись Мануэль с Кормильцем, разобрали весла и живо погребли по извивающемуся туннелю. Когда они скрылись за поворотом, Лариса устало плюхнулась прямо на свой рюкзак:

– Все, сил моих больше нет! Попрошу не кантовать, при пожаре выносить в первую очередь. Во всех остальных случаях – тоже.

– Ярославовна, солнышко. – Броди уселся возле жены и взял ее за ладошку. – Потерпи еще немножко, последний рывок остался. Я твой рюкзак сам понесу.

– Еще чего! – возмутилась Лариса. – Мне бы только отдышаться...

– И мне, – согласно добавил Пузин, присаживаясь рядом и как бы невзначай освещая лучом своего фонаря застывшую троицу. – Сначала отдышаться, потом нажраться от пуза, потом поспать часиков пятьдесят, ну а затем можно и опять на работу. Но не сразу, а после того, как...

Он поймал проходящую рядом Люсию и силком усадил себе на колени. Та не возражала, но ворчала от всей души:

– Знаю я твое «как»! Насмотрелся тут на всяких девиц обнаженных, а теперь на подвиги тянет.

– Хорошему подвигу всегда есть место в нашей постели! – нравоучительно выдал Пузин, толкая своего друга в плечо. – Ну а ты чего притих? Или уже заснул?

Александр Константинович мотнул головой в сторону людей из древней цивилизации:

– Разве тут уснешь! Ты только погляди на них. Мне кажется, они таким образом сейчас проводят самый тщательный анализ воды и обследование здешнего озера. Не удивлюсь, если они и в самом деле найдут причину запрета купания.

– Неужели и в самом деле нельзя? – засомневалась Лариса, а Люсия испуганно добавила:

– Точно нельзя! Я сразу это почувствовала, как только озеро увидела.

– Но тогда и воду пить нельзя, – подвел итог опасениям Броди. – А ведь мы провели полный ее анализ. Правда,

Карл?

– Да как он может быть полным в полевых условиях? – возразил его друг. – Да и на месте мы до конца не проверили, глубины не промерили. Но боги могут все, это уж точно.

– Ага, тогда почему они по воде «аки посуху» не пошли? – заинтересовалась Люсия. И сама себе ответила: – Значит, не умеют.

Руководитель экспедиции скривился от такого утверждения:

– Не спеши с выводами. Еще не вечер... Последнее слово натолкнуло Ларису на мысль о сне:

– Какой там вечер! Глухая ночь уже. Хочу на чистую простыню и под одеяло.

– Один момент, госпожа, только до палатки доберемся.

– Ты мне это уже обещал.

Вскоре в туннеле показались отблески света, а следом – пыхтящий как паровоз Николай на лодке. Вторая тянулась сзади на коротком буксире. Николай причалил, отбросил весло и отчитался:

– Все на том берегу спали как сурки. Разбудили рабочих и отправили вместе с ребятами и водителем наверх. Они и сами уже собирались от голода проснуться и за нами спускаться.

– А что сверху передавали за это время?

– Только то, что с большой землей связь прервалась. Любая.

– Как прервалась?

– Понятия не имею, но по телефонному кабелю это объяснили какими-то электронными бурями. Ни одно радио ничего не ловит. Уже и антенну проверяли, но неисправности так и не нашли. Только рев в эфире стоит.

– Однако! – Карл многозначительно переглянулся с товарищами. – Похоже, нас элементарно глушат! Да еще и направленной на антенны волной.

– Уверен? – переспросил Броди.

– Ни в чем я не уверен, пока сам не пощупаю. Но все признаки налицо.

– А что, если это с того самого космического корабля такое глушение идет?

– Ага! Именно на наш кусочек пустыни? Хотя... кто знает, что там сейчас творится.

Во время разговора археологи не сидели без дела, интенсивно загружая лодки, и теперь остановились в нерешительности. Трое представителей прошлого так и стояли недвижимо возле кромки воды. Но только Броди собрался скомандовать очередное ожидание, как извятие шелохнулось – и тела разъединились. Юниус одобрительно кивнул на лодки и первым шагнул в одну из них. Пока рассаживались все остальные, он стал делать своеобразный доклад:

– Действительно, это озеро чуть ли не смертельно для всего живого. Даже нам проблематично плавать в нем или нырять. Потому что, скорее всего, и наши ткани могут подвергнуться разрушающему воздействию таинственного излучения.

– Но ведь мы пили эту воду! – испуганно встала Люсия.

– Ее без всяких опасных последствий пили тысячелетиями, и никому она не принесла вреда. Потому что неизвестные лучи, выходящие из глубины, рассеиваются только в цельной толще жидкости. Набранная в ведро, она становится совершенно безвредной – том числе и для любых микроорганизмов. Наверняка вы заметили, что в озере нет ничего живого. Совершенно ничего. Только черные, совершенно отличные от земной флоры растения, которые тем не менее с водой не соприкасаются.

– И чем же опасно невидимое излучение? Юниус оглянулся на сидящего сзади него Пузина:

– Оно разрушает статичные связи между молекулами живых органических веществ. Не сразу, но уверенно. Например, если бросить сюда труп, то уже через несколько часов от него не останется даже зубной эмали.

– И мы ее пили!

Теперь уже и Лариса с невольным содроганием прочувствовала весь ужас окружающей действительности. Сидящая рядом с ней Абелия постаралась успокоить всех одновременно. Она левой рукой придержала свои длиннющие волосы, чтобы те не свесились через борт, зачерпнула правой ладошкой прозрачную воду и без всякого опасения выпила:

– Вот видите. Отделенная от всей остальной толщи частица становится совершенно безвредной. Наоборот, даже где-то очень полезной из-за своей кристальной чистоты. Так что не стоит расстраиваться и думать о плохом самочувствии для ваших внутренностей.

Люсия после этих слов задышала свободней и отпустила собственное горло. Кажется, она за минуту до этого находилась на грани обморока.

– Да и вообще, короткие прикосновения к этой жидкости не нанесут ни малейшего урона. Только на третьей минуте начинают разрушаться статичные связи по наружному участку кожи. Потом процесс скачкообразно ускоряется – и разрушения проникают внутрь на несколько миллиметров. Ну и так далее...

– Но вы выяснили, что за источник у этого излучения? – спросил Броди и замер.

– Увы! Даже нам пока такое не под силу, – признался Юниус. – Разве что мы объединим свои умения со всеми остальными нашими, так сказать, товарищами по несчастью.

Карла Пузина тоже интересовала природа окружающих аномалий.

– Значит, все эти чудеса вокруг и ваши путешествия разума – не что иное, как плоды этого самого излучения?

Абелия насмешливо фыркнула и с покровительственными, материнскими нотками в голосе подвела итог доклада своего супруга:

– Дело в том, молодой человек, что там внизу сходятся последствия сразу... – последовала хорошо выверенная артистическая пауза, – трех излучений!

Некоторое время все молчали, переваривая услышанное, и, когда уже подплыли к противоположному берегу, на котором ожидали Мануэль, Ирена и Кормилец, Николай как-то отрешенно спросил:

– И что, много таких мест во Вселенной? Юниус грустно рассмеялся:

– По крайней мере, нам другие такие места не встречались. Скорее всего, Земля – одна из самых уникальных загадок во всем великом космосе.

Глава 8

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД

Три часа бывший императорский невропатолог потратил на оказание первой помощи самым тяжелым раненым. И наверняка бы провозился с ними всю ночь, но следовало лично провести штурмовую группу отряда в тыл удерживаемого жреческими воинами храма.

К тому моменту между баррикадами разожгли внушительные, ярко горящие костры, чтобы предохранить себя от неожиданной вылазки.

– Пусть лучше мы израсходуем весь запас заготовленных дров, чем позволим погибнуть хоть одному нашему воину! – утверждал капитан, передвигаясь вдоль баррикады с внутренней стороны и проверяя расположение сидящих в засаде лучников. – Ну и время от времени старайтесь выдвинуться вперед и постреливать по завалам противника стрелами с просмоленной горячей паклей. Пускай они больше отвлекаются на поливку водой, чем на помыслы об очередном нападении.

Затем Донтер лично проверил экипировку каждого из пятнадцати воинов. В подземелья шли лучшие мечники и лучники, можно сказать, элита сборного отряда. Причем среди этой элиты оказалось и несколько человек сугубо гражданского склада, которые с воинской службой никогда ранее связаны не были. В последние шесть дней они заслужили не только славу непревзойденных мастеров ближнего боя, но и полное уважение как своими человеческими качествами, так и примером личной, самой высокой дисциплинированности.

И только когда полтора десятка воинов во главе с капитаном выстроились возле стены самой большой палатки, где размещался полевой госпиталь, оттуда вышел императорский невропатолог, спешно вымыл приготовленной специально для него водой окровавленные руки, поправил висящую на боку сумку и просто сказал:

– Я готов. Отправляемся в императорский парк, – и уже когда весь отряд растянувшейся цепочкой двинулся среди мрачных развалин, еле слышно добавил: – Вернее, в бывший парк.

Идущий сзади него командир это услышал, но спросил совершенно о другом:

– Мне показалось, что вы приняли какие-то таблетки?

– Не показалось, в самом деле принял. – Сзади Бензика под локоть поддержала крепкая рука, и он почти перепрыгнул неудобно торчащий обломок. – Спасибо! Вам могу признаться, что у меня есть еще небольшой запас специальных средств, сильно стимулирующих активную деятельность организма. Мне ведь уже семьдесят один год, какой из меня воин?

– Ха! Я всего на тринадцать лет вас младше, – напомнил капитан.

– Нашли с кем сравнивать! – зашипел смехом и Бензик. – Все равно что скалу с медузой. Да я и в молодости ничего в руках тяжелей книги не держал.

Пару минут они пробирались через особо трудный участок молча и настороженно. Но потом Донтер тихонько заговорил вновь:

– Я ведь к чему свой возраст припомнил... Последние три ночи практически не спал, хоть и здоров как бык, но все тело прямо вздрагивает от усталости...

– Вот оно что...

– Так что если у вас еще есть эти самые таблеточки, то я не постесняюсь попросить и для себя.

– Да нет проблем, поделюсь. – Бензик тут же стал расстегивать свою сумку. – Только сразу хочу предупредить: их действие закончится через пять, максимум шесть часов. Потом мы с вами все равно с ног свалимся часов на десять.

– Ерунда! К тому времени мы уже постараемся основные проблемы решить.

Они остановились, и Донтер получил в свою ладонь пять маленьких таблеток.

- Есть чем запить?
- Есть. Но только вино. Подойдет?
- Раз нет ничего другого... Но где вы его нашли?

– Как ни странно, но как раз этого добра хватает. Ведь люди лучшие запасы спиртных напитков хранили в самых надежных местах. Зато у меня теперь как у командира масса сложностей с этим. Бочек с вином находят больше, чем живых людей. Пришлось ввести сухой закон.

Опытный врач первым делом думал о практическом применении:

– Признаться, в госпитале, среди чрезмерного обилия раненых, даже не сообразил удивиться наличию спирта. Посчитал это само собой разумеющимся. Но на будущее советую собрать все запасы вина под строгую охрану. Именно из вина потом придется делать крепкий самогон для массы медицинских процедур и препаратов.

– Обязательно все поставим на учет, – пообещал Донтер. – Главное – избавиться от смертельной дубины в нашем тылу.

До императорского парка добрались сравнительно быстро. Проходу не помешали ни грабители, ни мародеры. Скорее всего, они и не рискнули напасть на такой мощный отряд, даже если заметили его. Так и остались сидеть в своих щелях.

Приблизившись непосредственно к замаскированному подземному ходу, капитан заставил своих воинов сделать несколько зигзагов, сбивая со следа назойливых наблюдателей, которые могли проявить повышенный интерес к такой ночной деятельности. Напоследок еще самый зоркий из лучников пару минут простоял в дыре, внимательно осматривая окрестности. Потом спустился вниз и задвинул за собой камень на прежнее место:

- Все тихо и без движения!
- Зажигай!

Вскоре несколько припасенных факелов осветили древние переходы катакомб, и весь отряд устремился вслед за Бензиком. Несмотря на принятые стимуляторы, старик такого темпа не выдержал и вскоре попросил об отдыхе. И тогда его играючи понесли между собой на связке из нескольких ремней два самых сильных воина. Кажется, такое положение вещей устраивало всех. Скорость передвижения значительно выросла, врач перестал уставать, а командир перестал понапрасну нервничать. Разве что изредка, в самых узких местах Бензику Яруги приходилось передвигаться на своих ногах.

Скорее всего, именно это сыграло семнадцати лазутчикам на руку. Потому что они успели пройти самые неудобные участки за короткий срок и, когда начали подниматься к озеру, могли позволить себе передвигаться с большей осторожностью. Длинные просторные анфилады залов и галерей позволяли издали просматривать каждый участок пути на наличие постороннего освещения – и быстро преодолевать его до следующего поворота или перехода на другой уровень.

Именно так идущим впереди лучникам повезло первыми заметить отблески горящего пламени за дальним поворотом. В тот же момент все замерли на короткое время, пытаясь сориентироваться и правильно определить опасность. Оказалось, что кто-то движется отряду навстречу. Тут же раздалась отрывистые шипящие команды Донтера, и воины, мгновенно затушив факелы, распределились по указанным позициям. Место для засады оказалось просто превосходным – со множеством боковых ниш и ответвлений, так что спрятаться было где. Сам капитан вместе с Бензиком отошел в тыл, заставил старика присесть за выступ и тоже погасил свой маленький факел. Затем на ощупь наложил тетиву на лук и приготовился к стрельбе. Теперь наличие засады мог выдать только запах дыма.

Вскоре из-за дальнего поворота показались и противники. Чувствовали они себя здесь словно в собственной спальне. Почти у каждого из двадцати жреческих воинов в руках был ярко горящий большой факел, да еще несколько – в спинном мешке. Вооружены они были

по максимуму. На всех войнах были отменные рыцарские доспехи. Конечно, они явно различались по стилю, расцветке и структуре, но уже само наличие таких средств персональной защиты вызывало удивление.

– Где они их только откопали? – с досадой ворчал Донтер себе под нос. – И куда собрались? Неужели тоже решили зайти нам в тыл?

Впереди вражеского отряда двигались два жреца в коричневых тогах. В руках у них были согнутые листы картона, к которым они внимательно присматривались и прямо на ходу вели обсуждение. Для лучшего чтения прямо у них над головами воины держали по факелу, ослепляя этим и самих себя, и жрецов. Вдобавок из-за такого обилия коптящих факелов они ни за что не смогли бы уловить запах других, недавно потушенных. Да и излишняя самоуверенность никогда никому пользы не приносила. Никто из доблестного «рыцарства» в боковые проходы даже не заглядывал.

И вот тогда Донтер начал стрелять из темноты галереи. Одновременно с первой вонзившей в жреца стрелой раздался его громкий крик:

– Именем Творца!

Этот речевой сигнал он выбрал заранее для начала атаки. Ведь сражаться с фанатиками рассчитывали в самых сложных условиях, поэтому любой миг растерянности надо было использовать. В том числе и простой лозунг самих жрецов.

Это принесло результаты. Дезориентированные воины не сразу догадались отбросить факелы и схватиться за оружие. А в них уже летели залпы из стрел. Конечно, и луки, и сами стрелы за редким исключением оставляли желать лучшего, но даже небольшая рана, нанесенная издали, давала при сближении огромное преимущество.

Естественно, догадайся противники сразу погасить свои коптящие факелы, как учил своих воинов Донтер на случай неожиданной засады, их было бы очень трудно разыскать и выковырять из боковых проходов. А так они в собственном освещении были как на ладони. Оба жреца и пятнадцать воинов или погибли сразу, или получили существенные ранения. С оставшейся пятеркой и с добиванием раненых справились без особого труда. А одного так и вовсе захватили почти невредимым.

Несколько разведчиков поспешили засесть впереди и в соседних галереях, а остальные воины стали собирать ценные в нынешних условиях стрелы и осматривать трофейное оружие. Если оное признавалось лучшим, чем собственное, тут же, на месте шло интенсивное перевооружение. В том числе использовалось снимаемое с трупов защитное рыцарское облачение.

Для врача нашлось совсем мало работы: среди лазутчиков оказалось всего двое легко раненых. И когда первая помощь им была оказана, они тоже поспешили как следует перевооружиться. Благо, выбор имелся.

Сам же командир отряда занялся допросом пленного. Причем сделал это так жестко, грубо и безжалостно, что находящегося неподалеку Бензика буквально выворачивало от сострадания к пытаемому человеку. От вмешательства его удержало только волевое усилие и напоминание самому себе о нехватке времени и чрезвычайной важности выполняемой миссии. Донтер просто засунул связанные ноги пленника в щель между камнями, уселся ему на грудь, коленями прижал руки к полу – и стал одной душить жреческого воина. Время от времени он разжимал слегка хватку и спокойным голосом задавал очередной вопрос. Если в первую минуту еще слышались какие-то возмущенные хрипы и мученические стоны, то уже на пятой минуте пленник шепотом и скороговоркой выдавал требуемую информацию. Да и то Донтер частенько перекрывал воину доступ воздуха в те моменты, когда задумывался над очередным вопросом. Напоследок капитан встал с конвульсивно дергающегося тела, дождался, пока тот стал дышать более или менее ровно, – и только тогда приказал двум подошедшим воинам:

– Свяжите его, будет жить с нами и помогать отстраивать Харди. Но если ты мне хоть в чем-то соврал, на обратном пути я с тобой поговорю иначе: переломая руки и ноги и брошу здесь подыхать. Ты понял меня?

– Да...

– Хочешь что-то добавить?

– Нет. Я все рассказал...

– Заткните ему рот и положите вон там, в яме, чтобы он оттуда не выбрался. – Затем при свете факелов он с одобрением осмотрел свое воинство: – О! Да вы теперь любому мозги вправите. Карта осталась цела?

– Только немного кровью залита.

– Ничего существенного из их схемы не пострадало, – встрял в разговор Бензик. – Разведчикам я уже дорогу показал. Только бы нам до озера добраться, а там уж тропа найденная.

– Тогда оставайтесь со мной в тылу, – скомандовал Донтер врачу. – Остальные, вперед!

Когда все двинулись дальше, командир сказал старику:

– Будем надеяться, что плоты нам строить не придется. Пленный сообщил, что на этом берегу их и так достаточно.

– Это было бы просто чудесно, – обрадовался Бензик. – Такая экономия времени!

– Хм... Все равно никак не могу поверить, что переплыть какое-то там озеро нельзя, – продолжал сомневаться Донтер. – Ведь каких только морей и болот я ни видывал, но все преодолел.

– Зря не верите, но, как только представится возможность, я вам продемонстрирую губительные свойства этого озера и попутно дам подробные объяснения, почему эту воду можно безбоязненно пить.

– Договорились, док!

Отряд ушел далеко вперед, и только пара воинов, следуя отдельно, была своеобразным маяком для арьергарда. Так и добрались до озера, в полной тишине и спокойствии.

Уже на месте стали прикидывать, как провести переправу. На берегу чернело огромное пепелище, которое оставили после себя сожженные императорским отрядом лодки. Шесть дней назад именно здесь отступали вниз все те, кто прорвался через строй жрецов в самом храме и в подсобных помещениях. Тогда император Бутен приказал поджечь лодки, чтобы удержать погоню, и, судя по тому, что никто из жрецов тогда не пошел дальше, заслон сработал. А может, преследователи не рискнули броситься в воду и преодолевать подземное озеро вплавь, зная о верной гибели, которую несла в себе вода.

На этот раз жрецы со своими воинами приплыли на этот берег не на лодках, а на составных, высоко сидящих в воде плотях. Да так и оставили их на этом берегу, не обезопасив свой тыл.

Все семнадцать человек разместились на шести плотях вполне комфортно, но оставлять у себя в тылу лишние плавсредства не решились. А вдруг позади осталась парочка свободных исследователей? Капитан Донтер про свои тылы думал в первую очередь.

Выйдя на плотях из извивающегося рукава, держались левой стенки: так Бензик запомнил кратчайший маршрут. И когда вошли во второй извивающийся туннель, то погасили даже маленькие фитили и продвигались вперед на ощупь. Тихо, медленно, зато уверенно. Даже волну старались не поднимать, чтобы не выдать свое приближение оставленным на этом берегу дозорным. Те сидели чуть в глубине суши, но торчащий почти над самой водой факел прекрасно освещал их белеющие на темном фоне лица. На переднем плоту находились самые меткие лучники – и два залпа по четыре стрелы каждый не оставили дозорным никаких шансов на выживание.

Когда все выбрались на берег, Донтер провел последний инструктаж, Бензик Яруги сделал несколько дополнений о внутренних переходах храма, и отряд отважных лазутчиков поспешил в последний и самый важный свой бой. Первые столкновения произошли в непосредственной близости к поверхности. Но и там удача оставалась на стороне нападающих. Им удалось поодиночке уничтожить более двух десятков защитников подземной твердыни, прежде чем тем удалось поднять мало-мальски существенную тревогу. Да и то легковооруженные разведчики мчались за теми, кто поднимал шум, по пятам, заставляя их замолкать в предсмертном хрипе и бульканье крови.

А когда первые воины отряда во главе со своим командиром ворвались непосредственно в храм, на пути у них появился всего лишь десяток защищающих баррикаду жреческих воинов. В тот же момент один из подчиненных Донтера поднял охотничий рожок и умело протрубил боевой сигнал атаки. На другой баррикаде его прекрасно слышали – и с отчаянным ревом сорвались со своих мест и понеслись на последний штурм. Скорее всего, именно этот рев да еще наличие в тылу противника заставили почти всех жреческих воинов в храме побросать оружие, пасть ниц и тем самым показать, что они сдаются. И только пяток жрецов, восседавших до этого возле храмовых статуй, бросились на воинов сводного отряда с яростным слепым фанатизмом. Их прирезали без всякой жалости или благодушия. А во внутренние помещения храма устремился поток ополченцев для зачистки последних очагов сопротивления. Капитан грузно сел на ступеньки храма и протянул Бензику раненную в двух местах правую руку. Пока врач делал перевязку, Донтер никак не мог успокоиться и не скрывал своей эйфории от победы:

– Мне до сих пор не верится, что все кончено! И вы даже не представляете, как вы нам помогли. Да и не только нам, вы спасли весь город. Уже сегодня днем мы бросим все свои силы на спасение людей и на наведение порядка. Вот увидите, что бы ни случилось в дальнейшем, самый главный свой бой мы уже выиграли.

– Да, согласен, – вздохнул старик, опускаясь с кряхтением на ступеньку. – Но вы его выиграли еще раньше, в тот самый день, когда объединились.

– Все равно самое трудное уже позади. Мое предположение, что Харди будет со временем отстроено, теперь переросло в твердую уверенность.

– Я бы поостерегся так рано радоваться. Капитан сразу насторожился:

– Вы что-то знаете о новых опасностях?

– Пока еще нет. – Бензик передернул плечами. – Как и любой из нас. Но вот предположить некоторые дальнейшие события могу. В первые дни люди заняты выживанием. Как и мы здесь. Но потом они начнут собираться в стаи и рыскать в поисках пищи, оружия и одежды. А где всегда был самый лакомый кусочек благосостояния? Конечно, в столице империи. Так что следует подготовиться к скорому приходу вполне организованных банд. И вряд ли они захотят включиться в мирное строительство. Скорее, наоборот, попытаются в силу своих звериных инстинктов его захватить.

– Да... – У Донтера явно ухудшилось настроение. – Вы умеете внушить оптимизм. Сразу виден врачебный опыт в познании человека.

– К сожалению, опыта большого не надо. Достаточно просто выйти наружу и осмотреться. Да и здесь... – Старик с содроганием указал на лежащий невдалеке труп. – Это каким же нигилизмом надо обладать, чтобы в такой тяжкий для всего человечества час заставлять убивать себе подобных?

– Увы, тут мне тоже ничего не понятно, – признался капитан. – Не силен я в религиях.

– Не только религии в тяжкий час виноваты, – продолжал Бензик. – Но и признанные народные лидеры, знать, командиры. Ведь не могли они все погибнуть поголовно. Где они? Попрятались или забыли о своем призвании?

– Скорее всего, забыли.

– Может, и так, но гораздо хуже будет, когда они возглавят самые удачливые и организованные разбойничьи шайки. И эти шайки войдут сюда со всех сторон.

– Действительно, страшная картина.

– Ну не настолько она страшна, если горожане успеют возвести стены, хотя бы вокруг Предзакатной площади, а в самом храме можно организовать неприступную крепость.

– Наверно, так и сделаем. Эх! – Донтер ожесточенно почесал левой рукой свою курчавую шевелюру. – Если бы еще заранее знать, с какой стороны и когда нам будет грозить опасность. Ведь невозможно держать всех взрослых и здоровых мужчин в постоянном дозоре и оцеплении. Если хотим чего-то достичь, придется первую неделю круглосуточно работать как волам...

Врач осмотрелся и заговорщически приблизил свои губы к уху капитана:

– Насчет этого можете не волноваться. Обещаю вам обеспечить такие сведения в любое время.

Мужественный воин чуть отстранился и посмотрел на тщедушную фигурку старика с недоверием:

– Так вы еще и прорицатель? Или провидец? Я в этих обозначениях путаюсь.

– Да нет, что вы! Ни то и ни другое! Если бы я обладал такими свойствами или умениями, то предупредил бы Хрустальный город заранее о грядущей беде. Уж там бы придумали, как обезопаситься.

– Хорошо бы... Вот только кто бы вам поверил?

– Теперь уже скрывать нет смысла, поэтому могу признаться. Тем более вам, как бывшему жителю этого сказочного города. Мне удалось в молодости лично познакомиться с одним умнейшим человеком, который в последние годы являлся одним из ведущих. И я постоянно отправлял ему в последнее время свои доклады, заметки и рассуждения о здешней жизни.

Капитан даже привстал от озарения:

– Ну да, если вы были лично знакомы с самим Юниусом и мисс Абелией, то уж их шефа, господина Тассона, наверняка знали?

– Совершенно точно! И даже передавал ему при оказиях фигурки различных зверей в его знаменитую коллекцию.

Донтер долго качал головой:

– А сколько я ему этих зверюшек со всего мира привез... Эх, жаль, что всего этого уже нет...

Плечи его поникли от навалившихся печальных воспоминаний, и теперь уже Бензику пришлось поддерживать своего более молодого товарища и сподвижника. Он похлопал капитана по плечу и перешел на более дружественное обращение:

– Не время грустить! У нас еще масса важных дел! В том числе и в ближайший час. Надо послать маленькие отряды в те места, где были склады лекарств. Да и в подвалах больших аптек должно много чего сохраниться в целости. Ну а потом я просто буду требовать, чтобы ты уснул до самого обеда. Договорились?

– А куда я денусь? – не столько спросил, сколько подтвердил капитан. Встал на ноги и протянул левую, здоровую руку своему хилому на вид компаньону. – Тогда поспешим в лагерь – раздавать последние приказы и выбирать себе спокойное место для дневного сна.

Глава 9

НАШЕ ВРЕМЯ, ЧИНКИС

Какая-то ракета все-таки смогла стартовать в космическом пространстве и на минимальной скорости приближалась теперь к величественно парящему в космосе Сфинксу. Сигнал малой тревоги привлек Чинкиса совершенно случайно: не обрати он на него внимания, защитные службы корабля сами бы предприняли нужные действия. Скорее всего, они постарались бы отклонить траекторию ракеты, у которой и так кончилось топливо для коррективы, а потом деструктировать взрыватель и отправить в дальний вакуум.

Да только чистильщик решил немного изменить тактику – и показать другие возможности своего оружия. Поэтому он стал тщательно вычислять инициаторов «коварного» нападения. Космическая станция, которая выпустила ракету с очень дальней точки орбиты, практически и сама не имела топлива для маневров. Именно потому земляне и решили атаковать корабль аларастрасийской цивилизации с почти безнадежной дистанции. Наружные помощники провели моментальное опознание агрессора – им оказалась все та же полицейская империя. Коронованный представитель цорков не сдержал восклицания:

– Что за безобразие тут творится! Неужели эти наглецы еще ничего не поняли? Мало им двух уроков? Ладно, обойдемся с ними более жестко!

На ракете имелось вполне мощное по земным меркам ядерное вооружение. И когда она пролетела половину намеченного пути, цорк задействовал программу преждевременной инициации. Да еще при этом выбрал строго рассчитанное место для взрыва.

Такой грандиозной вспышки в околоземном пространстве земляне никогда не видели. Плоский блин мерцающего пламени на несколько мгновений перекрыл собой сияние солнца на дневной стороне планеты, да и на другой стороне стало светлее. Сильного ущерба для атмосферы не было, но вот все спутники, висевшие на том участке небосклона, так и посыпались на матушку-планету. Причем, по неприятному совпадению, почти все спутники связи, коммерции и наблюдения оказались принадлежащими все тем же сторонникам активной конфронтации. Вот на этот раз они и в самом деле зашлись в истерическом вопле о том, что всей земной цивилизации наступает конец.

На этом фоне весьма положительно прозвучало обращение другого президента, из противоборствующего лагеря. Эти самые русские запоздали со всеобщим обращением буквально на пять минут и явно не были причастны к запуску злосчастной ракеты. О чем в первых словах и заявил по телевидению выступающий президент. Его речь одновременно транслировалась и в сторону непоколебимо висящего на дальней орбите Сфинкса. Лидер Российской империи отмежевался от ястребиных планов заокеанских конкурентов и с ходу предложил начать конструктивный диалог с целью выяснения общих позиций пришельца и попытаться выяснить у него причину такого долгожданного для всех россиян визита.

Такое развитие событий Чинкису понравилось больше. Еще не дослушав обращение до конца, он твердо решил откликнуться и провести первые переговоры. Даже начал спешно готовить соответствующие предварительные отрывки своей речи и выбирать наиболее подходящий для начала фильм про великий космос. Естественно, без всяких намеков на роль цорков в уничтожении неугодного приматообразного разума. Так сказать, чисто познавательный фильм для не умеющих еще разговаривать посетителей детского сада. Просто самые красивые и величественные места. По задумке чистильщика, такие кадры должны были если не объединить всех землян в едином порыве, то уж всяко заставить хорошенько задуматься о своем ближайшем будущем.

Вот тут и произошло самое непредвиденное. Особенно для российского президента. Коротко мигнул, а потом и насовсем погас свет, и трансляция из столицы прекратилась на полуслове. Недоумевающий цорк тут же потребовал отчета от своей наземной разведки – и через четверть часа вся подноготная случившегося предстала перед ним со всеми подробностями.

Оказалось, что спецслужбы противника уже давно подготавливали сразу несколько независимых друг от друга операций на случай спешного устранения как руководства противоборствующих сил, так и частичного их отключения от основных средств радиовещания и телевидения. То ли опасались подобного случая, то ли готовились к глобальной войне, но как только поняли, что кто-то другой выходит на контакт с инопланетянами, дали команду к атаке своим затаившимся террористам. В итоге начавшихся диверсий вся русская столица лишилась электричества, и благо еще, что дело происходило в начале дня. Сам президент и его помощники спаслись только потому, что частично предвидели негативную реакцию на такое свое обращение ко всему миру. И предприняли чрезвычайные дополнительные меры собственной безопасности. В частности, просто сменили обычное для таких воззваний место.

После этого русским пришлось потратить слишком много часов как на восстановление правопорядка в собственной столице, арест и розыск всех причастных к диверсиям, так и на гашение нескольких страшных пожаров на собственных электростанциях. Да и линии электропередачи и подземные кабели пришлось проводить заново. Диверсанты в этом вопросе постарались от всей души – во вспомогательные туннели взрывчатки не пожалели.

В общем, русские надолго выпали из эфира. Как потом оказалось, почти до вечера. Зато совсем неожиданно и с самой громогласной рекламой попытались влезть в большой эфир их конкуренты. Заокеанский президент, после бурных, продолжительных фанфар и искрящихся по экрану фейерверков, появился перед всем миром со своими растопыренными ушами и улыбкой счастливого Буратино. Поскрипывая зубами, Чинкис все-таки решил послушать второе обращение, но и тут получился полный конфуз. Сразу после нескольких первых предложений изображение поплыло пятнами, сместилось, а потом и вовсе исчезло. Затем наглухо пропал звук.

Чистильщик от мелькнувшего у него предположения весело расхохотался. Скорее всего, на противоположном континенте планеты только что произошел аналогичный случай. Пошла в ход ответная диверсионная акция. Оставалось только дожидаться подведения итогов: кто кому нанес наибольший ущерб. Опять пальцы коронованного представителя Ала-растрасии забегали по панели управления.

И тут выяснилось самое странное: второе обращение конкурентов просто-напросто заглушили. Причем так, что его не смогли ни посмотреть, ни прослушать даже в собственной стране. И заглушили такими невероятными средствами, что Чинкис впал в легкую панику: таких средств подавления и на его корабле не существовало. Чтобы так плотно перекрыть весь эфир и все телевизионные каналы, требовалась мощность по крайней мере нескольких земных электростанций. Или нечто невероятное по сложности и техническому решению.

Вскоре бортовой компьютер выдал предполагаемый радиус действия неизвестных приборов, и тогда знаменитый чистильщик запричитал вслух:

– Что же здесь происходит? И чем эти русские воспользовались? Месть – штука, конечно, хорошая, но откуда у них такие невиданные технологии? Это превосходит все разумные пределы, честно говоря. Мне тоже заокеанские ястребы не нравятся, но...

И в этот момент он услышал позади себя легкий женский смех, а затем и тихие, словно разбавленные серебром слова:

– Мне они тоже не понравились.

Чинкис прошел через такие тернии и космические приключения, что уже давно считал себя полнейшим флегматиком. И если допускал какие-то крайности в стрессовых ситуациях, то только в виде разговоров с самим собой. А тут, впервые в своей немислимой по длительности жизни, он почувствовал, как у него по спине струями потек пот. Как все тело окаменело и сжалось чуть ли не вдвое. Как от страха и непонимания он – впервые в своей практике великого чистильщика неугодного разума – замер, словно парализованный. Причем настолько парализованный, что его палец так и не добрался до красной кнопки аварийного выхода в темпоральный режим.

Несмотря на свалившийся на него ужас, он все-таки прекрасно осознавал, что женский голос несется к нему именно из-за спины. Не просто через какую-то акустическую систему или простые динамики, но именно отсюда, из его корабля. То есть объект вторжения находился в его святая святых – рубке управления самым защищенным кораблем во Вселенной. И ни единый прибор на агрессора не среагировал.

После внушительной паузы обладательница женского голоса решила все-таки дать некоторые пояснения по поводу своей первой фразы:

– Ну сами посудите: эти снобы вмешиваются во все дела, которые происходят на планете, а потом еще удивляются, когда им жестко указывают на дверь. Провозгласили только себя, любимых, истинными поборниками справедливости, а другие голоса не просто глушат, а вообще пытаются устранять грязными физическими методами. Кому такое понравится?

Очень, очень медленно Чинкис повернулся с креслом на четверть оборота и только тогда рассмотрел свою неожиданную гостью. Это оказалась обыкновенная самка приматов, укутанная в какие-то легкомысленные ниспадающие тряпочки и восседающая на удобном кресле из ивовых прутьев. Столь несуразного элемента мебели никто из цорков у себя на боевом корабле не знал ни в какие времена. Незваная женщина появилась в рубке вместе со своим дурацким креслом! Через спинку кресла водопадом свежести и приятного блеска свешивалась изумительная по длине грива волос светло-золотистого цвета. Причем грива настолько длинная, что половина волос лежала на палубе, внося еще больший диссонанс в строгий интерьер рубки боевого корабля.

Еще несколько минут Чинкис лихорадочно пытался выбрать наиболее правильное продолжение для своих действий. Выхватить плазменное оружие и прожечь незнакомку, отдать команду бортовому компьютеру на стерилизацию боевой рубки или сделать вид, что ничего особенного не произошло, и просто рассмеяться... Но в последнем случае пришлось бы признать за собой психическую неуравновешенность, которая и привела разум к таким осязаемым галлюцинациям. Как это ни странно, но и у цорков случались нервные срывы, которые порой приводили к самым катастрофическим последствиям. В истории имелось и несколько упоминаний о таких срывах среди чистильщиков. В парочке случаев так и не смогли отыскать истинные причины случившегося. Все списывали на неизведанные космические излучения.

Но тут вроде ничего неопознанного рядом не пролетало. Ничем смертельным Чинкис не облучался, да и вообще никакой стрессовой ситуации не было. А значит, от дикого хохота, бессмысленной стрельбы и бесцельной стерилизации помещений Чинкис решил воздержаться. Хотя бы на короткое время. Вместо этого он выбрал четвертый вариант поведения и, восстановив нормальное дыхание после свалившегося на него испуга, с некоторым сомнением спросил:

– А вы, собственно, откуда тут появились? Женщина опять беззаботно рассмеялась:

– Какая разница, откуда конкретно я сюда перенеслась? Или это важнее всего?

Цорк потряс гривой и несколько раз сморгнул, чтобы пристальнее рассмотреть каждую деталь во внешности незнакомки:

– Хорошо, тогда я спрошу несколько иначе: откуда вы родом?

– Ну, раз вы находитесь возле этой планеты, то могли бы и сами догадаться, что гости к вам могут нагрянуть только с Земли.

– Ага... Действительно... С чего это я стал так плохо соображать? – Чинкис невероятным усилием воли сдержал повторный позыв выхватить из поясной кобуры оружие. – Не считите за наглость, если поинтересуюсь: чьи конкретно интересы на этой самой Земле вы представляете?

– Честно говоря, пока еще не решила. Скорее всего, свои собственные. Хотя, как я уже говорила, этот ушастенький Буратино мне все больше не нравится. Если уж симпатизировать, так это тем, которые обратились к вам первыми. А вам кто понравился?

– Хм... Кажется, наши вкусы в этом сходятся. Правда, мне не понравилась ответная реакция этих русских. Слишком невероятным способом они заглушили своих конкурентов.

– Да нет, это не они. – Женщина одним из своих тоненьких пальчиков задумчиво провела по бархатной коже щеки. – Это я решила оборвать ханжеское выступление. Во всех остальных мирах обитатели одной планеты так не поступают. Да что говорить об одной планете – в огромных звездных системах, где таких миров, как этот, порой десятки, не бывает и сотой части таких безрассудных конфликтов.

После этого у Чинкиса неожиданно разболелась голова и он пожалел, что в данный момент у него нет под рукой знаменитого на всю Аларастрасию венка из сукрисанских алмазов. Сейчас его оживляющее и мобилизующее действие очень бы пригодилось. Потому что он понял: перед ним не кто иной, как представитель самой мощной силы во всей Вселенной. Тех самых приматов, до которых вечно живущие и вездесущие цорки так и не добрались и никогда уже не доберутся. Но вот сами эти приматы могут переместиться куда угодно, когда угодно и с кем угодно. Хоть к самой звезде Малтри. И сотворить там все, что им заблагорассудится. Весь невероятный опыт великого чистильщика буквально вопил, что вести себя с гостьей следует сверхосторожно и супервежливо и только одна-единственная попытка применения оружия может закончиться очень для него плачевно. А скорее всего – и для всей аларастрасийской цивилизации.

Коронованный член Высшего совета от такого вывода в своих рассуждениях даже на некоторое время впал в коллапс. Если сидящее перед ним существо так легко телепортирует в любое место и глушит какие угодно возмущения или волны в эфире, то что может случиться, если вдруг на Аларастрасию подадутся два таких существа? А если три? Четыре? Где-то на пятом бурная фантазия Чинкиса наткнулась на глухую стену, по которой крупными буквами пролежала надпись: «Для цорков и четырех таких приматов хватит!» Потом владелец непобедимого прежде корабля присмотрелся и увидел еще одну надпись на этой монументальной стене, чуть помельче: «С запасом!»

Тут же пришли на память просмотренные совсем недавно видеокadres с участием самого знаменитого в истории аларастрасийской цивилизации общественного деятеля. Мысли немного изменились, хотя так и продолжали катиться в трагическую безысходность: «А что означает этот визит? Только то, что великий Фетиус был прав полностью. Если наша цивилизация не изменится – нас уничтожат. Причем уничтожат так быстро и походя, что вся наша история уместится в одном слове. Ну, может, в нескольких. И еще не факт, что нам дадут время измениться. Вот сейчас она просто спросит, готовы ли мы сотрудничать с приматами, и если я не отвечу ей со всей твердостью и уверенностью...»

Кажется, гостья заметила слишком большую скованность пришельца из далекого космоса. Некоторое время она тоже бесцеремонно его рассматривала, а потом игриво спросила:

– Вы всегда такой гостеприимный? Чинкис с трудом сглотнул:

– Э-э? Даже не знаю, что ответить... Честно говоря, мне впервые выпала такая честь, как просто лицезреть постороннее лицо на моем корабле. Поэтому очень не терпится спросить: как к вам обращаться?

– Как? Да можете обращаться точно так же, как и земляне! – опять развеселилась женщина. – Богиня Пеотия! Правда, красиво звучит?

– О-о! Конечно! Только вот мне как-то прежде с... хм... богинями встречаться не доводилось. Всегда считал их досужими выдумками религиозных мздоимцев.

– Ха-ха! Тут вы правы! Просто мы с вами, как личности с научным складом ума, прекрасно понимаем, что все дело заключается в наших умениях, которые разумным, стоящим в начале своей эволюционной лестницы, пока не подвластны. На все нужно время.

– Согласен с вами, уважаемая... богиня! – Хоть с некоторой заминкой, чистильщик все же заставил себя с легким наклоном головы произнести именно такое обращение. – Но у меня сразу же возник вопрос: почему именно вы снизошли до наблюдения за этой скандальной и неуравновешенной цивилизацией?

– По той простой причине, что мне интересно.

– Из чего я могу сделать вывод, что лично вы, богиня, родились на этой планете в далекие доисторические времена?

– Можно и так сказать.

– А когда именно?

Данный вопрос был для Чинкиса принципиально важен. Ведь следовало выяснить тяжесть обвинений, которые могут возложить на его плечи. Все-таки цивилизацию на этой планете лично он уже уничтожил дважды, и трудно надеяться на снисхождение, если сидящая перед ним самка приматов сумела пережить обе всепланетные катастрофы. Или находилась в те времена в отлучке, а по возвращении заставляла только смерть и запустение. Но Пеотия не стала отвечать конкретно.

– Это не столь важно. – В который уже раз ее полупрозрачная ладошка совершила многозначительное кругообразное движение. – Лучше постарайтесь скрупулезно обрисовать мне причину вашего здесь присутствия.

Такая конкретная постановка вопроса уже намекала на крупные трудности в последующих переговорах. Но хоть внутреннее чувство опасности так и вопило об осторожности, коронованный член Высшего совета Аларастрасии не смог удержаться от некоторых выводов:

– Насколько я понимаю, вам уже известно о моей деятельности. И мое нынешнее поведение вас, богиня, удивляет. Но вот если бы я стал действовать точно так же, как и прежде, вы бы меня остановили?

– Скорее всего, да! – подтвердила Пеотия. А затем с каждым последующим словом в ее голосе стала усиливаться ледяная бездна космического холода: – Но если я с вами продолжаю мило беседовать, то это не значит, что я дала вам право не отвечать на конкретные вопросы! И учтите на будущее: я повторять дважды не собираюсь, моя доброта не бесконечна!

Напоследок ее голос достиг такой мощи, что в замкнутом пространстве боевой рубки Чинкис осознал себя полуоглохшим. И второй раз в его жизни по спине от страха и растерянности перед неминуемым потекли струйки противного холодного пота. Здесь бы даже младенец понял, что шутки кончились и в любой момент может последовать наказание. Какое именно, никто бы не взялся предсказывать. Проверять это на собственной шкуре один из самых великих, знаменитых и непобедимых исследователей космоса явно не собирался. Он подавил свое любопытство и дал себе слово отвечать как на духу. Хотя и начал с немного сумбурного, но вполне искреннего извинения. Хорошо, что хоть язык не перестал повиноваться:

– Прошу простить, ваша божественность, мою глупую бестактность и заверяю, что на любой ваш вопрос теперь буду отвечать с той подробностью, которая вас удовлетворит.

Прошу также учесть мою явную растерянность, потому что подобное чудо красоты и совершенства мне приходится созерцать впервые.

Кажется, такая уважительная лесть со стороны цорка Пеотии понравилась, и она просто милостиво кивнула, разрешая продолжить. Нельзя сказать, что гордость знаменитого уничтожителя неугодных цивилизаций безропотно относилась к тому, что приходится работлепно пресмыкаться перед никчемной представительницей приматов, но сознание члена Высшего совета, наследника завещания великого Фетиуса, сумело поставить барьер между эмоциями и здравым смыслом. Чинкис тут же перешел к изложению стоящей перед ним задачи.

Впрочем, сначала он отдал короткую команду своему электронному помощнику, и вскоре перед гостьей оказался изящный столик с легкими закусками и угощениями.

– Прошу вас, попробуйте наши деликатесы! Например, этот торт из слив Плиута готовила моя супруга собственными руками. А этот стоунхейджский ром у нас на планете ценится больше всего за уникальный, непередаваемый букет приятных ощущений во время и после распития.

Как ни странно, богиня принялась поглощать угощения с завидным аппетитом. О возможности отравления своего божественного тела она, скорее всего, даже не задумалась. Тогда как сам хозяин корабля о такой попытке мимолетно подумал.

«Если бы ее не стало, я бы имел больше времени для обдумывания и создания резервных комбинаций моего поведения. Жаль, что на кухне и в баре моего корабля такие ловушки не предусмотрены. Ведь никто не мог предположить, что возможен такой визит. Хорошо еще, что я понимаю: полное и сиюминутное самоуничтожение ни к чему не приведет. Все вопросы с этой богиней мне придется решать сейчас, до самого конца».

На всех кораблях чистильщиков имелись системы полного самоуничтожения, применяемые в случае возможного захвата в плен корабля или неожиданной смерти пилота. В таком случае после взрыва во все стороны космоса разлетались миниатюрные мини-бакены, передающие только одну фразу: «Я погиб!» Силы глубокого рейда со временем обязательно перехватывали такой бакен, вычисляли скорость и направление – и спешили несколькими эскадрами в ту точку Вселенной для свершения кровавой мести. В данном случае, даже самоуничтожившись, Чинкис только оттянул бы гибель аларастрасийской цивилизации. Зато оборвал бы всякую возможность для дальнейших переговоров. Если Пеотия и погибнет при взрыве, наверняка другие подобные ей приматы отомстят без всякой жалости и лишних рассуждений. Вон они как злятся и леденеют, когда начинают сердиться. А что может случиться с таким приматом, как Пеотия, если она впадет в ярость? Фантазии у Чинкиса не хватало, чтобы предугадать все негативные последствия, но здравый смысл еще наличествовал. Поэтому он приступил к подробному и откровенному описанию тех причин, по которым он находился возле планеты Земля.

Основательно изложил свои приоритеты исследователя космоса и основные задания чистильщиков. Потом представился как коронованный представитель наивысшей власти планеты Аларастрасия. С некоторым волнением и грустью рассказал и даже продемонстрировал то самое завещание великого Фетиуса. И под занавес своего обширного доклада поведал о своих терзаниях и сомнениях, которые завершились твердым и осознанным убеждением кардинально изменить все основы жизни аларастрасийской цивилизации. Именно для этого он и решил войти в тесный контакт с представителями данной планеты Земля и установить с ними дружеские и взаимовыгодные отношения.

Надеясь, что первый опыт впоследствии положительно скажется на установлении контактов с остальными приматами.

Не отвлекаясь от дегустации угощений, Пеотия слушала очень внимательно. И когда чистильщик выжидающе замолк, еще некоторое время усиленно размышляла в тишине. Но сразу своего мнения не высказала, а вместо этого начала с более простой темы:

– Как ни странно, но на планете Стоунхейдж мне както удалось побывать. Правда, пробовать напиток раньше не доводилось. Этот джин, кажется, делают из мельчайших семян, растущих на гигантских деревьях?

Чинкис уже устал удивляться, поэтому только пробормотал:

– Совершенно верно, ваша божественность!

– И, кстати, можете обращаться ко мне просто «Пеотия». – Она опять была в хорошем настроении и игриво улыбалась. – Или еще проще: мадемуазель. Я ведь еще так молода и совсем-совсем незамужняя.

– О-о-о!.. – Теперь уже цорк находил слова с трудом. Если эта самка приматов «молода и не замужем», то что собой представляют их ветераны? Но один комплимент из себя выдать смог: – Это для меня большая честь.

– Да нет, мне кажется, мы где-то равны по иерархии. Ведь вы смело можете требовать к себе обращения «ваше императорское величество». Верно?

– Ну... в некотором роде... Но для вас, Пеотия, я с удовольствием готов откликаться на короткое имя Чинкис.

– Хорошо, мне всегда нравилась неофициальная обстановка. Особенно в таком узком кругу и при таком чудесном угощении.

– Несказанно рад, что оно вам понравилось.

– Особо хочу отметить этот ваш торт. Растение, подобное тому, что пошло на начинку, мне никогда прежде не встречалось. Где оно растет?

– На планете Плиут, звездная система Аргары, галактика ЗТН семьсот тридцать шесть УВ.

– Хм... Понимаете, – немного растерялась гостя, – ваши координаты мне ничего не говорят, поэтому лучше просто покажите на карте звездного неба.

– Без проблем! – Чинкис с некоторым злорадным предвкушением решил проверить хоть какие-то возможности самовольной госты. Он быстро включил пространственный проектор и стал водить указкой: – Это не так уж далеко от этого места. Всего двадцать четыре единицы вот в этом направлении. Видите красивую галактику в форме гигантского краба? Теперь увеличиваем крайнее звездное образование в виде правой клешни... Почти в самом центре данного участка. Вон та синяя звезда и есть Аргара.

Но богиня опять оказалась на высоте своего небесного происхождения:

– Действительно недалеко! Завтра же постараюсь туда навеститься и прихватить пару десятков саженцев тамошнего плодового дерева. Посажу на нескольких планетах. В том числе и на Земле, пусть разводят и торгуют ими себе на здоровье.

– Увы, должен вас огорчить: плиутская слива не приживается ни в одном из миров. Создавали самую идентичную атмосферу, звездные излучения и транспортировали саженцы с любым объемом тамошнего грунта. В лучшем случае деревья не погибали, но вот плодоносить переставали в первый же цикл.

– Ха! – легкомысленно отмахнулась Пеотия от такого утверждения. – Вам просто не вся Вселенная еще известна. Да и мне тоже. Но в одном из миров живут такие существа, что в почве любой планеты, а то и в простом горшочке, могут вырастить что угодно. Хоть... – Она обвела взглядом строгое убранство рубки и вновь вернулась к фигуре хозяина корабля: – Да хоть живого цорка!

– Э-э-э... – простонал Чинкис, представив себя растущим из напольной вазы. – Вы, наверное, шутите?

– Нисколько! Если вы сомневаетесь, то при условии нашего дальнейшего общения я могу вас туда вскоре доставить – и вы убедитесь в этом собственными глазами. Да что там «вскоре»! Если желаете, мы можем туда махнуть прямо сейчас.

– Нет! Ни в коем случае! – Чистильщик сам не ожидал от себя такого резкого ответа.

Гостья тоже удивилась:

– Разве вы не хотели бы прочувствовать прелесть телепортации?

– Да! Конечно! Хотел бы... но...

– Вас что-то пугает?

Пришлось рассказать о программе самоуничтожения корабля в случае непредвиденной смерти пилота, поясняя, что программа сработает также в случае неожиданного исчезновения единственного члена экипажа. Теперь удивилась Пеотия:

– Разве вы никогда не выходите наружу?

– Конечно, приходится это делать. Но вначале следует долгое время перенастраивать программу, вводить массу глупых и обременительных паролей. Иначе... Бум! И все. Вернуться будет просто некуда.

– Интересно вы живете, – пробормотала юная богиня, отпивая очередной глоток стонхейджского джина и возвращая лицу сосредоточенное выражение. – Но, возвращаясь к вашей, так сказать, миссии... Как вы утверждаете, она теперь изменена вами лично и никак не согласована с другими коронованными императорами Аларастрасии. Будет ли это легитимно на все дальнейшие времена?

Теперь стало понятно, что гостья окончательно обдумала все данные и выработала для себя определенную линию поведения. Чистильщику оставалось только понять эту самую линию и по возможности подстроиться под нее. Он уже понял, что никакая ложь или дипломатические хитрости не пройдут. Следовало договариваться только в рамках реальности. Поэтому Чинкис старался отвечать быстро и особо не задумываясь о последствиях. Будь что будет, но лучше говорить только правду.

– Дело в том, дорогая Пеотия, что все остальные члены Высшего совета тоже прекрасно осведомлены о сути завещания великого Фетиуса. И тоже прекрасно понимают, что преобразования в нашей цивилизации необходимы давным-давно. Но вот взять на себя смелость первого шага и обнародовать суть самого завещания ни у кого до сих пор духа не хватило. Так получилось, что именно я, нисколько еще не представляя предстоящих невероятных трудностей, пообещал всем цоркам скорые коренные преобразования. При соответствующем антураже, рекламе и психологической обработке своих сограждан я достиг, можно сказать, высшей кульминации влияния на аларастрасийскую цивилизацию. Уже факт, что после моего возвращения из этого рейда от меня ждут тех самых основополагающих изменений во всей нашей жизни. Удар по психике будет просто невероятным, возможно, вспыхнет гражданская война, да и вообще все последствия трудно предвидеть. Но если мы общими усилиями продумаем наши последующие шаги, постараемся смоделировать ситуацию в будущем, то есть вполне приличные шансы на мирное решение всех стоящих перед Вселенной вопросов. А если вы, уважаемая Пеотия, со своими друзьями и коллегами поможете в моих начинаниях и лично покажетесь перед цоркской цивилизацией, то конечный положительный итог всех грядущих преобразований вполне может превысить желаемые пятьдесят процентов. Так что теперь вы мою позицию знаете. И – хочу просить об ответной любезности. Согласны ли вы мне помочь в историческом примирении цорков, приматов и всех остальных галактических цивилизаций?

Выговорившись, чистильщик резко выдохнул и решил в повисшей паузе немного смочить горло знаменитым джином. И только осушив почти весь внушительный бокал, вспомнил, что воздействие этого алкогольного напитка очень повышает либидо. И что его реко-

мендуется употреблять только перед сном, имея под боком приятного и надежного партнера по ночным игрищам.

«Ну я-то ладно, наглотаюсь успокоительного и завалюсь спать, – задумался цорк. – А вот что предпримет эта молоденькая богиня? Не иначе как помчится к своим умопомрачительным кавалерам!»

Пеотия между тем так и продолжала прикладываться к своему бокалу, не замечая некоторых странностей. Во-первых, ей стало жарко. Щеки словно разгорелись от внутреннего пламени. А потом и низ живота потянуло в давно забытом и задавленном желании. Ну а во-вторых, ей вдруг стало совершенно безразлично обсуждение только что поднятых вопросов. Словно и не она последний час со всем тщанием старалась проникнуться судьбами человечества. Причем сама она поняла прекрасно свое состояние и пришла к неутешительному выводу: воздержание длиной в шесть тысяч лет может негативно сказаться на характере любого человека. А если еще и припомнить, что она просто вынуждена была оставаться до самой императорской свадьбы девственницей, да так и утонуть никем ни разу не обласканной, то становилось вообще обидно за свою произвольную ущербность. Тотчас у нее в голове разыгрались совсем не приличествующие данному месту и случаю мысли:

«Какая я глупая! Нет чтобы радоваться обретенному бессмертному телу, а я? Встречаю в какие-то дрязги и недостойные моей божественной сущности мелочи бытия. Да гори оно все ясным пламенем! Сейчас же объединяюсь с остальными своими «телами» и переносюсь... Гм, а может, не стоит объединяться? Особенно вначале. Интересно только, что я буду в таком случае чувствовать? Ведь пища съедалась здесь, а сытость получилась везде. Кажется... Да, и сексуальное возбуждение передалось остальным телам. Значит, надо спешить! Вот только куда именно? Да куда угодно! В любое место, где есть нормальные симпатичные мужчины! А где они есть? Как это – где? Да на Земле их просто неисчислимое количество. Вот только кого из них выбрать? Я ведь никого не знаю... Или знаю? Ну, по крайней мере, видела и немного познакомилась. И они не питали ко мне злобы или ненависти. А значит, следует поспешить именно к ним. Заодно разузнаю, как там у них идут дела со спасением остальных...»

Пеотия совсем было настроилась телепортировать на Землю, прямо в катакомбы давным-давно разрушенного Харди, как вдруг столкнулась взглядом с напряженно застывшим цорком. Припомнила, подумала – и вздохнула с явным сожалением, решив потратить еще несколько минут своего неограниченного, но все равно драгоценного времени на завершение этой важной беседы. Правда, пришлось опять напрячься и мысленно разложить по полочкам те детали предварительного разговора, из которых молодой защитнице землян следовало сделать надлежащие выводы. Что она и сделала, машинально допивая уже третий бокал стоунхейджского джина. Возбуждение от этого только усиливалось, но завершающую речь удалось направить в нужное русло:

– Хорошо, мы вам поможем. По крайней мере, за себя лично я ручаться могу. Опять-таки и вы, Чинкис, должны постараться сделать для этой планеты как можно больше хорошего. Старое вспоминать в таких случаях не следует, но хочу вам напомнить о невероятном долге, накопившемся на вашем счету по отношению к Земле. Свои грехи следует искупить. Вы согласны?

Невероятно затянувшаяся перед этим пауза довела коронованного цорка чуть не до белого каления. В какой-то момент ему показалось, что богине на все плевать и она сейчас просто начнет уничтожение его могущественного корабля, а потом отправится по более насущным делам. Поэтому когда Пеотия дала согласие на помощь и начала требовать отдачи накопившихся долгов, Чинкис уже был готов на что угодно. Что и подтвердил коротким деловым вопросом:

– Что мне надо сделать?

– Самое главное: постарайтесь не допустить на планете войны на взаимное уничтожение. Родная Земля мне очень дорога, не хотелось бы ее терять из-за глупости и несусветных амбиций некоторых нечистоплотных выскочек, прорвавшихся в лидеры.

– Займусь этим немедленно!

– Ну и второе: постарайтесь все-таки помочь всеобщему объединению землян. То, что тут творится, ни в одни ворота не лезет. Я бы еще могла понять первобытно-общинный, в крайнем случае, рабовладельческий строй, но при таком техническом совершенстве и развитии научной мысли это их несуразное топтание на неисчислимых границах и абсурдное разбазаривание экономического и человеческого потенциала просто вводит в ступор. Конечно, я постараюсь вам помочь и вернусь, как только... – Пеотия запнулась, подбирая на ходу важное оправдание или отговорку, но не нашла ничего лучшего, чем с величием закончить: – Как только завершу все свои неотложные дела. Надеюсь, ваше вмешательство даст должные результаты, а наше дальнейшее сотрудничество и взаимопомощь перерастут в стойкие, дружеские отношения.

Понимая, что разговор заканчивается и гостя собирается покинуть корабль, Чинкис встал во весь рост и вежливо кивнул головой:

– Тоже на это надеюсь!

– До свидания!

– Безмерно рад был познакомиться, мадемуазель Пеотия. Желаю вам всего наилучшего!

Девушка тоже встала, слегка наклонилась в прощальном поклоне – и моментально исчезла. Разве что послышался короткий равномерный гул. Старавшийся даже не моргнуть чистильщик долго пялился в пустующее пространство, а потом перевел взгляд на плетеное кресло. Предмет садовой мебели и не думал исчезать. Тогда цорк к нему осторожно приблизился и взял в руки. Долго крутил, гнул, пробовал на прочность и изгиб, но только все больше и больше убеждался, что перед ним никакая не галлюцинация, а самый настоящий, существующий в реальности предмет. Он аккуратно поставил изделие из плетеной ивы на прежнее место, вернулся в собственное кресло, немного отъехал на нем в сторону и скомандовал бортовому компьютеру:

– Дай-ка мне двухчасовую запись последних событий в рубке. Самую лучшую, объемную, – затем тяжело вздохнул и пробормотал: – Следует еще раз все тщательно просмотреть и прослушать. Как бы я чего важного из ее указаний не пропустил...

Не мешало лишний раз удостовериться и в том, что вся беседа происходила в действительности.

С первых же кадров бесстрастная техника подтвердила присутствие незваной, но вполне вписывающейся в концепцию мирового устройства Вселенной гостьи. Несколько раз коронованный член Высшего совета Аларастрасии присмотрелся к самому моменту появления Пеотии в его рубке, но так ничего и не понял. Вот ничего в том месте нет, а уже в следующем кадре молодая самка приматов непринужденно восседает в легком кресле и беззастенчиво рассматривает повернувшегося к ней спиной Чинкиса. Пустив всю запись в нормальной скорости, цорк постарался не забыть о мелькнувшей у него в голове идее: «Сразу после просмотра аннулирую программу самоуничтожения и в следующий визит Пеотии без раздумий соглашаюсь на телепортацию в какое угодно место Вселенной!»

Глава 10

НАШЕ ВРЕМЯ, БРОДИ

Из коридора, выходящего непосредственно в древний храм, доносились звуки жаркого спора, почти скандала. Археологи по команде своего шефа сбросили с себя всю ношу под стенку коридора и только тогда приблизились к тому месту, откуда можно было выглянуть в зал. Почти сразу Броди выхватил свой пистолет и снял с предохранителя, коротким кивком призвав Пузина сделать то же самое. Затем жестко приказал:

– Женщины и наши гости остаются здесь и ни в коем случае не высовываются! Мужчинам держаться за нашими с Карлом спинами. А еще лучше – постарайтесь переместиться за ограждение вокруг пантеона.

После чего размашистым деловым шагом вошел в храм. Да вдобавок крикнул по-английски самым строгим голосом:

– Что здесь происходит?!

Спор на грани жесткой ругани сразу стих, и все находящиеся в громадной древней пещере перевели взгляд на Александра Константиновича и его группу. Вся левая часть храма вместе с тремя палатками пустовала, если не считать одинокой фигуры восседающего на самой верхней ступени проводника Бегима. В дальнем правом углу жались к кухонному оборудованию шесть женщин из кочевого племени кай-иси. Своими телами их прикрывали сам шейх Аль-Ги-манди и его старший сын. По всей правой стороне на ступеньках сидели около тридцати рабочих – и поднявшиеся из катакомб совсем недавно, и пребывавшие здесь ранее. Некоторые из них, не скрывая страха, пустились на нижний уровень и старались спрятаться за самой большой штабной палаткой. В центре храма стояли двумя рядами столы с лавками, и именно там располагались все остальные члены экспедиции во главе с Оливером. Похоже, что на этом месте их и застали неожиданные гости, и положение хозяев было самым невыгодным в тактическом плане. Потому что три вооруженных охранника находились за высоким бруствером из мешков с песком, который окружал сам жреческий пантеон. И вздумай они применить табельное оружие, то могли задеть своих. А применить его эти присланные недавно бойцы из частного охранного ведомства собирались в любую минуту.

Ибо неожиданные и, скорее всего, самочинно вторгшиеся на чужую территорию гости не просто вели себя по-хамски, но вдобавок открыто угрожали оружием. Четверо незнакомцев стояли недалеко от наружного выхода, и самый крупный из них, с огромными черными усами на пол-лица, интенсивно ругался с заместителем Пузина. На боку у незнакомца висела кобура с оружием, а в руках он держал совершенно нелепую для данного места бейсбольную биту. Два его подельника держали пистолеты большого калибра в руках, а третий с невозмутимым видом направлял на археологов автомат «узи». Все четверо были облачены в полевую одежду геологов. Даже некоторые инструменты, вроде геологического молотка, у них присутствовали. Но вот их лица, исполосованные, словно по заказу, шрамами, без всякого сомнения были бандитскими.

Скорее всего, гости не осмелились бы при таком скоплении народа применить оружие, да и три пистолета сидящих в защищенном месте охранников их останавливали. А с прибытием новой группы археологов с оружием их преимущество в стволах вообще исчезло. Обрадованный вмешательством Оливер вытер пот со лба и прерывающимся от возмущения голосом стал рассказывать:

– Александр Константинович! Вы представляете, эти люди нагло ввалились сюда, заявили, что они наши соседи-геологи, и потребовали ни много ни мало, как встречи с теми ворами, которые побывали у них в лагере ранним утром.

– Ага! Значит, так? – Броди прошел вперед и остановился между штабной палаткой и незнакомцами. – Прежде чем продолжить разговор, я требую немедленно убрать оружие. Здесь люди, здесь не стрельбище, и не дело таким образом вести любые разговоры.

И сам первый стал убирать свой пистолет. Усач недовольно пошевелил своими усами, но все-таки хмыкнул и демонстративно заложил свою битую за пояс. Его подельники последовали примеру и спрятали свои пистолеты в кобуры. Последний небрежно перекинул автомат за спину. Пузин тем временем сместился на левый фланг обороны, а Мануэль и Николай замерли рядом с охранниками. Только Кормилец вразвалочку прошел в центр храма и уселся на лавку лицом к выходу. Судя по его рукам, опущенным на колени, он собирался по первой же команде швырнуть в преступников тяжелый стол. А в том, что перед ними преступники, никто уже не сомневался. Хотя Броди мечтал не довести дело до явного вооруженного конфликта:

– Значит, вы хотите заявить о краже? Но с чего вы взяли, что найдете воров именно здесь?

Предводитель неожиданных гостей презрительно встопорщил свои усы:

– А как же иначе? Пока мы спали после злой бури, вы этим и воспользовались. Потому что все следы ведут только в вашу сторону. Мы это специально проверили. Да и ваши боевики потом повторно наведались. Видно, не терпелось сделать второй рейд.

Говорил он по-английски превосходно, но с хорошо слышимым итальянским акцентом. А глазки так и бегали по всему храму цепким взглядом. Причем чаще всего останавливались на темнеющих проходах во внутренние помещения. Кажется, он догадался, что люди там остались и могут вполне оказаться вооруженными не хуже присутствующих.

– И что же именно у вас украли? – продолжал интересоваться Броди самым светским, ни к чему не обязывающим тоном.

– Две видеокamеры, несколько фотоаппаратов и наш рабочий компьютер со всеми техническими данными наших исследований.

От такой наглой лжи Карл Пузин на другом фланге обороны не выдержал и с сарказмом запричитал на беглом итальянском:

– О madre mia! Какой ужас! Столько бесценной оргтехники! А больше у вас ничего не украли? Например, большой котел с макаронами?

Один из гостей медленно потянулся за пистолетом, но усач только коротко отрицательно крикнул и вновь повернулся к руководителю археологической экспедиции:

– Ваш коллега изволит шутить, а у нас действительно большие неприятности.

«Ну еще бы! – мысленно воскликнул Броди. – Особенно если у вас из-под носа еще и трупы кто-то спер! Но скорее всего, именно вы их где-то и припрятали. Вот только зачем к нам решили наведаться?» А вслух спросил:

– А если у нас вашего имущества нет?

– Тогда у нас к вам не возникает больше никаких претензий. Мы сразу великодушно извиняемся и уходим.

– Как видите, – Александр Константинович пожал плечами и с некоторой издевкой обвел руками все огромное помещение, – здесь ничего вашего нет.

– Здесь – да, – согласился усач. И указал на штабную палатку: – А вот там – не уверен.

– Что вы этим хотите сказать?

– Наверняка наши пропавшие предметы находятся именно там.

– С чего бы это такая уверенность? – Броди никак не мог понять, о чем идет речь и на что преступники надеются. Но решение пришло сразу же: – Какой модели был ваш компьютер?

Когда прозвучал ответ, он отрицательно мотнул головой:

– Нет, наш ноутбук совершенно другой марки.

– И все-таки, – не унимался главарь вооруженной группы, – вы разрешите на него взглянуть? Хотя бы внешне? Если это не наш, мы сразу уходим.

– Странные у вас требования... Ну да ладно, смотрите. Только входите один.

Броди приподнял полог входа в палатку, а усач подошел ближе и показательно засунул свои руки в карманы брюк. Мол, я и трогать-то ничего не собираюсь. Закралось подозрение, что он хочет просто тщательно высмотреть обстановку в самом сокровенном месте экспедиции и что-то вынюхать. Но спорить не хотелось, да и на виду ничего там важного не было.

Вдвоем они зашли внутрь, и Александр Константинович указал на стол:

– Вот, это наш.

Словно припоминая и сомневаясь, усач открыл ноутбук самой лучшей и последней модели. Лариса не поскупилась, приобрела его еще в Испании. Таким приобретением госпожа генеральный спонсор по праву гордилась и радовалась ему как ребенок.

Гость рассмотрел внутреннюю панель, разочарованно замычал, а потом аккуратно прикрыл экраном. При этом он быстро и деловито обшаривал взглядом все остальные углы палатки.

– Увы! Действительно не наш. Поэтому сразу приношу самые искренние извинения и сожалею по поводу моей чрезмерной подозрительности. Прошу еще раз прощения. И разрешите откланяться.

Все так же цепко рассматривая все детали внутреннего интерьера, он вышел в зал, прошел мимо своих поделщиков, увлекая их жестом за собой, да так и покинул храм, не добавив ни слова.

– В джипе у них еще двое, – добавил в наступившей тишине Оливер. – Почему-то не сомневаюсь, что и они с оружием.

А Карл Пузин уже выглядывал в ночную темень, вслед за ушедшими, откуда доносился звук мотора. Затем повернулся к товарищам:

– Уехали! Этот макаронник хоть извинился?

– Как ни странно, да. Мне кажется, он просто хотел высмотреть внутренности палатки. Вот только не могу понять, зачем ему это.

Во время последних высказываний из прохода появились и все остальные. А идущая впереди всех Лариса на последние слова супруга добавила с явной озабоченностью:

– Как эти чудища осмелились угрожать тебе оружием? Надо немедленно связаться с большой землей и срочно затребовать подкрепления полиции.

Вполне естественно, что в это время все, кто был в курсе, думали о несметных запасах серебряных слитков, которые находились в хранилище древнего храма. В данный момент этот найденный накануне металл не радовал, а только мог притянуть еще большие проблемы. В следующий момент заговорили, заспорили и стали обмениваться мнениями почти все одновременно. Только недавние утопленники скромно присели на ступеньку возле пантеона и бесстрастно наблюдали за происходящим. В поднявшемся, как на базаре, гомене и шуме они, скорее всего, продолжали общаться между собой без всяких помех, мысленно. Но ничего из происходящего в их поле зрения тоже не пропускали.

Тогда как на Александра Константиновича и его первого, но самого многоопытного помощника Карла Пузина свалился целый ворох безотлагательных дел. Первоначально попробовали решить возникшие проблемы со связью. Следовало не только отправить в большой мир последние сенсационные сообщения, фотографии и материалы о работе экспедиции, но и попросту узнать, что творится в большом мире и почему до сих пор не прибыли обещанные подразделения полиции из Триполи.

Этим со всей присущей ему активностью занялся знаменитый испанский археолог. Тем более, что в системах связи он разбирался лучше остальных. Для начала Карл убежал проверить состояние наружной антенны.

Затем надлежало проверить размещение прибывших с караваном людей и расположение доставленной техники. В этом деле проводник Бегим, которого никто в обиходном обращении и не пытался называть его длиннющим именем Белай Гимус Аль-Мазраи, потребовал от руководства немедленного и самого деятельного участия. Потому что прибывшие завалились спать в бесцельном ожидании, и теперь следовало приводить в движение весь огромный лагерь. Пока он тянул за собой руководителя экспедиции, почти все рабочие из кочевого племени во главе со своим шейхом и гомонящими от возбуждения женщинами шумной вереницей покинули храм. Скорее всего, размахивание оружием им очень не понравилось. У археологов были сомнения, что рабочие покажутся здесь на завтрашних работах. С ними даже переговорить никто как следует не успел. Хотя в свете самых последних событий во всем мире и возле затопленных глубоко внизу галерей от помощи кочевого племени можно было и отказаться. У Броди, конечно, мелькнула мысль поинтересоваться у рабочих, какое впечатление на них произвело и само появление посторонней девушки из затопленных галерей, и некоторые ее умения явно божественного свойства. Наверняка шейху сразу доложили про все это. Да только другие неотложные дела помешали перебраться с бедуинами хоть несколькими словами.

Особое задание досталось водителю «КамАЗа» и одному из практикантов, который имел допуск к обслуживанию сложных агрегатов. Они собрали все разряженные акваланги и поспешили к компрессору высокого давления. В общем, им предстояло «набивать» воздухом так необходимые для погружения баллоны. Этим двоим даже «разрешили» ради такого дела не спать и не есть до завершения работы.

Но только Броди уже собрался следовать за топчущимся от нетерпения проводником, как со стороны штабной палатки послышались истерические женские крики, переходящие в возмущенные вопли. Причем в этих воплях отчасти присутствовала и ненормативная лексика. Не стоило и рассказывать, с каким переполохом на женский крик бросилась вся мужская часть отряда, которая в тот момент еще оставалась в храме. Как только Александр Константинович ввалился в палатку, он отчетливо почувствовал едкий запах не то плавящейся, не то горячей пластмассы. Сами женщины стояли вроде в полном окаменении, а госпожа генеральный спонсор от криков успела перейти на горькие слезы. Люсия держалась двумя ладошками за щеки, и только Ирена оглянулась на ввалившихся внутрь мужчин. Именно к ней и обратились с первым вопросом:

– Что здесь случилось?

– Да вот, кто-то ваш ноутбук паяльной лампой оплавил. Или чем-то похожим...

Действительно, компьютер, гордость Ларисы, выглядел так, словно его подержали над открытым пламенем. Да и до сих пор из его покореженных жаром внутренностей продолжал подниматься противный смолянистый дымок, несмотря на огромную лужу, которая образовалась, видимо, при тушении пожара от вылитой из ведра воды.

– Но ведь сюда никто не входил! – воскликнул Оливер, поворачиваясь к шефу. – Кроме вас и этого макаронника!

– Да, и в тот момент компьютер был в идеальном состоянии. – Броди в недоумении мотал головой. – Ничего не понимаю! Может, кто-то пробрался под пологом?

Но все наложенные на внутренние части палатки камни выглядели нерушимыми.

– Да и кто бы успел сюда заскочить? – задал вполне резонный вопрос Мануэль.

На что Пако ему возразил:

– Не скажи, мы минут десять базар устраивали. Если не больше...

– И на палатку совсем внимания не обращали, – напомнил Николай, поворачиваясь к Ирине. – А из вас кто-нибудь смотрел?

– Кажется, нет. Мы тоже со всеми спорили и перекрикивали...

Броди шагнул ближе к столу и осторожно обнял свою жену за плечи:

– Немного странно, но, с другой стороны, ничего страшного, виновника отыщем обязательно. Да и смысла в такой пакости пока никакого не вижу. Ну-ка напомни, что у нас там было такого важного, без чего мы не сможем обойтись и что не подлежит восстановлению?

Последний раз всхлипнувшая Лариса моментально сосредоточилась и стала перечислять пропавшие файлы. Тем временем над злосчастной оргтехникой деловито наклонился Пако вместе с Мануэлем и оба стали ножами выламывать обугленные кусочки. Под аккомпанемент этого хруста и скрежета Броди внимательно выслушал монолог своей супруги и переспросил:

– И это все?

– Кажется, все.

Но угрюмо хмурящаяся Люсия добавила:

– Ну и еще не забудьте обо всех моих подготовленных статьях и массе фотографий. К счастью, я всегда делаю копии и храню их в другом месте.

– Ну вот и отлично. Значит, ничего страшного, все, что надо, восстановим, ведь у нас есть еще два ноутбука, попроще. Воспользуемся ими. А более навороченный ноутбук купим новый, лучше прежнего! – попытался улыбнуться Александр Константинович, но в следующий момент что-то вспомнил и тоже нахмурился: – Кстати о фотографиях... Особенно о тех, с трупами. Они ведь тоже здесь были?

– Ну да, я упоминала. А что? Ты ведь был с этим типом здесь вместе.

– Да в том-то и дело, что я был уверен: ничего предосудительного этот итальянец не совершал.

До этого что-то бурчащие себе под нос Мануэль и Пако подняли свои лица и одновременно выдали:

– Он! Больше некому.

– Что – «он»? – строго спросила Лариса.

– Да тот самый главарь с битой, – стал пояснять Мануэль. – Именно он подсыпал на панель клавиатуры один из самых опасных порошков из последних военных химических разработок.

А его друг Пако продолжил:

– Порошок безвредный. Но вот при попадании на пластмассу реагирует самым дурным способом. Вступает в сложную реакцию, при которой выделяется масса тепла. Не плесни женщины воду, мог и стол прогореть, и палатка вспыхнуть. Очень удобно для диверсионных работ. Но и дорог он необычайно. До сих пор нам об этом порошке только слышать доводилось да одну статейку прочитать.

– Так что же это получается, – стала вслух рассуждать Люсия. – Этот макаронник таким способом хотел уничтожить улики – кадры с трупами в их лагере?

– А если к этому добавить, что у нас целый день нет связи... – напомнил Оливер.

– М-да. – Броди поправил на ремне кобуру с пистолетом. – Не нравятся мне такие «непонятки». Пойду гляну, что там в лагере и как там Карл справляется. Оливер, что у нас с ужином?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.